

А В Т О Г Р А Ф

Выпускники заочного отделения
журфака УрГУ 2010 года
об однокурсниках,
о факультете, о себе

Печатается по решению Ученого совета
факультета журналистики
Уральского государственного
университета им. А. М. Горького

**Куратор проекта «Автограф»
и редактор сборника**
доцент Л. М. Макушин

Макет
Елена Якубовская

Автограф : выпускники заочного отделения журфака УрГУ 2010 года
об однокурсниках, о факультете, о себе. — Екатеринбург, 2010. — 73 с.

© Факультет журналистики УрГУ, 2010

Диана Ахмедулова

День рождения: 30 марта 1982 год
Тел.: 8-950-20-180-73, ICQ: 401-080-003
e-mail: dianakamensk.303@mail.ru

*Свифт и Дефо постоянно друг друга
критиковали. Но, думаю,
они там уже разобрались.*

*Юрий Чемякин на лекции
по зарубежной журналистике.*

НЕ ПРОЩАЛЬНОЕ ПИСЬМО

Привет, моя милая Даша! Или Дарья Сергеевна! Или госпожа Кезина! Прошло столько лет, как мы окончили универ, а я помню наше студенчество так, как будто все было вчера. В последнее время все реже люблю смотреть в зеркало. Зачем? Чтобы увидеть еще одну морщинку или седой волос? Ведь молодость — это состояние души. А мы с тобой никогда не состаримся.

...Помнишь, как мы познакомились? Я показала тебе довольно странной девочкой, которая тут же увидела землячку и стала просить телефон на всякий случай. Ты тоже показалась мне странно притягательной: высокая, стройная, с тонкими чертами лица и загадочным взглядом. Вот такие дела: жили в одном городе, учились в соседних школах и в одном педагогическом колледже, а познакомились только здесь, в стенах универа.

А сегодня нас судьба с тобой раскидала по разным городам, по разным изданиям. И видимся мы все реже и реже. Работа, встречи, друзья, семья, дела, дела, дела. Почему когда люди взрослеют, все меньше времени выкраивают на старых друзей и товарищей? «Старость» — такое дурацкое слово. Прости меня за него.

...Помнишь, в казенской газете «Новый компас» мы с тобой были самыми молодыми корреспондентами, и, кажется, вокруг нас вращалась

Земля. Опытные журналисты после нашего прихода стали проводить постоянные планерки, редактор с удовольствием любил отчитывать именно нас, потому что зеленые. И после нашего прихода открылась зеленая дорога для всех начинающих журналистов, поэтов, писателей. А мы переживали за каждую цифру и строчку, искали интересные темы, старались не подвести коллег. И самое ужасное: не боялись спорить со своими редакторами-педагогами. Думаю, они от этого не были в восторге.

Да посмотри, сколько выскочек среди молодых журналистов сейчас! Каждый из них нам пытается доказать, что талантлив, умен, смел.

Глупые дети! Когда они на своей шкуре поймут, что нет этой свободы слова, что они и половины не скажут и не напишут того, о чем хотят они и их читатели, то присмирят, подожмут хвосты и подрежут сами себе крылышки. А потом, может, и станут редакторами, будут сидеть в солидных креслах, выпускать свои буржуйские газетки и гламурные журнальчики.

...Помнишь, как мы часто задумывались над тем, журналисты мы или нет? Да, мы учились на журфаке, даже неплохо учились. Да, мы работали в разных газетах, порой нам звонили читатели. Мы покупали книги и учебники по журналистике, порой на последние студенческие деньги. Но мы сомневались в том, что журналисты. И надеялись в будущем попробовать себя в другой сфере. Помоему, можно было из журналистов переквалифицироваться в работников закусочных, кафе и ресторанов. Представляешь, Даша, как было бы здорово кормить людей вкусной едой, развлекать ненавязчивой музыкой, радовать отличным сервисом! Мы сами так любили после лекций и экзаменов побаловать себя аппетитной пищей и отменным пивом в каком-нибудь летнем кафе или уютном ресторанчике.

А сейчас уже трудно в корне менять профессию, да и самих себя. Мне иногда кажется, что человек в течение жизни мог бы поработать от уборщицы до президента. Теоретически. А практически мы выбираем на всю жизнь одну-две профессии и растем по карьерной лестнице. А если часто что-то менять, то можно не состояться ни в чем.

Дашенька, а все-таки наша профессия классная, лучше, чем другие хотя бы потому, что мы можем общаться с бомжами и министрами, уголовниками и законниками, подонками и героями. На последних курсах многие наши педагоги говорили о том, что профессия классического журналиста вымирает, отживает свой век. И ему на сме-

ну придут рекламщики, пиарщики, менеджеры. Заимствованные слова, заморские профессии, чужие традиции.

Не думай, что я грущу, просто с детства любила классику в музыке, литературе и вообще в жизни. Во все времена говорили, что классика умрет. Но она жива и переживает еще много-много столетий. Вот поэтому и мы с тобой не состаримся. Не верь никому. Особенно этим обманчивым зеркалам.

С любовью, твоя однокурсница Ди

ИНТЕРВЬЮ С КНИГОЙ

Какой предмет самый важный для студента журфака? Об этом можно спорить бесконечно. Без истории журналистики — нет будущего. Без логики — сплошной абсурд. Без русского языка — вечная безграмотность. Без психологии — непонимание людей. Без философии — незнание устройства мира. И какой-то обособленный предмет в этом огромном списке — литература.

Ну подумаешь, ты не прочитал «Войну и мир» и не узнал, за кого в итоге вышла замуж Наташа Ростова. И ничего нет страшного в том, что ты понятия не имеешь, из-за чего стрелялись Онегин и Базаров. Да и так ли это интересно знать, почему зарезали Настасью Филипповну и кто превратил Маргариту в ведьму? Без этих знаний легко можно обойтись в жизни. Многим. Но только не журналисту. И это каждый раз мне доказывают люди: случайные попутчики, герои моих публикаций. Одна женщина в электричке, узнав, что я работаю в газете и учусь на журфаке, поинтересовалась: «Вы, наверное, много читаете? Ведь журналист должен быть эрудированным!»

Много, мало — понятия относительные. Знакомые и близкие смеются, что я вообще не расстаюсь с книгами. Но, сравнивая себя с друзьями — талантливыми журналистами, поэтами, писателями — понимаю, что мной еще так мало прочитано. Приятельница и коллега Ксения Шалобаева как-то сказала, что обожает «Доктора Живаго». Странно: я, к своему стыду, не читала роман любимого поэта, и незадолго до экзамена по литературе решила восполнить этот пробел. Почему-то в библиотеках города не могла найти книгу. Сильно расстроилась. Но мама решила подарить мне на день рождения «Доктора Живаго».

Спустя пару месяцев, на одной из удивительных лекций Леонида Петровича Быкова, затаив дыхание, я слушала его историю о романе Пастернака, когда студенты филфака тайно фотографировали страницы, а потом подпольно делали огромные фотографии. «А сейчас “Доктора Живаго”

можно купить в любом книжном магазине!» — с какой-то легкой грустью говорит Леонид Петрович. Но Пастернак со своим живым сочным языком и образом беспокойного Юрия, на мой взгляд, останется вечным в фотографиях моего преподавателя, в моей позолоченной книге, в компьютерных дисках подрастающих ребят.

Литература — любимый и самый трудный для меня предмет. Потому что память здесь избирательна. Бывает, на два раза прочитано произведение, но не обращаешь внимания на лирические отступления. Так произошло со мной и поэмой «Мертвые души». Еще со школы наизусть помню знаменитое: «Эх, тройка! птица тройка, кто тебя выдумал?» Но преподаватель смотрит на меня и говорит: «А процитируйте лирическое отступление в седьмой главе». Вот тут я и растерялась. Не помню, и все. После экзамена внимательно перечитала отрывок о счастливом путнике, о счастливом писателе, об участии Николая Гоголя: «И долго еще определено мне чудной властью ... озирать всю громадно несущуюся жизнь, озирать ее сквозь видный миру смех и незримые, неведомые ему слезы!» Ну как же можно было забыть девиз всего творчества Николая Васильевича!

Вот так каждый раз по-новому открываешь знакомых с детства авторов. Но еще интереснее открывать для себя новые литературные имена. Один известный в нашем городе художник и герой моей публикации Станислав Крупп подарил мне книгу молодых уральских поэтов. Особенно впечатлили своей проникновенностью стихи Бориса Рыжего. А в университете я увидела портрет этого молодого поэта с обаятельной улыбкой. Даже после сдачи экзамена не могла оторваться от его стихов, читала их на остановках, в автобусах. Но однажды я почувствовала чей-то пристальный взгляд.

— Девушка, а что вы читаете? — спросил уверенный голос. Передо мной сидела интеллигентная пожилая женщина.

— Стихи.

— Странно: неужели молодежь в наше время читает стихи! А чьи?

— Бориса Рыжего.

Мы разговорились. И она мне сказала, что работала преподавателем одного екатеринбургского университета. Любит читать, особенно современную литературу. Но боится терять время на бульварщину. Заинтересовалась именем Бориса Рыжего и захотела познакомиться с его творчеством...

Для меня чтение книг — это интервью с автором. В стихах я ловлю его настроение, чувства. В

его мемуарах — узнаю о событиях жизни. В его повестях и романах — ищу идеалы, жизненные ценности. А любимым авторам задаю волнующие меня вопросы. И они отвечают откровенно, как в хорошем интервью.

СЧАСТЛИВЫЙ РЫЖИЙ ДЕНЬ

Однажды летом, еще на первом курсе, мы наконец-то решили встретиться с подружками. Придумали насыщенную программу: зоопарк, парк Маяковского, аттракционы, знакомство с интересным человеком (это сюрприз для меня, журналиста), прогулка по вечернему Екатеринбургу. И, конечно, все это необходимо запечатлеть на фотоаппарат.

День выдался солнечным и жарким. Мы всю дорогу смеялись, ели мороженое и своим ребячеством напоминали детей-переростков. Давно не была в зоопарке. И в моих руках фотоаппарат щелкал смешных попугаев, пингвинов, прыгающих мартышек. Но когда в кадр попадал какой-нибудь измученный волк или медведь, фотографировать больше не хотелось. Идею о том, что снимать дальше, подсказал «хозяин» зоопарка — толстый рыжий кот, что терся об ноги всех прохожих и просил лакомства. Он прекрасно позировал мне. А потом взгляд привлекали детские замороженные лица и уставшие от жары взрослые, зеленые верхушки деревьев и летящие над городом голуби.

Впереди меня ждала встреча с интересным человеком, о котором не знала только я. Придумали мне подружки своеобразную викторину «Угадайка!». Всю дорогу к дому незнакомки угадывала ее род деятельности, внешность, характер. Что о человеке скажут такие слова, как «камень», «золото», «солнце»? Все эти три слова могут относиться и к внешности, и характеру, и образу жизни.

Открывает дверь улыбчивая рыжая девушка. Солнце! Да что за такое сегодня?! Рыжие коты, рыжие люди. А у нее по квартире летает какая-то светло-рыжая маленькая птичка. Ах да, канарейка, похожая на хозяйку. Анна, моя новая знакомая, работает преподавателем в горном институте, с радостью показывает коллекцию камешков и булыжников, привезенных из разных уголков нашей Родины. Другая отгадка — Камень! Это студенческое хобби: почти у каждого первокурсника горного института есть своя коллекция камней. Потом она подводит меня к небольшому невзрачному станку, который создает красивые украшения из драгметаллов. Особая гордость Анны — золотое кольцо с изумрудным камнем. И я восхи-

щаюсь не столько изделием, сколько ее золотыми руками. Вот и еще одна отгадка.

А потом мы отправляемся в парк Маяковского. Снова продолжаем увлекательное путешествие в мир детства, катаясь на «Орбите» и «Чертовом колесе». Солнце слепит глаза и, кажется, что его можно достать рукой. Жара утомляет и хочется отдохнуть где-нибудь в теничке, под ветвями берез. И тут мы с подружками замечаем, что у нас появилась новая спутница — добродушная собака. Рыжая! То ли со мной случился солнечный удар, то ли я почувствовала, что в этом цвете — особый знак, и тогда схватила фотоаппарат, направила объектив на псину. Бедняга настолько испугалась, что сразу же дала деру. Я — за ней. Отдыхающие в парке от смеха держались за животы. Несколько метров я, как Шарик из Простоквашино, бежала за своей «моделью». Собака наконец-то остановилась, посмотрела на меня и как-то устало улыбнулась. Фотография получилась замечательная. Подружки смеялись надо мной: «Сейчас ты будешь бегать за ней еще полдня, чтобы фотографию отдать!»

Мы долго гуляли по вечернему Екатеринбургу. К счастью моих подруг, рыжие больше не попадались. На последнем трамвае я доехала до дома. А на следующий день был экзамен по основам творческой деятельности. Я сдала его на «отлично», радостная выбежала из университета.

И мне улыбалось огромное рыжее солнце..

Елена Баглик

День рождения: 16 марта 1982 года
г. Сургут, ул. Губкина 3, кв. 95
Тел. 8-9222-51-76-78
E-mail: kirina-ee@yandex.ru
ICQ: 303-926-829

Остальные, хоть пассивно, но присутствуют.

А другие и пассивно не присутствуют!

Мясникова Марина Александровна

ТАКИЕ РАЗНЫЕ СТУДЕНТЫ

Однокурсников у меня было немало. Из сессии в сессию я кочевала по курсам и группам, дабы «выровнять» учебный план и сократить срок своего студенческого бытия. Ведь УрГУ — второй вуз, который я оканчиваю, а получить второе образование, как водится, не составляет труда. Было бы желание и искренний интерес к делу!

У многих сокурсников я интересовалась, зачем они учатся? Отвечали: «Чтобы получить образование». Но вскоре стало понятно, что под этим самым «образованием» народ имеет в виду разные вещи. И обнаружила я здесь три смысла.

СТУДЕНТЫ ЛЮБОПЫТСТВА

Самые очевидные! Они демонстрируют желание получить знания. Такой студент доказывает на экзамене, что у него достаточно знаний и получает «пятерку». Их часто не ценят товарищи за асоциальность. Они и сами не ценят радости студенчества. Преподаватели относятся к ним скорее положительно.

Многие первокурсники начинают как студенты любопытства. Это проходит у большинства, когда они понимают, что объем потенциальных знаний настолько превышает возможности студента, что нельзя даже говорить об обязательном наборе. Информационная насыщенность мира такова, что невозможно понизить свою репутацию, сказав: «я не читал того и сего». Ну и что? Каждый из нас что-то не читал...

СТУДЕНТЫ БЛЕСКА

Жизнь студента состоит не только из лекций, семинаров и экзаменов. Это еще и любовь, выпивки, приключения, незабываемые каникулы, кавээны, дискотеки и прочее. Если у вас это не складывается, то ваши студенческие годы идут зря. Те, кто принимает эту идею всерьез, попадают в студенты блеска. Задача — быть подлинным студентом. Все, что делается, становится представлением для себя и других.

Студент блеска не обязательно умен. Он хочет получить пятерку потому, что он произвел на экзамене впечатление компетентного студента. Желательно получить удовольствие от процесса сдачи, что подразумевает и результат. Не встречается полностью «блестящих» групп. Но часто вокруг «блестящего» лидера собирается «блестящая» субкультура. Она не может объединить всех, потому что блеснуть можно только на фоне.

СТУДЕНТЫ ПОТА

Есть люди, которые просто переживают студенческие годы. Они ждут диплома. Если они получают «отлично», то только потому, что удачно списали. Предложите такому студенту зачесть всю сессию при условии, что он не посетит ни одной лекции и не прочтет ни одной книжки по специальности, и он согласится. На занятиях он выглядит утомленным с самого начала. Это нужно, чтобы стало понятно, что у него работа и семья и требовать с него еще что-то — нонсенс.

К экзамену трудности учебы раздуваются до нелепых размеров. Плачущие студентки: «я учила...»; студентки с младенцами, агрессивный напор, конфликт группы и преподавателя по поводу «высоких требований»... Все это было...

В общем, разные бывают студенты. И это здорово! Иначе получать образование (не важно, какое по счету) было бы скучно и тоскливо. Кто бы вы ни были, помните фразу А. П. Чехова: «Пошлость! Быть молодым и в то же время не быть светлой личностью! Какая глубокая испорченность!» Желаю удачи!

ВСЯ СИЛА — В ИСТОРИИ

Непростое задание — судить. Но любой человек делает это молниеносно: ровно пять минут, и в левом полушарии на два столбика разбиты хорошие и плохие примеры.

Немало было на журфаке предметов и преподавателей. Думаю, каждый из педагогов заслуживает стать героем выпускного «Автографа». Лично меня покорила Маргарита Михайловна Ковалева.

Весьма неординарный человек и прекрасный преподаватель! Всегда удивляло, как в этой женщине тонкого вкуса сочетается невозмутимость, спокойствие и в то же время требовательность и бескомпромиссность.

Многие на курсе боялись Маргариту Михайловну: накануне экзамена собирали разные страшилки, нагоняли ужас и страх... Словом, преподаватель превращалась из милой женщины в монстра, способного высосать последние капли крови несчастного и измотанного студента. Но на деле происходило все наоборот: сами студенты, плохо подготовленные к экзамену или зачету, порой так выматывали Маргариту Михайловну, что сравнение с монстрами стало бы в их адрес комплиментом. «Ведомости», «Трудолюбивая пчела», Белинский, Фонвизин, Новиков, Герцен, «Современник», «Отечественные записки», Салтыков-Щедрин, Чехов — имена, события, даты — все путалось в сознании студента накануне экзамена.

Признаюсь, история отечественной журналистики разных эпох для меня был не самый любимый предмет на факультете журналистики. Как правило, это объемный курс. И здесь важно не столько знать, кто жил и что натворил, но и видеть закономерности развития журналистики. Ведь без знания истории невозможно узнать будущее. Кстати, об этом и твердила нам Маргарита Михайловна.

В ГОСТЯХ У ЙОСИ

Признаюсь, во время сессии мне жилось еще веселей, чем большинству студентов в период между сессиями. Историй было масса. Поделюсь одной из них.

Дело было зимой. Порядковый номер года не припомню, а вот символ года запомнила надолго: страна тогда с размахом встретила год Огненного Кабана. Свиньи, в простонародье. Чем обернется нам наступивший Новый год: порадует ли нас «пяточком», закрутит, как свинячий хвостик, или заставит нас по-свински хрюкать? В то время как одни задавались этими вопросами, другие жили и не тужили. Как семья Игнатовых, например.

Познакомилась я с этими людьми на одной из просторных и шумных улиц Екатеринбурга. Гуляла пожилая женщина со своим любимцем — хрюшкой Йосей. Признаюсь, я, человек, искушенный подарками цивилизации, немало была удивлена этой встречей. Розовый поросенок выгуливается в центре города на поводке милой бабушкой... Просто нонсенс!

Меня пригласили на чай.

Стоит признать, Йосей оказался не по-свински гостеприимным: радостно похрюкивая, встретил меня у порога и сопровождал в уютную квартирку, где и обитает вместе со своей хозяйкой Инной Петровной.

— Мы с Йосей летом живем за городом, зимой приходится жить в городе. Вообще город мы не любим — холодно здесь и неудобно, — сетует хозяйка.

Пока закипал самовар, мы с младшим Игнатовым познакомились: хрюша любопытно обнюхал меня мокрым пяточком, довольно прихрюкнул и улегся у ног. «Понравилась ты ему, — прокомментировала хозяйка. — Теперь так и проспит, пока будешь у нас в гостях». Так оно и было. А пока наш герой отдыхал, я не сдержала свое любопытство и «завалила» вопросами Инну Петровну.

— Йосей живет у меня уже год, — начала рассказ хозяйка. — Подарил мне хрюшку сын. Я сама родом из села, родители были фермерами, так что с детства привыкла к хозяйству: выкармливала из соски и телят, и козлят, и поросят. А последних и вовсе — обожаю! А тут в прошлом году переехала на дачу жить, затосковала... Дак сын на юбилей меня порадовал: принес в шапке маленького поросенка. Так вот теперь и живем вдвоем, не горюем.

Йосей оказался непривередливым: как и обычная свинья, ест все и много. Кроме свинины, разумеется. Любимое лакомство — борщ с капустой. Вообще проблем у хозяйки в питомце нет: нужду справляет на улице, чисто плотный, общительный... А что еще нужно для полного взаимопонимания?

— Раз уж мой питомец символ наступившего года, приготовлю ему его любимое блюдо, — улыбается Инна Петровна. — Вообще мой поросенок приносит счастье! Я в это верю. Вот прикоснитесь к его пяточку! Не бойтесь...

Я прикоснулась. Йосей блаженно хрюкнул.

— Разве он не очаровательный? После этого грех быть угрюмым и хмурым. Улыбка, которую подарил хрюша — вот настоящее счастье!

Попрощавшись с гостеприимными Игнатовыми, я отправилась в университет, на лекции. Ранее я никогда бы не подумала, что свиньи бывают столь радушными, милыми и добрыми существами. Более того, они действительно способны дарить людям свет и радость. Поэтому, дорогие друзья, не верьте тревожным прогнозам на какой бы то ни было год! Жизнь всегда будет по-свински приятной!

Мария Батлук

ОАО «УралАТИ»,
главный редактор газеты «Новатор»
ICQ: 488289299

О САМОМ ГЕНИАЛЬНОМ ОДНОКУРСНИКЕ МАРИНЕ ШНАЙДЕР

Но сначала немного о себе. После того, как был окончен мною второй курс, я благополучно пошла в декретный академический отпуск и просидела «там» два года. Поэтому, возобновив обучение, я оказалась в стенах родного университета с третьим чужим курсом. Помню когда увидела Марину Шнайдер впервые, еще не зная и не предполагая, кто такая МАРИНА ШНАЙДЕР! Мы стояли в очереди в «Копирус» что-то там распечатывать. И передо мной стояла Марина. Такая красивая, такая милая, такая необычная. С длинными вьющимися волосами, с бездонными глазами, с удивительными чертами и цветом лица. Я не владею навыками физиогномики (в отличие от преподавателей нашего факультета, ибо они обладают этим даром в совершенстве), но в лице Марины такая глубина каких-то невыразимых чувств, такая палитра мыслей во взгляде, что просто завораживаешься! Потом у нас был разбор практики у Леонида Михайловича Макушина, и когда дело дошло до Марины... Я поняла, что она — гений. Не больше и не меньше. Это гениальный журналист, необычный человек, художник слова. Ей надо ехать в Москву, за границу, хоть куда! Это такой недюжинный талантище, что вы себе даже не представляете.

О САМОМ «ОБАЯТЕЛЬНОМ» УЧЕБНОМ ПРЕДМЕТЕ

Современный русский язык, и все эти глаголы, и практическая стилистика, и весь этот литред —

всё становится удивительно обаятельным, если ведет эти дисциплины Евгения Владимировна Рябова. С ее лекциями я хоть куда! Я всё знаю, всё помню, всё понимаю. Я покупаю различные словари, потому что их увлекательно читать как художественную литературу. Это был у нас такой ДОБРЫЙ русский язык. И красивый. И еще три раза обаятельный! И я бы подарила Евгении Владимировне охапку цветов, и сто коробок шоколадных конфет, и пятьдесят плюшевых медведей!

О САМОМ ЭКСТРЕМАЛЬНОМ СЛУЧАЕ В МОЕЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

Признаюсь вам, что на третьем курса я сдавала, не поверите русский язык, на комиссии. В то время этот предмет еще не был для меня обаятельным. И уходила я в свой декретный академический отпуск с тяжелым грузом не сданного русского языка у Елены Григорьевны Соболевой. Содрогаюсь от ужаса, я смотрела, как Екатерина Александровна заполняла мне специальную хвостовку, благословляя на комиссию. Мои добропорядочные коллеги, наверное, и не знают, что это такое. А это, мои дорогие, когда ты не сдаешь предмет три раза подряд, тебя отправляют на комиссию сдавать этот предмет в последний раз. Там сидит три преподавателя и заведующий кафедрой, и если ты не сдаешь предмет, то тебя автоматически отчисляют. В общем, идешь на комиссию, одна нога в Университете, другая за его пределами. И о чудо! За два года, которые я была в академе, на кафедре русского языка произошли перемены. И встретила меня Элина Владимировна Чепкина, которая очень внешне похожа на мою маму, и я сдала этот предмет на «удовлетворительно», и была счастлива до безумия. И потом мы встретились с ней на пятом курсе, и я, испытывая благодарность перед этим преподавателем, со всей душой и ответственностью отнеслась к рекламоведению и толерантности.

Самый грандиозный в моей студенческой жизни случай, который греет душу (однорूपники скажут, что я хвастунишка и вообще могла бы и промолчать): зимой на пятом курсе сдала историю отечественной журналистики у Дмитрия Леонидовича Стровского на пятерку ОДНА СО ВСЕГО КУРСА! ААА! И после этого не могла скрыть своего абсолютно и ужасно самодовольного выражения лица неделю. Что даже Леонид Михайлович Макушин (главный специалист по физиогномике на факультете) заметив это, сказал: «Маша, у Вас на лице чувство глубокого самоуважения к себе!». И я тогда подумала, что пора пойти уже и съесть три лимона.

Ольга Беляева

ИА «Европейско-Азиатские новости»,
выпускающий редактор
e-mail: belyashka@e1.ru
ICQ: 400-145-228. Тел.: 8-922-133-55-08

САМЫЙ ЗНАКОМЫЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ

Беру в руки зачетку. Ни одна фамилия не встречается здесь так часто. Вернее даже не фамилия — по ходу моей учебы она менялась — ни один почерк не встречается в зачетке так часто. «Основы творческой деятельности — Вяткина — отлично, спецсеминар — Вяткина — зачет, спецпрактикум — Вяткина — хорошо, частная специализация — Вяткина — зачет, курсовая — Третьякова — удовлетворительно, спецсеминар — Третьякова — зачет»... уффф... и так еще 4 раза! А если учесть, что с 13 лет я ходила к ней на занятия школы юного корреспондента, а на журфаке с переменным успехом учусь уже 7 лет... Кажется, что знаю ее всю жизнь.

Критический цинизм этой необыкновенной женщины удивительно гармонично переплетается с умением сопереживать и помогать. Она ненавидит глупость и показуху. Она любит здравый смысл во всех его проявлениях.

Любовь Анатольевна... Эта неповторимая дама молодеет год от года. А для подрастающего поколения нет более ценного педагога, чем взрослый, умеющий быть молодым. К тому же, Любовь Анатольевна для меня не просто «препод», но и мама одной из лучших подруг. Да и просто мама в очень широком смысле этого замечательного слова.

САМЫЙ БЫСТРО ОСВОЕННЫЙ УЧЕБНЫЙ ПРЕДМЕТ

Математика. Можно долго рассуждать о ее бесполезности для студентов факультета журналис-

тики, но не буду. Кажется, мы проходили что-то из теории вероятности. Ручаться не могу, так как не была ни на одной паре. В день зачета договорилась с другом с матмеха о помощи, но он подвел...

Списать было нереально — у каждого была своя задача. Оставалось только одно — в коридорчике за полчаса освоить предмет. Оказалось, нужно было выучить одну-единственную формулу и понять, что из условия куда подставить. Я выучила и поняла. Решила задачу себе и четверым однокурсникам. У всех нас были зачеты. В тот же вечер формулу не помнила...

САМЫЙ ПОСТЫДНЫЙ СЛУЧАЙ

В те давние времена, когда в здании нашего славного университета еще можно было курить, а я не была примерной женой и мамой, случилось мне отравлять организм никотином в туалете на журфаке. И все бы ничего, если бы туалет не был мужским. И если бы в этот момент туда не зашел наш неподражаемый декан Борис Николаевич.

Пришлось с видом нашкодившего щенка идти за спиной строгого, но справедливого Лозовского в деканат, брать веник с совком и подметать туалет. Больше я в мужском туалете не курила. А потом в УрГУ это делать вообще запретили. А потом я курить вообще бросила. Вот такая история.

Мария Буланова

День рождения 24.09.1985
екатеринбург, ул. Софьи Перовской, 113.
Тел.: 8-902-87-67-518. ICQ: 412238898

*А с чего, собственно, баня пала?
Борис Лозовский.*

САМЫЙ ПОДОЗРИТЕЛЬНЫЙ СЛУЧАЙ

Улыбки... Они очаровывают, располагают, вызывают умиление, радость, и... подозрение. Это была первая сессия и первый экзамен. И проводил его сам декан факультета — кумир и пример для подражания для многих студентов — Борис Николаевич Лозовский. Как студентка-первокурсница и просто честный человек, я тогда выучила всё. Но, как и положено на первом экзамене, немного разволновалось. А когда я нервничаю, я начинаю улыбаться. И вот, смотрю я по сторонам, что-то вспоминаю, случайно встречаюсь взглядом с Борисом Николаевичем и... расплываюсь в улыбке. Ответ на неё был самым неожиданным: «Уберите немедленно шпаргалки!». Убирать было нечего, а на мои объяснения после экзамена услышала только «улыбайтесь дальше» и получила зачетку с оценкой «отлично». Такого разочарования пятерки у меня больше никогда не вызывали.

*Чем меньше останется журналистов,
тем лучше для самой журналистики.
Дмитрий Стровский.*

САМЫЙ ОБЫКНОВЕННЫЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ

«Во время экзамена он развалился на стуле, ел варенье, и при этом оно стекало по его бороде». Это первое, что я услышала о Дмитрие Леонидовиче Стровском. И было это задолго до личного знакомства. А рассказы о том, что Стровский ставит оценку не спрашивая, определяя уровень знаний по выражению лица, о бесконечных пересда-

чах невольно наводили на мысль, что правы те люди, которые говорили: «обучение на журфаке заканчивается не после защиты диплома, а после сдачи экзамена Стровскому». Я сдала Стровского с пересдачи, но без особых проблем, вполне себе милый дядька, и даже где-то жалко, что коллекцию мифов о Дмитрие Леонидовиче я не пополню ...

*Вы думаете, я смотрю на Вас?
Я смотрю в прострацию.
Дмитрий Стровский.*

СОКУРСНИКИ

Я не знаю, что такое студенческая жизнь. Пропустив первую установку, мне было неловко вторгаться в уже сформировавшиеся компании. Так что тесного общения с однокурсниками, прогулок за Оперным, отмечаний сессий не было. Но все же есть однокурсники, которые запомнятся надолго: Сашка Драугялис с его «Мы делаем вид, что учимся, а преподавателя делают вид, что учат нас», Ольга Ерачина с ее конспектами (за 5 лет обучения я стала понимать ее почерк лучше, чем свой), и конечно, оптимистка — Юлька Давыдова с ее традиционным «Не ссы — прорвемся!»).

Антон Васецкий

День рождения: 28 марта 1983 год
Екатеринбург — Москва
Тел.: 79296559798. ICQ: 167053193
e-mail: av1out@gmail.com

ДЕСЯТЬ ЛЕТ ВМЕСТЕ

Чуть ниже я упомяну, что учился на журфаке с четырьмя потоками студентов. Умножьте на четыре среднестатистическое число учащихся с одного курса, и вы получите примерное количество моих однокашников. Может быть, тогда вы поймете, какие чувства я должен испытывать, выбирая из них одного-единственного человека.

Не буду лукавить, большую половину своих однокурсников я просто не помню. Наверняка, это взаимно. В иные моменты учебы на факультете я был не самым частым его гостем. Но как же быть с теми, кто навсегда оккупировал территории моего сердца?

Если бы я рассказывал о самом обаятельном своем однокурснике, то, бесспорно, вспомнил бы Наташу Соседину. Если бы о самом неоднозначном, то — Дмитрия Пища. Стоит ли говорить, что память услужливо предлагает и ряд других кандидатур? Илья Чистов, Антон Пирожков, Люба Минасян, Вова Кобяков, Ксения Долгих, Юля Давыдова... Где вы теперь, случайные спутники моего тернистого пути? Где? Молчат. Не дают ответа.

Конечно, я мог бы закончить свое повествование на этом. Но, тщательно взвесив все, что поддается взвешиванию, я вскину руки к небу и, следуя законам риторики, пафосно воскликну: «Есть, есть такой человек! И зовут его Вадик!»

Вряд ли, стоя в очереди подающих документы на поступление, я или Вадик могли предполагать,

насколько тесно переплетутся наши пути в будущем. Я запомнил Вадима из-за сережки в его ухе. Всю свою жизнь я мечтал о такой же, но так и не решился. Вадим же был смелее. Рядом с ним в очереди стояли его папа и мама. В отличие от меня мой будущий друг был вынужден отстаивать право подать документы под опекой заботливых родителей.

На первом курсе мы с Вадиком практически не общались. Если не считать совместного участия в одном и том же эстрадном номере на Дне первокурсника—2000 (в ходе которого Вадик изображал пьяного студента, а я, страшно сказать, напялил на себя пачку и экзальтированно скакал по сцене), наше общение сводилось к нулю.

Но, начав встречаться на съемках через несколько лет, мы всегда были рады видеть друг друга. А после того, как каждый из нас переехал жить в столицу, наше общение только усилилось.

Сейчас, спустя почти десять лет после нашей первой встречи, мы живем с Вадимом вместе, снимая двухкомнатную квартиру на станции метро Ботанический сад. Наши отношения вполне подпадают под формулировку «социальное партнерство». Мы вместе убираем квартиру и ездим в магазин за покупками. По вечерам устраиваем спортивные пробежки по набережной Яузы и нередко шутим по поводу нашей дружбы.

«Как же так? — удивляюсь я. — У меня были серьезные отношения с тремя девушками, бесчисленное количество коротких увлечений, один раз я чуть не женился. И все это ради того, чтобы в итоге жить вместе со своим однокурсником?»

Вадим смеется и ничего не отвечает. Наверняка, он и сам все чаще задумывается об этом.

ИЗОБРАЖАЯ МЭТРА

Его звали Владимир Михайлович, и он преподавал нам, вчерашним школьникам, таинственный и непонятный предмет под названием «Теолит». Владимир Михайлович был, в общем-то, молод, но от него веяло чем-то зловещим и мефистофелевским (кажется, тогда я уже должен был знать, что это такое). На курсе ходили слухи, что он — автор брошюры «Особенности гомосексуального мышления», и якобы эту брошюру можно получить в университетской библиотеке. Но эта информация так и осталась непроверенной.

Вряд ли Владимир Михайлович любил нас. По крайней мере, поводов для этого наш курс ему не давал. Мы безбожно опаздывали на его занятия и далеко не всегда понимали (по крайней мере, большинство моих однокурсников), к чему это он

заговорил о Зигмунде Фрейде или Карле Густаве Юнге.

Уже позднее Владимир Михайлович напишет в одном из своих нашумевших произведений: «Тебе ведь явно охота получить это образование так, без усилий?.. Поступай на журфак... Там ни хрена делать не надо, я тебе точно говорю, получишь диплом».

Учитывая свой опыт, я не могу согласиться с мнением Владимира Михайловича, но, тем не менее, его отношение к журфаку эти слова иллюстрируют в полной мере.

Самым же ярким воспоминанием о Владимире Михайловиче для меня навсегда останется не его работа в университетском театре с провокационным названием, не сдача ему экзамена и даже не премьера его пьесы в ТЮЗе, на которой Владимир Михайлович присутствовал уже в качестве московской звезды.

Вряд ли сам Владимир Михайлович помнит эпизод, о котором я собираюсь рассказать. Однако для меня он преисполнен символичности и, если угодно, судьбоносности.

— Практически все молодые авторы задаются одним и тем же сложным вопросом, — произнес однажды в конце очередной пары «Теолита» Владимир Михайлович. Аудитория дремала, но меня его слова заставили встрепенуться.

— Это вопрос «Как привлечь внимание публики?». Отвечая на него, я хотел бы процитировать одного очень известного культурного деятеля двадцатого века. Публику надо брать...

Владимир Михайлович выдержал внушительную старомхатовскую паузу. Было видно, что ему удалось привлечь не только мое внимание. Прочистив горло, он продолжил.

— За яйца. И это очень показательный ответ, учитывая то влияние, которое оказали на культуру в XX веке фрейдистские изыскания.

Аудитория загудела, как потревоженный улей. А сам Владимир Михайлович захлопнул свою тетрадь и направился к выходу.

Я вспомнил этот эпизод, когда на экраны вышла картина, снятая по пьесе Владимира Михайловича. И был уверен, что понял их глубинную суть. Все кинокритики тоже гудели как улей.

Но сейчас мне кажется, что я ошибался. Только спустя почти десять лет после того момента меня осенило, что именно мог иметь в виду Владимир Михайлович. Молодой филолог, стоящий перед огромной 438 сонной аудиторией и рассказывающий посапывающим первокурсникам о смысле интерпретации с позиций Хосе Ортега-и-Гассета.

Что, если он просто пытался оживить нас и на самом деле подразумевал под автором преподавателя?

МОЯ БОРЬБА, ИЛИ ВЕЧНЫЙ СТУДЕНТ ПО ИМЕНИ ДЖОНАТАН ЛИВИНГСТОН

История моей учебы на журфаке УрГУ полна взлетов и падений. Сейчас, когда я пишу эти строки в перерыве между спешной подготовкой контрольных по литреду и критике речи, меня подмывает сказать, что падений было больше. Однако это не совсем так, ведь за каждой неудачей следовала новая попытка побороть академическую махину.

В общей сложности я отдал факультету девять лет своей жизни. За это время я успел поучиться с четырьмя потоками студентов, пережить смену ректора и бесчисленное количество ремонтов на факультете. Мои бывшие однокурсники и младшие однокашники стоят за преподавательскими конторками и учат моих однокурсников теперешних, а я продолжаю грызть гранит. Пережить декана факультета Бориса Лозовского мне пока так и не удалось.

В первый раз я поступил на дневное отделение факультета, когда мне было семнадцать. Проучившись год, я перевелся на заочное отделение. Еще через год был отчислен. Выждав год, забрал документы и подал их на поступление снова. Опять поступил на дневное отделение факультета. Опять проучился год и перевелся на заочное отделение. Был отчислен в конце третьего курса и восстановлен.

Будь я Сергеем Довлатовым, я без зазрения совести связал бы эти сложности с политическим режимом, намекнув на свое диссидентство. Но это было бы большим лукавством. Думаю, главный корень моих проблем крылся и кроется в неумении организовывать время для работы и отдыха. Я не помню ни одного зачета или экзамена, по итогам которого преподаватель отправил бы меня на дополнительную подготовку. Зато экзаменов и зачетов, пропущенных мной в силу разных причин, было хоть отбавляй. Спонтанность решений и поступков до сих пор кажется мне самым эффективным способом бороться с абсурдом жизни...

Завершая повествование о своей безрадостной учебе, я бы хотел поделиться с читателем ощущениями, которые ты испытываешь, оказавшись в списке отчисленных. Хуже всего в первый раз. Ты мысленно прощаешься со своим будущим и ставишь на себе красный медицинский крест. Университет превращается для тебя в Голгофу. Быв-

шие однокурсники — в счастливых обитателей утраченного рая. Вопросы «Ну как ты?», которые ты слышишь, случайно встретив кого-то из них, режут сердце тупым скальпелем.

Второй раз это не так страшно, но гораздо более неприятно. Ты вспоминаешь известную поговорку про грабли и всерьез подумываешь перестать бороться с университетской гидрой.

Если переселить себя и продолжить борьбу, то дальше будет уже не страшно. Главное — научиться не бояться и общаться, общаться, общаться с преподавателями. Так неожиданно для себя к завершению учебы ты вдруг откроешь, что они тоже люди. И люди замечательные. Аида Валентиновна, Елена Васильевна, Екатерина Александровна и Нина. Не говоря уже о Борисе Николаевиче.

Бесспорно, самым ярким случаем всей моей студенческой жизни должно стать получение долгожданного диплома. Надеюсь, что когда (и если) это произойдет, я, наконец, пойму что испытывают люди, прощающиеся с Университетом. И навсегда останусь благодарен за терпение и понимание тем людям, которые учили меня все эти долгие годы.

Юлия Давыдова

День рождения: 17 августа 1986

Тел.: 8-908-904-11-70. ICQ 292 818 035

Мы

Журналисты!

***Не перевирайте историю,
она итак от вас пострадала!***

Е. Баранова.

Сказать честно, этот раздел заставил меня задуматься. Потому что вдруг выяснилось, что писать мне не о ком. На первом курсе у нас была своя, дружная компания, сегодня от нее осталось всего три человека. Остальных отчислили, но я по-прежнему считаю их своими одногруппниками. Теперь нас разбросало по разным городам. Так, например, Димка Азанов теперь в Питере, и периодически приезжает в Екатеринбург. Всегда рада его видеть, рада снова вот этому детскому ощущению радости, воспоминаниям, как было весело на первом курсе. А как мы с ним песни под гитару пели, а?! А макароны с тушенкой варили? Тогда мне казалось, что ничего вкуснее я в жизни не ела, и дело не в том, что голод мучил сильно... С Лехой Лбовым, в отличие от Димки, мы общаемся до сих пор. И до сих пор я в восторге от этого человека. Умен, знает, чего хочет в этой жизни. Так сложилось, что, пожалуй, после отчисления, из всей группы по-прежнему общаюсь с ним только я, последний раз мы столкнулись с ним лбами на вокзале в Тюмени, после того, как почти год не виделись. Саша Другалис достоин отдельного моего слова, сегодня он успешно работает на федеральных каналах, и каждый раз я радуюсь всем его успехам. Он поражает своей энергией и целеустремленнос-

тью. Есть много людей в нашей группе, с которыми мне действительно было приятно не только учиться, но и общаться. Отдельный кадр — это Женя Матвеева. Этот человек меняется на моих глазах с первого курса, мы видимся каждую сессию, и каждую сессию Женька кричит, хватаясь за голову: «Зачем мне все это?! Я брошу, пока не поздно!!!» Я и Наташа не даем ей этого делать.

Я и Наташа. Во всей этой дружной компании мы всегда были рядом, но почему-то никогда не общались. И хотя все вокруг были убеждены, что мы знакомы со школьной парты, могу заявить авторитетно — мы начали общаться лишь на третьем курсе, и то по аське. Началось все, конечно же, с бурного выяснения, КАК сдавать очередную сессию... Сегодня, если я не вижу Наташу в аське полдня, я начинаю нервничать. Это означает, что я останусь без моральной поддержки на целых полдня. Люди вокруг нас меняются, кто-то уезжает, переезжает, меняет увлечения, а мы по-прежнему рядом, плечом к плечу. Друзья познаются равно как в беде, так и в радости. А еще со временем. Я помню Наташку такой, когда она только пришла поступать на журфак. О, вот это характер, скажу я вам! Энергичная, яркая, очень впечатлительная и эмоциональная — если вы рассчитываете в ее обществе посидеть спокойно, без потрясений, хотя бы минут пятнадцать, я вам сразу говорю — не выйдет! И в то же время ум, сила характера, рассудительность. С каждым годом детская шалость пропадает, взрослое спокойствие проявляется все больше. Сегодня мы уже не можем с ней творить те глупости, которые могли себе позволить на первом курсе — петь песни в коридоре университета, например;-) Кстати говоря, я поступила на журфак со второго раза. Оно к лучшему. Спасибо за такую удачу. Кто знает, быть может, в противном случае мы с Наташей никогда бы не встретились. Так же, как и с остальными — Женькой Матвеевой, Лехой Лбовым, Димкой Азановым, Сашей Драугялисом, Полиной Мудровой (хорошо, что ты к нам перешла, ой, хорошо!), и еще многими другими. Я думаю, что мы встретимся, и еще не раз. Почему я задумалась, о ком мне писать в этом эссе? Потому что надо было писать об одноклассниках, а пишу я о своих друзьях.

ОЦЕНКА

***Я не студентка,
я — ваш новый преподаватель.***

О. Ильина.

К нему на пары мы бежали сломя голову. Потому что знали — нас ждет что-то интересное. Там

не будет нудной теории, там будет уйма полезной информации. Потому что этот преподаватель — практик, так же, как и мы. Но он работает в телевизионной журналистике гораздо дольше нас, а значит, сможет нас чему-то научить. Мстислав Захаров, шеф-редактор «Вести-Урал». Свой предмет, а он был не основным, это был спецсеминар, Мстислав Захаров старался сделать максимально интересным и полезным.

Он научил меня большему, чем просто новостной журналистике, хотя сам об этом не догадывается. Задание на сессию было — принести новостные сюжеты, мы должны были разбирать их всей группой. В то время я как назло перестала работать новостным журналистом, и перепрофилировалась в программу. Я нарезала на диск свои сюжеты и со спокойной совестью сдала. Пришла на пары сдавать. И тут он включает мой диск, и я с удивлением понимаю, что я перепутала диски! Вместо новостных сюжетов я сдала сюжеты из медицинской программы. Да к тому же диск этот как назло не открывался. Мстислав Захаров был возмущен. Я прекрасно понимаю, почему он заподозрил меня тогда в мухлеже... Я помню, как с нажимом он сказал мне: «Если вам нужна ваша оценка, я поставлю ее. И поставлю хорошую. Мне придется вам поверить на слово, что вы и правда хороший журналист». Сказал он это спокойно, но КАК он это сказал... Будто мне сказали — лишь бы просто так оценку получить, за красивые глаза, а сама-то ничего не умеет... Вот тут разозлилась я. У меня в буквальном смысле этого слова потемнело в глазах. Поверить мне на слово? На слово, что я хороший журналист? И это после пяти лет работы на телевидении? Не знаю, почему-то после вот этих слов для меня стало делом принципа показать ему свои сюжеты. Потом долгое время я пыталась добыть свои старые новостные сюжеты, вдруг неожиданно выяснилось, что переписать их на старом месте работы не получится — правила той телекомпании не позволяли. После нескольких месяцев я нашла один-единственный сюжет у своей подруги. Она сохранила его, так как была участницей сюжета. Записан он был на VHS-кассету. Это был один из самых первых моих материалов, в нем было дикое количество ошибок, которые бросались в глаза с первого же кадра и слова. Но мне ничего не оставалось сделать, кроме как принести на суд преподавателю именно этот сюжет. Все разрешилось благополучно, оценку я получила. Но дело то было совсем не в оценке, гораздо важнее для меня было то, что я услышала: «Я считаю, что эта работа была действительно хорошей для начи-

нающего на тот момент журналиста, тем более что тему вы нашли сами, а это то, что не умеют многие».

Лекции Мстислава Захарова действительно были интересны, ходила я на него с удовольствием. Он — практик, который ежедневно правит журналистские тексты как редактор, и его критика воспринимается легко. Ты понимаешь, что перед тобой более опытный человек в профессии, и что он так же, как и ты, когда-то начинал репортером, набатывал свои приемы, а их очень много, начиная от того, как убедить человека дать интервью, заканчивая тем, с чего лучше начинать сюжет. Именно этим бесценным опытом он может поделиться со своими студентами. Надо только внимательно слушать.

«ЖУРФАКОВСКОЕ» НАСТРОЕНИЕ

— Я сказал, конфеты!

— а я говорю — медаль!

— да нет же! Кон — фе — ты! БОЛЬШУЮ!!!

Красивую коробку!

— да ни — че — го ты НЕ понимаешь! МЕДАЛЬ!!!
За то, что нас терпят!

Мы с Наташей катаемся по полу. Вот уже полчаса Антон Васецкий и Полина Мудрова отчаянно спорят, что мы будем дарить Екатерине Александровне. В какие-то минуты словесная трель замолкает, и противники молча смотрят друг на друга, пытаясь отдышаться. Люди в магазине оглядываются на нас в недоумении. Полина и Антон ничего не замечают вокруг — кажется, что они начинают друг друга тихо ненавидеть. Голос Наташи как стена между ними:

— Эй, ребята! Ну не ругайтесь вы!

Они одновременно смотрят на нас, смущенно улыбаются, и почти в один голос заявляют:

— А что, разве мы ругаемся? Мы же просто обсуждаем!..

Вот в этом — весь журфак. Взрыв эмоций, адская смесь ума, здорового пофигизма, собранности, целеустремленности, и стремления к лидерству. Ах да, и еще, конечно, врожденной скромности... Здесь все всегда доведено до конца — учить, значит, учить, вот все 90 страниц наизусть буквально, как в том анекдоте про студента: «китайский? За ночь? Легко!» Отдыхать, так отдыхать. Настроение позитива и вечное желание движения не покидало нас даже тогда, когда, казалось, силы были на исходе.

Восемь вечера. Мы плетемся с пар. Мы еле передвигаем ноги. Моя сумка оттягивает плечо так, как будто там лежит стопудовая гиря, каблук вдруг стали непонятным образом длиннее, и це-

пляются за любые микроскопические ямки в асфальте, подошва как будто тяжелее, в голове — пустота-аа-аа-аа-аа-а. Ни одной мысли. Мозг отказывается работать. С утра была работа, после обеда — учеба. Наташка чуть ползет рядом. На ее лице буквально — таки бегущая строка, где крупными буквами написано — «я хочу спать». На лице Антона, шагающего рядом с нами, как говорит один хорошо мне знакомый человек, «вся скорбь русского народа», и глубокая, глубокая задумчивость. Антон сегодня узнал, сколько работ ему предстоит написать в течение пары-тройки дней. Мы идем в сторону метро пятого года. Нам надо домой, и начать писать. Потому что сбиваться с темпа некогда. Иначе ничего не успеем. Погода замечательная. Июнь, жара, 28 градусов, мы плетемся и сдуваем мокрые пряди волос со лба. Подходим к плотинке, и тут Антон говорит:

— Девушки, как насчет того, что бы покататься на лодках?

Надо ли говорить о том, что девушки, 30 секунд назад буквально умирающие, понеслись в лодку, что называется, вперед Антона? И вместе с ним в течение двух часов самозабвенно пели песни под музыку мобильного телефона? Все подряд, для души, в том числе какую-то песню Димы Билана, хотя мы все трое, как на подбор, творчество этой ... кхм... звезды терпеть не можем. Тогда нам было абсолютно все равно, что петь. Ведь главное не что ты поешь, а КАК ты это делаешь. И вот этот вот «журфаковский» настрой нас всех преследует всюду — не только на учебе, но и на работе, и дома. И каждый из нас понимает, что его в стенах УрГУ окружают близкие по духу люди. Не верите? Вот строки, которые написал Антон в одном из своих стихов, после встречи с другом:

Спотыкаясь и падая,
ковыляют вдвоем
утомившийся Павел,
изможденный Антон

Забавно, но эти имена можно смело заменять на Наташу и Юлю. И наверное, вам тоже есть кем заменить... Кто-то может поспорить?

Ольга Ерачина

День рождения: 2 февраля 1987 года
Тел.: 8-922-61-34-268. ICQ: 462-277-743
e-mail: erachina@list.ru, olgaerachina@yandex.ru

*— Я хочу видеть
ваши мыслительные потуги!
Д. Л. Стровский*

ВЕРОНИКА

Ее я заметила не сразу. Флегматичная, невысокая девушка, тихая, без всякого намека на крикливость и экстравагантность, так часто сопровождающие юность в XXI веке. Она была старше меня, но я сразу про себя стала ласково величать ее «девочка Вероника» и «Вероничка-птичка», настолько много детского было в ней: внимательные глаза, с любопытством глядящие на мир, искренняя улыбка для всех — будь то друзья или враги (впрочем, я была уверена в том, что врагов у нее нет, и остаюсь при этом мнении до сих пор).

Веронику всегда интересуют люди, и в каждом из них она видит самое лучшее. Не помню, чтобы она о ком-то говорила плохо. Если такое и было, то, скорее, она упоминала о неблагоприятных поступках человека с грустью, без сарказма или злобы. За это ее все любят.

Наверное, прочитав эти строки, вы представили себе эдакого жизнерадостного, наивного ребенка? Конечно, это далеко не так. В моей сокурснице есть редкая мудрость, которой обладает не каждый пожилой человек. Она очень умна, начитанна и способна бесконечно говорить о самых сложных вещах.

Но Вероника не из тех ораторов, которые выдают громогласные реплики, активно жестикулируя. У нее очень тихий, спокойный голос. В ее речь нужно вслушиваться. Некоторые ленятся это делать. И они много теряют. Вероника — очень остроумный, наблюдательный и интересный собеседник.

Познакомились мы, как говорится, случайно. Сидели рядом на лекции, обнаружили, что написали рефераты на одну и ту же тему, обрадовались наличию общих интересов и разговорились.

Оказалось, мы с ней земляки: обе из Пермского края. Это сразу сблизило нас.

Меня сразу поразило ее имя — Вероника. До этого у меня не было знакомых Вероник, и это музыкальное имя казалось мне именем королев, актрис и вообще великих женщин. Ассоциации — Святая Вероника (согласно христианскому учению, предложила Иисусу ткань, чтобы обтереть лицо, когда он спотыкался и падал на пути к месту распятия), поэтесса Вероника Тушнова, бард Вероника Долина.

Вероника обладает каким-то магнетическим обаянием. Я пыталась разгадать его секрет и пришла к выводу, что это обаяние чистых помыслов. Когда человек думает о хорошем и говорит то, что думает, он становится необычайно приятным. Находиться с ним рядом — одно удовольствие, называть его другом — радость.

С Вероникой невозможно поссориться. Если кто-то с ней в размолвке, он виноват в этом сам.

Ее невозможно обидеть. Если кто-то это сделал, он подлец и сам знает это.

Я горжусь дружбой с Вероникой, горжусь просто тем, что знаю этого удивительного, редкого человека.

СОКРАТ НАШЕГО ЖУРФАКА

— Ну вот, посидели тут на паре и решили, что Ницше они почитали и больше незачем открывать книгу!

Эти слова прозвучали так эмоционально, с таким надрывом и горечью, что шелестящая и жужжащая аудитория вмиг смолкла. И не издала ни звука еще долго, пока философ задумчиво смотрел в окно...

В этот раз мы плохо подготовились. Большая часть второкурсников журфака не осилила небольшой труд Ницше «О пользе и вреде истории для жизни».

... Когда начиналась философия и в аудиторию входил худощавый, рассеянный, с трагическим выражением лица, немного растрепанный и порой небритый Алексей Валерьевич Логинов, подружка Катя, как правило, переставала рисовать сердечки, цветочки, солнышки и проч. на полях моей тетрадки с конспектами (она обожала это делать, когда ей становилось скучно) и говорила что-то вроде: «Наконец-то! Наш любимый философ пришел!»

В его внешности было что-то романтически-героическое, так близкое нам, неоперившимся юнцам. А философов мы представляли именно такими: погруженными в себя и подчеркнуто небрежными в одежде. Поэтому мы сразу прониклись к нему самыми теплыми чувствами.

В этом человеке была какая-то неуловимая харизма, которая заставляла все глаза обращаться к нему. Он читал лекцию так, будто беседует со своим старым другом, которому он бесконечно доверяет. Этот педагог всегда был искренен и непередаваемо эмоционален. Он вкладывал душу в каждое слово, и оттого они потом неделями звенели в наших ушах, давали отклик в душах.

Посредине лекции он мог внезапно замолчать, прислониться к стене и задуматься. Или подойти к окну и, глядя в голубую высь, вдруг начать говорить будто с самим собой, словно мысля вслух. В этих долгих паузах и преображениях было что-то мистическое, и аудитория ни на минуту не ослаблялась — ждала продолжения.

Однажды Алексей Валерьевич предупредил нас, что не сможет прийти на одну пару, и, чтобы она не пропадала, пригласил читать лекцию своего коллегу. Логинов отзывался о нем с уважением и восхищением: совсем молод (чуть больше 25 лет), а уже кандидатскую защитил, знает несколько иностранных языков, очень умный и интересный человек. Мы подумали: раз наш родной философ так хвалит этого доцента, вероятно, тот — настоящий гений. В заключение Алексей Валерьевич потешески попросил нас сильно не баловать и внимательно слушать нового преподавателя.

Естественно, такое начало нас заинтриговало, и когда в следующий раз на пару пришел светловолосый, крепкий молодой человек с разными глазами, один из которых был задумчив и грустен, а второй хитро блеснул исподлобья (по крайней мере, мне так показалось), мы были в высшей степени возбуждения.

Лекция началась. Преподаватель сразу огорошил нас обширным арсеналом сложновоспроизводимых терминов, цитат на иностранных языках. Сперва студенты честно пытались слушать, понимать и записывать. Но спустя 15 минут они уже бросили это малополезное занятие. Для многих сидящих в аудитории эта лекция оказалась слишком трудной для восприятия.

Пожалуй, единственным ее плюсом было то, что мы поняли, какая на самом деле сложная дисциплина эта философия. Оказалось, Алексей Валерьевич просто удачно адаптировал этот предмет для наших юных, наивных, не затуманенных

глубокими знаниями умов, пытаясь вызвать в нас интерес к философскому знанию.

И когда Алексей Валерьевич пришел к нам на пару в следующий раз, мы были несказанно рады. Логинов интересовался, как прошла предыдущая лекция, а студенты весело отвечали: «Хорошо. Правда, мы не все поняли. Вы все равно для нас лучше всех доцентов, знающих несколько иностранных языков!» Родной философ улыбался и говорил, что мы, наверное, просто плохо слушали и баловались.

КАК МЫ ПЫТАЛИСЬ СТАТЬ ТЕЛЕКУМИРАМИ

Это случилось в августе 2004 года, как только мы (я и подруга Катя) поступили на журфак. Первая победа (поступление в престижный вуз) нас необычайно вдохновила, и мы решили, что можем все. Мне было 17 лет, Кате — 16. Мы были молоды, самоуверенны, наивны и считали, что для нас открыты все двери.

Поскольку мы поступили на заочное отделение, нужно было искать работу, чтобы сразу применять полученные знания на практике. Куда же трудоустроиться? Конечно, на телевидение! Ведь это круто! Глядишь, через пару-тройку лет будем задавать тон на ТВ.

Нас не смутил тот факт, что в нашем профессиональном багаже было в лучшем случае несколько десятков публикаций. У меня был небольшой опыт работы на радио в пермском городке. Опыта работы на телевидении не было ни у одной.

Жарким августовским днем мы решили обойти несколько екатеринбургских телеканалов и заявить о себе. Подготовили нечто вроде портфолио из наших публикаций и устно продумали краткий рассказ о себе и своих устремлениях.

Сперва мы побывали в телестудии «Вести-Урал» и на «41 канале». Хотя «побывали» — громко сказано. В обеих редакциях нас даже не пустили за порог. В первом случае охрана внизу попросила нас позвонить по внутреннему номеру и сообщить о причинах визита. Помню, что мы долго не могли дозвониться. И то ли не стали дожидаться, то ли получили отрицательный ответ, но помещение телестудии «Вести-Урал» мы покинули не солоно хлебавши.

Аналогичная ситуация произошла на «41 канале». Нас остановила охрана и поинтересовалась, с какой целью мы направляемся в редакцию. В итоге к нам спустился какой-то чин с телеканала и лаконично сообщил, что они никого не ждут.

Хорошо. Пусть. Правда, мы чуточку приуныли после двух неудач, но скоро оклемались (помог оптимизм молодости). Катя вспомнила, что есть еще АТН (я тогда только приехала из Пермского края и не имела понятия, какие в Екатеринбурге имеются телеканалы, поэтому генератором идей в данном случае была моя подруга).

На АТН мы задержались чуть дольше. По крайней мере, нам даже разрешили постажироваться. В случае успешной работы пообещали предложить что-нибудь поинтереснее.

Мы обрадовались, и на следующий день с утра явились в редакцию. Сидели тихохонько в уголке и ждали, когда нам дадут какое-нибудь задание. Периодически в студию приходили сотрудники, делово здоровались с коллегами и, не обращая на нас ни малейшего внимания, садились за рабочее место и погружались в дела. От нечего делать мы разглядывали редакцию. До этого мы никогда не были в телестудиях, и она поразила нас своим блеском, обилием стекол, модных компьютеров и гламурных персонажей.

Спустя пару часов походкой королевы в редакцию вошла шеф-редактор Вероника Дубровкина. Студия приветствовала ее бурным восторгом. Мы поздоровались. Нас, понятно, не заметили. Несмотря на это, мы искренне обрадовались появлению начальницы. Ведь нам, может быть, дадут какое-нибудь задание!

Пока Дубровкина обустривалась на рабочем месте, мы не решались подойти — неудобно как-то. Потом она начала раздавать поручения подчиненным. Мы с Катей переглядывались: надо бы напомнить о себе. Улучив минутку, я подошла к Веронике Игоревне и вежливо сообщила, что мы пришли и с нетерпением ждем какого-нибудь задания. Дубровкина с натянутой улыбкой сказала, что помнит о нас, но пока не придумала, что нам делать.

Постепенно корреспонденты АТН начали разъезжаться на сюжеты, а мы так и сидели одиноко на своем месте. Еще несколько раз я подходила к шеф-редактору. Однако никакого задания в этот день мы так и не получили.

Просидели в студии почти до конца дня. Наконец, устав от скуки, жары и ничегонеделания, покинули редакцию. На наш уход никто не отреагировал...

Наше унылое молчание прерывалось гулом машин на дороге, шумом людских голосов и радиорекламы. Мы поняли, что девочки-практикантки, неопытные журналистки — это неходовой товар.

Последней нашей попыткой был телеканал «Эра-ТВ», для которого мы даже подготовили несколько проектов телепередач. Однако после ряда попыток узнать их судьбу, молодой мужчина (креативный директор телеканала) сообщил нам по телефону, что проекты его не заинтересовали.

... С тех пор мы перестали ходить по телеканалам и стали искать свое счастье в печатной журналистике. Здесь нам повезло больше, и вскоре мы уже трудились в СМИ в качестве корреспондентов.

Сейчас, когда мы с Катей и другими друзьями собираемся, чтобы вместе отдохнуть, порой вспоминаем эту историю и дружно смеемся — до того забавными нам кажутся эти нелепые юношеские попытки стать телезвездами.

Дарья Завгородняя

Екатеринбург
Тел.: 790438813 61

МОЙ САМЫЙ (ПРОСТО САМЫЙ, БЕЗ ПРИЛАГАТЕЛЬНОГО) ОДНОКУРСНИК

Было несколько «самых» однокурсников.

Почетное первое место все же у Дарьи Лошаковой. Этому есть несколько причин. Первая, пожалуй, самая главная — это то, что с Дашей мы не расстанемся уже в течение лет 8-9.

Как сейчас помню, встретились мы в городе Кургане на одном из мероприятий молодежной организации XXI век, в которой состояли уже добрые пару лет. Мыли окна весенним днем :)

— Дашкин, — говорю я, — а ты куда поступать будешь?

Стоит учитывать, что моя мама — майор юстиции — жаждала видеть меня на юридическом факультете. Я особого желания не показывала, но и не сопротивлялась.

— Я на журфак, а ты?

— А я не знаю пока...

Но гордое слово «журфак» уже закралось в мысли и душу. Узнала, какие экзамены. Оказалось самые «нормальные». И подала документы. Даша тоже подала. Перед вступительными экзаменами меня брала дрожь от осознания того, что я буду учиться в УрГУ на журфаке. Казалось, это предел мечтаний. Обе поступили. Знаю, что Даша уже написала нашу любимую фразу в своем эссе, но я повторюсь:

— Дашка, а мы ведь учимся в УрГУ!!! — обращались мы друг к другу.

Эти слова сопровождали нас в течение всего учебного времени, только интонация была разная, ее можно было бы передать смайликами.

Поступили:

— Дашка, мы в УрГУ учимся! (*урааа*)

Не сдали тяжелый зачет:

Даш, мы же в УрГУ учимся (*плачем*)

При приеме на работу и вопросе «где учиться?»:

А я в УрГУ учусь (*гордо*)

Устали к концу сессии, сил нет учиться, а мы все сдаем и сдаем...

Даш...это же УрГУ (*ЫЫЫЫЫ*)

При вопросе знакомых, обучающихся в других вузах

В УрГУ, бе-бе-бе!... (*еще раз гордо*)

Вторая причина — это то, что у нас с Дашей взаимозачет. Она мне — полный список того, что нам готовить к сессии (очень удобно, знаете ли), я — ей транспортные услуги или проходки на модное мероприятие.

Ну и третья причина — просто приятно общаться с умным человеком, тем более если его зовут так же, как и тебя.

Еще одна моя любимая однокурсница — Маша Батлук. Достаточно странно подружиться с кем-либо на 5-м курсе, тем более на заочке, да еще если из разных городов.

Мне удалось. Очень приятно иногда «забывать» на какую-нибудь скучную пару и пойти прогуляться, особенно на летней сессии.

Согласитесь, здорово, когда на твое предложение «смыться», тебе заговорщически подмигивают, и вы уже несетесь вниз по широким лестницам на летнюю улицу, размахивая сумками. Ей-богу, как в школе.

Как-то после студенческой вечеринки большинство участников тусовки не решилось ехать по домам (темно, метро не ходит, да и зачем спешить). Заснули все на одной кровати под мультяшный канал 2x2.

Всем знакомо ощущение с утра: растрепанные волосы, помятые лица (все-таки тесно на одной кровати всем вместе спать) и куча других признаков бурного веселья прошлого дня.

Ладно, это было бы во время беспечной юности. Но нет. Проснувшись в 8 (!) утра и вспоминая вчерашние хохмы, мы собираемся — кто на совещание с важным клиентом крупнейшего PR-агентства, кто — на объект, который нужно срочно диагностировать, а кто — спать дальше. Как только начинаешь в себе чувствовать старческие замашки, мол, как-то я подустал, да и на работу завтра, да и на отпуск копить надо — сразу думай, когда если не сейчас можно собраться большой компании и прочувствовать студенчество, самую что ни на есть настоящую молодость. Спасибо за это Маше :)

МОЙ САМЫЙ ЛЮБИМЫЙ УЧЕБНЫЙ ПРЕДМЕТ И ПРЕПОДАВАТЕЛЬ

Я любила философию.

А все потому, что на втором курсе этот предмет вел пресимпатичный молодой преподаватель. Большая часть группы — девушки. Поэтому посещаемость данных лекций была на порядок выше, нежели остальных предметов.

Хотя, здесь дело не только во внешности. Преподавать умел так рассказать учения некоторых мыслителей, что ты также сам начинал думать и усердно следить за ходом мыслей Платона, Канта, Фрейда.

Мы узнавали о чудесных существах, которые раньше жили на земле, пока Зевс их не разъединил и с тех пор каждый человек ищет свою вторую половинку. О том, что древние философы разбавляли вино водой, поэтому могли долго пить и умно говорить (я даже последовала их примеру) и еще много о чем. Главная, на мой взгляд, заслуга преподавателя — это то, что он сумел увлечь своим предметом. Заставил прочитать множество произведений, привлекая к обсуждению различных вопросов. Помню, после пар захлеб рассказывала подружке о том, какой был умный Платон, и как интересно писала Сафо, до 5 утра. И так всю долгую зимнюю сессию 2-го курса.

Наталия Зимина

День рождения: 29 июня 1982 года

Тел.: 8 902 87 9 22 36

e-mail: zima28@yandex.ru

ВСЕ ОНИ ТАКИЕ РАЗНЫЕ

Все однокурсники милы и противны по-своему :) Приходя в новый коллектив, всегда есть опасения и мысли, по поводу — как ты здесь будешь учиться, а с кем ты будешь дружить и сидеть за партой, с кем могут сложиться плохие отношения? И когда заходишь на свою первую пару, эти же мысли видишь на лицах всех студентов. И мало кто сидит вместе. Это уже потом образуются свои компании по интересам. И появляются первые вопросы незнакомым и таким родным людям перед «дверью на экзамен»: «Ну что как там?». За годы обучения на журфаке сложились теплые и приятельские отношения со многими студентами с разных курсов. Очень хочется верить, что после получения диплома ничего не исчезнет. Я и сейчас общаюсь с однокурсницей, которая закончила факультет еще в том году, хотя стояли и ждали поступления вместе. Также как и я получала второе высшее. Даша Сорокина — хороший, славный человечек. Иногда задумываешься, ведь ты не знаешь человека, и живет он от тебя далеко. И видишь ты его раз в полгода. Хотя сейчас уже прошло намного больше времени с последней нашей встречи. Однако как быстро он становится тебе близким, и ты доверяешь ему одни из самых своих сокровенных тайн, делишься проблемами и радостями. Телефонные счета на несколько тысяч рублей, послания выходи в аську, а потом ежедневно по 200 рублей на Интернет, ночной треп обо всем и ни о чем. Все это она. И мне не хочется расставаться.

О ТЕХ, КТО НАС ВЫВОДИТ В ЛЮДИ...

Не знаю, с кого начать свой рассказ. Учителей было много за время моей школьной и студенческой жизни. Все они отличные педагоги. Первая учительница всегда оставляет след в памяти о школьных годах. Причем это самые положительные эмоции, несмотря на обиды и недопонимания. Однако не только первая учительница оставляет добрые и теплые воспоминания. Есть у меня любимый преподаватель, ну, как любимый, тот, который нравится, у кого интересно на лекциях. Кино, театр, литература, канал «Культура», Станиславский, Дзига Вертов и еще много каких воспоминаний возникнут в моей голове, когда будет произнесено Мясникова Марина Александровна. Воспоминания живы у каждого студента, кто заканчивал журфак УрГУ. О ней знают даже печатники. Хотя вроде почему? Человек не просто преподает, а делится тем, что знает. Чтобы наше сегодняшнее поколение хоть что-то знало о культуре прошлого не только своей, но и других стран, о музыке, о кино. Я не знаю больше ни одного преподавателя, который зовет других в театр, и с большим восторгом рассказывает о постановках, которые посетила. Это ни лекции, это больше общение со студентами. «Почему, Вы молчите? Я же с Вами общаюсь!» — одна из любимых фраз Марины Александровны. Вы можете представить, чтобы преподаватель на уроке цитировал тексты классиков, пересказывал части фильмов? А она цитирует! Наизусть! Может действительно кто-то станет больше ходить по театрам, и все-таки смотреть канал «Культура». Надо становиться культурно и духовно богаче.

БРЕДНИ ОДНОКУРСНИКА

Случай из студенческой жизни? Да, что рассказывать. Мне кажется, все студенты вспоминают одну фразу: «От сессии до сессии живут студенты весело, а сессия всего два раза в год». Беготня с работы до УрГУ и обратно. Успеть сдать контрольную и подготовиться к сдаче экзаменов. Я помню эти ощущения, когда приходили «письма счастья» из деканата. Вот и наступила сессия. Осталось только сделать так, чтобы не получилось ситуации, что сессия наступила, раздавила и пошла дальше. Предсессионная горячка налицо — уже звучат в голове песни на незнакомом языке, плеер сказал человеческим голосом «кончился твой энерджайзер», а потом разрядился. Так что все воспоминания связаны с сессионной лихорадкой, и как она сдается.

Вероника Казанцева

День рождения: 13 октября 1986 года
Тел.: 8-951-923-08-98, 8-922-126-526-1,
8-912-211-911-3. ICQ: 356964042
619000, Пермский край, г. Кудымкар,
ул. Кузнецова, д. 26
e-mail: verka-kpao@mail.ru

ОТ УЛЫБКИ СОЛНЕЧНОЙ ОДНОЙ...

Сложно вспомнить, когда её посещало плохое настроение. Я, по крайней мере, во время непродолжительных сессий этого не припомню. Даже все опасения по поводу того, как написана работа заканчивались бодрим: «Ну, ничего страшного, время есть. Сдать успеем». Даже самые неоптимистичные прогнозы — будет ещё лето, а потом и осень, когда можно сдать «хвосты», — сопровождались бодрой улыбкой.

А что может быть лучше веры в свои силы и силу времени! Кстати, ведь чем позже сдаёшь, тем больше времени для повторения (гипотетически). Не факт, конечно, что время будет использовано во благо обучения. Но вероятность хоть малюсенькая есть.

Замечательно поменялся образ мыслей (наверняка, у каждого студента) по мере возрастания курса обучения. Если поначалу даже четвёрка порой не устраивала, то чем старше курс, тем меньше требований предъявлялись оценке экзамена: «Лишь бы сдать!» Но неотъемлемая часть этого — улыбка! Добрая. Светлая. Заражающая всех вокруг.

Улыбка!

ДВЕ ИСТОРИИ

Одна начиналась на первом курсе. Другая — на третьем. Это история России от Лидии Яковлевны Барановой. И история отечественной журналистики от Маргариты Михайловны Ковалёвой.

Две истории. Разные по цели, но одинаково интересные.

Самая отличительная черта обеих преподающих — глаза горят, когда они рассказывают об исторических вехах нашего государства, народа, журналистики. По-моему, только истинная увлечённая и могла придать этим учебным предметам особую подачу. Кажется, ничего лишнего и в то же время — столь полно и аналитично. Нет, я бы даже сказала, художественно и публицистично. И даже параллельные факты из других областей не могли не вписываться в те рассказы, которые звучали из уст преподавателей.

Спасибо за две эти истории!

СПЯЩИЙ СТУДЕНТ — МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

Пришла пора развеять миф о спящих студентах. Вы думаете, я буду говорить о студентах, которые спят на лекциях? Тогда это не для вас. Листайте дальше.

Я хочу рассказать о том, как мне пришлось тёмной ночью спать на скамеечке. Да ладно, расслабьтесь, скамейка стояла внутри автовокзала.

Возвращалась с одной из летних сессий (кажется, это был второй или третий курс). Вот тогда-то и представился шанс не быть искусанной комами на улице.

Как-то так получилось — заранее билет покупать было некогда. На Южный автовокзал приехала в половине одиннадцатого вечера. А кассир на мою просьбу выдать билетик до Перми ответила что-то вроде «всё, каюк, билетов нет». Ехать мне некуда, да и не на чем. Вернее — не на что. Денег оставалось ровно на билет от Перми до Кудымкара. На гостиницу — тем более нема. Не зря же во время сессии заглядывала в книжные магазины. В тяжелой сумке — 20 с лишним книг. Какие уж свободные деньги!

Попросила в результате билет на «ближайший рейс». Оказывается, есть такой — в одиннадцать часов следующего дня. Купила. Куда ж деваться? А то потом ещё и этих билетов не будет. И села на скамейку внутри вокзала. В 0.00 по местному времени охрана вокзальная вежливо попросила освободить помещение. Вышла на посадочную площадку — благо, там тоже есть «свободные места».

Но и оттуда потом нас — пятерых горемык, нее попавших на автобус, попросили уйти. Но в ответ получили практически дружное возражение: мол, не дождётесь, потому как нам идти-то совсем, батенька, некуда. А на гостиницу денег отродясь не водилось.

Войдя в положение неимущих, охранники попросили предъявить билетик. А потом отправили обратно на вокзал.

Присела на скамейку на первом этаже. Но охранникам это почему-то не понравилось. Говорят, мол, идите на второй этаж, здесь сейчас мыть будут. «Да я свою сумку не подниму!» — попыталась я возражать. — «Мы поможем», — заявили оба. Вдвоём взяли одну сумку (я-то одна тащила!!!), понесли по ступенькам вверх, я — следом иду, а они спрашивают: «Вы, наверное, с учёбы? Сумка тяжёлая такая...» — «Да, — говорю, — с учёбы» — «А на кого учитесь?» — «На журналиста». После небольшой паузы они добавляют: «Знаете, мы вообще-то журналистов не очень любим...» — «Бывает», — замечаю я. «У Вас там, наверное, плёнки, газеты, да?». Киваю головой в знак согласия и благодарю их. Сама думаю: «Ну, можно и поспать».

Облюбовав скамейку возле окна, положила рюкзак под голову, прикрылась курткой и уснула.

Светлана Каракулова

День рождения: 1 мая 1985 года
Тел.: 89501928966. ICQ 248-931-669
black-lake@mail.ru

ЖИЗНЬ ЧЕЛОВЕКА ДЕЛИТСЯ НА ДВЕ ЧАСТИ: ДО ЗНАКОМСТВА С КАМАГАНЦЕВЫМ И ПОСЛЕ

*«Поздравляю! Вы-классик.
Вас цитируют».
Борис Лозовский.*

До...

Я мечтала стать журналистом с восьмого класса. Тогда я и записалась на факультатив «Литературное редактирование». Его вела учительница русского языка и литературы с немецким именем Эльза Альфредовна. Именно она с пятого класса прививала мне любовь к великому и могучему... После окончания школы мама, как заботливая насадка, не дала выпорхнуть из-под своего крыла единственному птенцу: «Мала ещё, чтобы одну тебя в Екатеринбург отпускать! Учись в Серове». Из всех местных вузов более-менее интересным оказался гуманитарный университет, в котором я проучилась два года на юридическом факультете. Но мечта о журфаке меня не покидала.

В течение этих двух лет судьба настойчиво посылала мне знаки «Не отказывайся от мечты». Это мне повторяли, словно сговорившись, разные люди. Первый ласточкой, точнее «чайкой по имени Джонатан...» хотя нет... не Джонатан, а Елена Владимировна, была преподавательница психологии и отечественной истории. На лекциях она советовала: «Если чувствуете, что юриспруденция — не ваше, бросайте и ищите своё, пока не поздно. После первого, второго курса ещё просто бросить; после четвёртого, пятого — сложнее». Именно она посоветовала познакомиться с «Алхимиком» Пауло

Коэльо, который впоследствии кардинально изменил мою жизнь. После прочтения этой книги в моём мировоззрении произошла революция. Это позволило мне понимать людей, которые смеялись над стереотипами и умели воплощать в реальность свои мечты. Как ни странно, с большинством из них я познакомилась в Интернете. Друзья из виртуального мира вселили в меня веру, а один из них сопровождал меня в нелёгком пути воплощения мечты в жизнь.

... После

Первое (виртуальное) знакомство с ним состоялось на страницах газеты «Вечерний город», редакция которой находится в Североуральске. В конце девяностых — начале двухтысячных она была популярна среди молодёжи Северного куста (Северная часть Свердловской области) из-за «Клуба-12». Он представлял собой нечто похожее на чат замедленного действия. В отличие от чата в Интернете, сообщения отправлялись не в режиме реального времени, а сначала писались на специальном купоне, вырезанном из газеты, а потом отправлялись почтой в редакцию. Через неделю, а то и две можно было лицезреть свою писанину на страницах клуба.

В «К-12» у него был ник ABU-MALIK, что в переводе с арабского значит «сын царя». Так его называли курганские мусульмане, когда он проходил обряд инициации. Возможно, это своеобразный эквивалент имени Максим, что на латыни звучит как «Величайший». Но, видимо, до «Величайшего» в глазах курганского имама он ещё не дорос. Тут как некстати, Максиму помешал его небольшой рост. Метр пятьдесят шесть, в которые он умещается, зачастую заставляет окружающих непроизвольно называть его не иначе как Максик.

На страницах клуба он вёл активную деятельность, причём под несколькими никами. Писал свои «мыслеглупости» и прочий бред, чем очень раздражал некоторых «сообщенцев» и меня в частности. Но моё отношение к нему постепенно начало меняться после нашей первой встречи в реале.

На одном из слётов «К-12», что проходили у главпочтамта в Серове, я увидела необычного человека, который умудрялся взирать на всех свысока, несмотря на свой рост. Он, как памятник самому себе, частенько стоял в одной позе: корпус слегка отклонён назад, а в противовес ему сигарета в правой руке. Смеялся он гомерическим хохотом и вызывал у окружающих неоднозначные эмоции. Его либо терпеть не могли, либо души в нём не чаяли. А он торжествующе провозглашал: «Жизнь

человека делится на две части: до знакомства с Камаганцевым и после».

На одном из слётов Максик узнал, что я собираюсь поступать на журфак. Сказал, что сам когда-то учился там, но бросил... И, не долго думая, поехал со мной поступать. Это была уже его четвёртая попытка получить высшее образование. После школы, поступил на журфак. Но на втором курсе устал и пожелал отдохнуть пару месяцев от учёбы на «Агафуровских дачах». Через какое-то время уехал в Курган, где поступил на экономический факультет. Потом вернулся в Серов и учился на юридическом. Больше, чем год, нигде не продержался. Говорит: «Поступить-то не проблема, а вот окончить...». Тогда же подарил мне иконку «Образ Богородицы Пресвятой Девы Марии для прибавления ума». Сказал, что всегда с ней поступал, значит и я поступлю... Спустя пять лет, до сих пор беру её с собой на сессию, храню в одном кармашке вместе с зачёткой.

Когда на абитуре я написала изложение на тро-як и поняла, что всё кончено... Моя мечта — учиться на журфаке казалась мне уже несбыточной. Спускаясь по лестнице, я обречённо плакала. Первым, кого я увидела, оказался Макс. Узнав, в чём дело, тут же повёл меня в приёмную комиссию, чтобы я подала документы на заочку. Если бы не он, я бы пропала. Страшно подумать, что было бы, если бы он тогда не встретился на моём пути. Ведь это был не то, что последний день приёма документов на заочку, это были последние минут пятнадцать. И я оказалась самой последней из желающих... В итоге, поступила.

На первом курсе надо было сдать реферат Борису Николаевичу по введению в специальность. Я, как истинный студент, дотянула с его написанием до последней ночи. В итоге, так как у меня не было компьютера, пришлось идти в компьютерный клуб. Вместе со мной отправились моя однокурсница Наталия Замотохина и Макс. Среди стука клавиш и стрельбы из чужих наушников мы с Наташкой писали рефераты, а он с азартом играл в «Каску». Помимо теоретической части, нужно было взять интервью у журналиста-практика. Ну, где посреди ночи в компьютерном клубе найти журналиста? Переглянувшись с Наташей, мы посмотрели на Макса... С утра мы распечатали работы в этом же клубе, и пошли на экзамен. Через какое-то время Борис Николаевич увидел Макса на лекции и произнёс: «Поздравляю! Вы — классик. Вас цитируют».

Мечта о настоящей студенческой жизни сбылась не сразу, ведь я так и не поступила на очку, и

не жила в общежитии. Макс восполнял этот недостаток своими рассказами и воспоминаниями. Он так живо описывал характеры людей, с которыми жил в общежитии на Большакова, что мне порой казалось, будто я их знаю, как свои пять пальцев. Как же было приятно каждый раз наяву встречаться с героями его рассказов. Я была поражена сходством между ними и их образами, умело переданными Максом. Это добродушный Серёга Накоскин, которого я называю дедушкой; сын однокурсника нашего декана Серёга Тараканов; легендарная личность журфака и вечный студент Дима Ефименко; очень начитанная и влюблённая в Пана Наталья Данилова; «сумасшедшая» Анна Костыря и многие другие. Его однокурсники стали моими друзьями. И между нами не чувствуется разница в возрасте более десяти лет. Вкус студенческой жизни я каждый раз чувствую, когда начинается сессия. Во-первых, это лекции, зачёты, экзамены, общение с однокурсниками. Во-вторых, квартирнка, куда привёл меня Макс, и где я прожила большую часть своей студенческой жизни, уж очень напоминает маленькую общагу. Ведь на квадратных метрах этой «двушки» так часто встречаются студенты журфака двух поколений. Так что можно сказать, мечта сбылась. Спасибо Максусу.

ФИЛОСОФ И АКТЁР

Вы меня убиваете.

*Этим можно кого угодно убить
(тряся сухой тряпкой для доски).*

Алексей Логинов.

В свои двадцать с лишним лет у меня были определённые взгляды на философию. Ещё в школе одноклассники называли меня философом из-за моей любви поразмышлять уж если не о судьбах мира, то о собственной судьбе... Даже при поступлении на журфак Алексей Быков на творческом конкурсе заметил, что судя по философским размышлениям в моём сочинении, я, вероятно, ошиблась факультетом. И то ли в шутку, то ли всерьёз предлагал мне отправиться этажом ниже в другое крыло. Однако я с помощью опять же философских выкладок убедила приёмную комиссию в том, что мой творческий путь видится мне всё-таки в сфере журналистики. А про себя подумала, что философствовать можно и, не учась этому.

Мои представления о философии немного пошатнулись, когда училась ещё на юридическом факультете. Философию вёл преподаватель по фамилии Саранчин. Студенты его так и называли «саранча». Помимо фамилии, имеющей прямое

отношение к этому насекомому, у него были усы, которые также навевали определённую аналогию. На его лекциях было скучно. Имена философов хоть и запоминались, но путались между собой. Я уж не говорю о том, что было противно сидеть на первых партах, потому что там особенно чувствовался утренний перегар приехавшего на выходные в серовский филиал преподавателя...

Каково же было моё удивление, когда нам начали читать философию на журфаке. Однажды в 438-ую аудиторию зашёл молодой человек, который за полгода до этого задал нам прочитать несколько книг философов. Честно признаться, никакого желания читать их не было. Так всегда среди студентов, когда дают длинные-предлинные списки литературы... Я едва осилила Ницше. Но уже после первой лекции побежала в библиотеку за остальными книгами. Так сильно Алексей Логинов изменил моё отношение к философии.

Его умение заинтересовать людей разного возраста философией заставило меня удивиться. Вот уж действительно нестандартный подход. Порой казалось, что ты находишься не на лекции в университете, а на представлении в театре эстрады. Преподаватель оказался мастером пантомимы. Он демонстрировал актёрское мастерство, использовал жесты и мимику для иллюстрации своих слов. Любой философский трактат он мог изобразить в коротенькой сценке. Вот он пытается отпереть дверь, а ключ застревает в замочной скважине. Он с силой толкает невидимую студентам дверь, пытается выдернуть из скважины невидимый ключ. Упирается ногой в невидимый косяк, ломает ключ. И человек волей неволей задумывается, почему так произошло? Хотя этих предметов нет, но студенты их видят, благодаря великолепной игре преподавателя-актёра. Это не баловство — это способ донести до студентов информацию в игровой форме. Даже сложные для восприятия концепции, например, концепция времени Аврелия Августина, становятся понятными для любого студента.

МАЙСКИЙ ЭКСТРИМ

*В России ничего не бывает на тихом уровне.
Экстрим на всех уровнях.
Дмитрий Стровский.*

После очередной своей байки про поход со студентами журфака на Платониду, Макс загорелся идеей пойти туда снова. Надо, мол, пройтись по местам боевой славы спустя десять лет. Погода была хорошая, до летней сессии оставалось ещё пару недель, поэтому я согласилась. Позвали с

собой знакомого художника Славу Бо, чтобы было веселее. Но скучать не пришлось...

Рано утром 28 мая 2006 года отправились в путь. Примечательно, что в этот же день на Плотнике проходило традиционное мероприятие «Майский экстрим». Но мы устроили себе свой экстрим, только не сразу это осознали. Сначала доехали на автобусе до Ревды. На местном рынке закупили продукты. Потом доехали до Краснояра. Раскрыв карту-километровку на автобусной остановке, стали решать, какой дорогой пойти. До старообрядческого скита с родоновым источником было два пути. Короткий — через леса и болота. И длинный — по старому зимнику. Решили пойти до зимника по лесной тропе, чтобы не заблудиться.

По началу всё было замечательно: солнышко светит, птички поют. Сфотографировались у гигантского муравейника высотой в человеческий рост. Перешли пару речушек вброд. Даже здорового зайца видели. Как он сиганул, когда нас услышал! По шуму мы уж подумали: «Не кабан ли это?» Я шла впереди, ребята плелись позади. Компас мы с собой, конечно, не взяли. Думали, Макса, знающего дорогу, и километровки будет достаточно. Однако через какое-то время наш гид сказал, что мы вроде заблудились... Остановились, сверились с картой. Завязался спор. Макс начал истерить, мол, мы кругами ходим. Слава подавленно молчал. И вдруг я увидела, что по моей ноге ползёт клещ. Я молниеносно его скинула с себя. У меня был шок. Ведь это первый клещ, которого я увидела вживую, да ещё на себе. Сказала ребятам, что всем надо срочно осмотреться. В итоге, сняла с себя ещё двух. Как сейчас помню их мерзкие лапки... Бррр...

Решили довериться моей интуиции и умению ориентироваться на местности. Пошли в сторону заходящего солнца. Через какое-то время вышли на поляну со стогами сена. Вдали виднелась ровная кромка леса. Подумали, что там может проходить наш заветный зимник. Бежали быстрее вперёд, несмотря на усталость. Какова же была наша радость, что мы всё-таки его нашли. Правда, вместо грунтовой дороги, обозначенной на километровке, мы обнаружили полосу заезженной внедорожниками глины. Прямо там решили перекусить. Посмотрели на часы, одиннадцатый час вечера. А впереди ещё как минимум десять километров.

Темнело. А мы всё шагали по зимнику. Вдруг услышали впереди шум мотора. Какие-то ребята в камуфляжных костюмах проехали на внедорожнике, посигналили нам. Видимо, возвращались оттуда, куда мы держали путь. Дорога была ужас-

ной. После дождя остались большие лужи, приходилось обходить их, задевая ветви придорожных кустов и деревьев. Во мне всё ещё жил страх подцепить клеща. Ближе к горе Шунут, по склону которой проходил зимник, дорога превращалась в русло горной речушки. Сначала ещё пытались перепрыгивать по камням, потом плюнули и шли прямо по воде.

Когда совсем стемнело, до нас начали доноситься непонятные звуки. Казалось, что мёртвые стонут (если они это могут делать). Начали рассказывать друг другу страшилки и предположения, чтобы это такое могло быть. Чего только не выдавал наш испуганный разум. Свист ветра в скалах-останцах, скрип трущихся друг об друга стволов деревьев, стон неведомых существ или лесных духов, замануха для туристов, установленная инопланетянами для их привлечения в глубь леса.

На подходе к урочищу Святой Платониды, начался дождь. Не поверите, у меня оказался с собой зонт (!). То есть компас и фонарик мы с собой не взяли, зато зонт и гелевую свечу я положила в свой рюкзак. Впрочем, и онигодились. Часа в два ночи было уже совсем темно. Дороги не видно. С зимника свернули на тропу. С одной стороны — лес, с другой — обрыв, а внизу шумит горная речушка Малый Ик, которую не видно, но очень хорошо слышно. Зажгли свечу, но она почти не освещала дорогу, только слепила глаза. Пришлось ладонью прикрывать её сверху, чтобы видеть, куда идти. Слава шёл впереди, за ним — я, следом — Макс. Вдруг Слава остановился и замолчал. Я посмотрела вперёд и увидела могилу с деревянным крестом. Как мне стало страшно! Темно, сыро и холодно, да ещё эти непонятные стоны прямо над головами. Макс сказал, что это вроде могила Платониды. Тогда решили перекреститься и идти дальше. Только долго думали, тремя пальцами креститься или двумя, она же к старообрядцам относилась. Чуть дальше наткнулись на какую-то постройку. В темноте не разберёшь. Будто от дома одни сваи остались, каркас и печка. Подошли ближе и ахнули. Каменное надгробие. Видать, тут и покоится Платонида. Тогда невольно возник вопрос, чью могилу мы видели перед этим? Решили найти поскорее старообрядческий домик и завалиться спать. Когда вернулись к первой могиле, я обнаружила, что их там три (!). И как это в первый раз я не заметила? Меня такой страх одолел, и нехорошие аналогии стали возникать при виде трёх крестов. Нас ведь тоже трое было...

Домик мы так и не нашли. Пришлось остановиться на покинутой людьми в камуфляжных

костюмах стоянке. По запаху горелой древесины нашли ещё не остывшее костровище. Развели огонь. Спрятали под зонт съестные запасы. А сами сидели на сырых брёвнах у костра и грелись. Эти странные звуки до сих пор доносились до нас, поэтому было страшно отойти от ребят хотя бы на два метра или просто смотреть в темноту. Не отводила взгляд от огня. Потом пыталась поспать, но не могла. С нетерпением ждала рассвета. Часов в шесть ребята оставили меня с вещами, а сами отправились на поиски домика. Периодически кукарекали или кричали, как индейцы, чтобы не потеряться. Минут через двадцать вернулись. Дома старообрядцев кто-то разрушил, осталась только бывшая банька с буржуйкой. Там и уснули.

В полдень проснулись. Когда открыла дверь и увидела залитую солнцем поляну, журчащую горную речку, услышала пение птиц, то мне показалось, что я попала из ада в рай. Затопили печку, поели, искупались в ледяной речке, отведали чая на родоносовой воде и почувствовали себя счастливыми. Прожили в этом чудном месте ещё два дня. Обрато лесной тропой идти не рискнули.

Уже по возвращению домой, узнала из Интернета историю Платониды. Поняла, почему такого вкусного зелёного чая я никогда нигде не пила. Думала, дело в чайных листьях. Где потом только не заваривала этот чай, не получался тот незабываемый вкус. Оказалось, дело в воде из целебного родоносового источника. Потом поняла, почему весь берег реки увешан одеждой и нижним бельём. Оказывается, существует поверие, что если хворой человек искупается в речке, не снимая одежды, и оставит её на берегу, вместе с ней оставит он и свои болезни. Так и я забыла там свои страхи...

Елена Кирякова

МОЙ САМЫЙ ДОЛГИЙ ОДНОКУРСНИК.

На самом деле у меня нет времени про нее писать. Про нее итак все все знают, такой уж у человека характер, не успеешь ты сказать «привет», как она уже выложит тебе всю свою жизнь со всеми личными подробностями, даже если ты не просила. И особенно если просила ничего не рассказывать. Так получилось, что знаем мы друг-друга давно, а учимся вместе еще дольше. И чтобы я про нее не рассказала, всегда будет недостаточно для того, чтобы постичь ее бессмысленно глубокую суть. Потому пусть она о себе и расскажет сама. Не зная об этом. Ита-а-а-к, я открываю свой телефон—раскладушку — что у меня уже несколько лет (журналисты все так же мало зарабатывают..), Сообщения — от Юлии Новгородцевой (вот все в хронологическом порядке, без редакторской правки), наслаждайтесь. Входящие:

«привет. Меня отчислили, будем опять вместе учиться»

«что значит, ты этого не перенесешь?»

«расписание есть?»

«во ско-ка пары?»

«ты где?»

«че трубу не берешь?»

«ты контрольные сдала? Нина сказала, что больше не примет!» «Думаешь примет?»

«Ленка, он мне позвонил!» «что значит кто?»

«Деньги есть?» «у меня тоже (((«

«У кого ответы по естествознан. брала?»

«у какого выского парня? Который с пакетом как принц датский ходит?»

«да, я знаю кто такой принц датский! А парня этого нет..»

«сдала?»

«скоро буду. Я уже в маршрутке. Почти..»

«Почти — значит, я из дома уже вышла!» «ну, как

бы не совсем вышла» «короче — я проснулась»

«ты где?» «давай приходи!» «в 438ой»

«ну как после вчерашнего?»

«на пары идешь?» «ок, 13.30 наургу» «ты где?»

«Киря, ты где?»

«я седня не могу» «потому что!»

«потому что Денис приехал!» «что значит — какая разница?» «нет. Теперь я его люблю») «сама дурында!»

«я зайду после пар»

«ура. зачетку закрыла, сессию сверила...то есть..наоборот.»

«ну давай, не скучай, мы через полчаса улетаем. Хорошо вчера посидели»

«нет. Ну, ты можешь поскучать?»

«ну, хоть чуть-чуть, бессердечная ты гравитация»

«Сижу в какой-то дешевой комнате на полу — потому что мебели нет. Денег тоже нет, как и работы впрочем. Саша — бесит меня уже!»

«на сессию приеду, может быть» «нормально. Живем у Дениса, любим Питер»

«я остаюсь в городе! Ненавижу его!»

«он мне очки купил...mmm..такой милый. Даже не спрашивай «кто»!»

«Какой такой Саркози? Где он снимался?» «сама ты дурында!»

«Слуш. А нам к сессии только Ремарка читать или Эрих Марию тоже?»

«Читала «три товарища» и плакала в метро»

«не ела 4 дня»

«возвращаюсь домой, начинаю курить»

«первое правило Бойцовского клуба?»

«я как человек — умная, а как баба — дура»

«если будет звонить мама — я у тебя. И вчера тоже. И позавчера. Я короче живу у тебя? Ок?»

«крутая улитка, спасибо» «абонент ждет звонка» «сессия с 21-ого!»

«Амиров теперь меня ненавидит? 14 сообщений в контакте. Такое не каждый выдержит..» «что он сказал?»

«ты автограф написала?» «давай пиши сиди!»

МОЙ САМЫЙ ТЕАТРАЛЬНЫЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ

Молчать! Молчать! Вы бездарные и безынициативные, у вас нет никакого культурного уровня. Ну, по-крайней мере нет, такого как у меня. У вас вообще есть культурный уровень? Так. Ну что вы

молчите? Вы вообще собираетесь мне отвечать?! Если я задаю вопрос, вы должны на него ответить! Да, даже если это риторический вопрос! Нет, я просто теряю с вами время. Кошмар! — большими глотками пьет кофе из кружки. — А вы вообще знаете, кто я? Вы знаете с кем вы говорите? Да мне же сам Феллини руку целовал! Ну не целовал, скажем. И не то чтобы руку. Ну, цветы он мне дарил. То есть я ему на Каннском фестивале! А вы? Что вы в своей жалкой жизни видели, маленькие бездарности? Я всегда говорю «не покупайте шуб — езжайте в Париж!» Ну, зачем вам шубы? Нет, ну честное слово, смешные какие вы, без шуб никуда! Что вы в жизни видели кроме своих шуб? Я вот видела королеву Англии. Да, да, саму королеву Англии, Елизавету вторую — потом англичане передо мной на колени чуть ли не бросались. А вы? Что? Тоже готов броситься? Ну, какой наглый. А, вы слышали какой он наглый? Как фамилия? Как? Я запомню. У меня очень хорошая память. Я вас всех запомню. Не жуй жевачку!

— Алло? Да. — не мешайте, видите я по телефону разговариваю! Ало? Слышите, я сейчас не могу, у меня лекция! Да возьмите деньги у Саши. Что там с трубой, *(в зал)* у нас трубу прорвало, а я здесь с вами время теряю! *(в трубку)* Как Вас зовут? Что? Я говорю это ваш телефон? Вы можете придти завтра еще? Из зала: вы скажите ему, что видели королеву Англии! *(приглушенный смех)*

Она: кто? Кто это сказал? Я потом выясню, *(в трубку)* да это я не вам. Как вы уходите? Что там с трубой? Завтра выходной, а у меня вода льется, вам как это нравится?!

Ну ладно *(гримаса)* на чем мы с вами остановились? А знаете, что я ведь вам не собираюсь все лекции читать — вы сами должны были все изучить. А вы ничего не читали. И ведь никто из вас мне не сдаст, это точно — вот ты нет. И ты. Ты тоже нет. Кирякова, что улыбаешься? Никто из вас даже не достоин сдать, даже за руку не достоин со мной поздороваться. Вы знаете, что энергия человека передается через рукопожатие? Нет. Да вы ничего не знаете! А потом эта энергия остается и ее можно передать. Так что вот вы, ну ка быстро ктонибудь, кто пожмет мне руку — что никто не хочет? Ну вот. У того будет одно рукопожатие до Феллини. У меня у самой два рукопожатия до Тарковского *(из зала тихо)* и три до дурки.

Что? Может у меня и до Пушкина есть несколько рукопожатий. Я так люблю ту эпоху, Пушкин — это вообще наше все! Мне всегда говорят — почему вы не жили при Пушкине... *(из зала)* а разве не жили?

Нет, не жила. Я еще не такая старая! А вот в кресле Ленина я сидела. Что? Это многое объясняет? Вы думаете, почему у меня такой характер? Вы вообще знаете кто мои родители? Нет? Ну, я вам тогда расскажу. Мой папа-летчик, а мама — хирург! Ага? Ничего себе, да? И какой у меня после этого должен быть характер. И мы с папой ездили в Москву, в Кремль. В Кремле кто-нибудь из вас был? Нет? Да, что я с вами тут вообще разговариваю?! Я всегда говорю: не покупайте шубу — езжайте в Кремль! Сколько можно уже шубы покупать, все покупают и покупают! А вы были в Лувре? Обязательно сходите в Лувр, это просто потрясающе. Это великолепно! *(начинает рыдать, студенты в зале переглядываются, пытаются понять, как себя вести в итоге все молча решают, что лучше просто делать сочувственные лица и со всем соглашаться)* Нет, я не могу! Какие вы все бесчувственные! Что вы киваете, сидите?! У вас нет чувства прекрасного, ну нет, так хотя бы съездили бы в Лувр. Я всегда говорю: не покупайте шубу — езжайте в Лувр! Ладно, что там дальше? А вообще знаете — на этом все! У меня на вас времени вообще нет. Вы меня постоянно обманываете, я просто уверена, что вы ничего не знаете и ничего не учили! И вы меня будете обманывать. Ха — но я вам не дам себя обмануть *(посмеивается)*! Так, все убирайтесь, отсюда, ну-ка быстро все! Убирайтесь вон! У меня нет на вас времени! И не забывайте — вы мои самые любимые студенты!

МОЙ САМЫЙ ВООБРАЖАЕМЫЙ ДЕНЬ В УРГУ

Когда вертолет приземлился на крышу, меня встречал Борис Николаевич, и Ельцин тоже (боже это же мой сон — что хочу то и делаю). Я спустилась на журфак, теперь наш факультет занимает все четыре этажа, а математиков мы разместили в туалете на третьем. Весьма мудро. Остальные факультеты были расформированы под кафедры.

При виде меня Стровский неловко вжался в стену и опустив глаза поздоровался. Боится, значит уважает. Марина Александровна встретила меня и, заключив в объятия, не попыталась убить, как я того ожидала, а выразила большую мне признательность, за то, что я существую. Я сказала, что у меня нет на нее времени, и она поняла и отступила. Меня ждал Логинов в аудитории: сегодня я принимала у него философию, причем свою философию, которую он вряд ли учил. Выше тройки не поднимется, бедняга. Вот проскакал Олешко на своем белом коне. С тех пор как я разрешила приводить в университет домашний скот, он с него не слазит. «О, вы тоже привели свой

домашний скот, — спросила я у какого-то студента, — нет, это моя жена, — ответил он грустно».

Очередь краснодипломников громко возмущалась — вместо красных им дали розовые дипломы, за то, что они всю жизнь носили розовые очки и верили, что можно стать журналистом, если хорошо учится. Быков был тоже расстроен. Он любил красные дипломы, его всегда отчего-то непреодолимо влекло ко всему красному.

— Послушайте, долго ли вы намерены еще спать на моих лекциях? — возмутился вдруг голос откуда-то сверху — либо просыпайтесь, либо уходите!

Каким то шестым чувством я поняла, что этот голос на что-то намекает. Но вот на что?

О, этот безумный, безумный мир...

Дарья Лошакова

День рождения: 22 июля 1987 года

Тел.: 89226199854

Loshakova2@yandex.ru

РАДИО «КАТЯ»

Иногда она напоминает радио, которое по случайности забыли выключить, и оно тараторит без остановки. Иногда милицейскую сирену — голос помогает ей вмиг обращать внимание на себя. Иногда комету — махнула хвостом и скрылась из виду. Иногда гоголевскую Солоху, когда кормит до отвала фирменными блюдами. А иногда — самого умного человека в мире, когда радостно сообщает, что все сдала и готова к сессии, в то время как все остальные судорожно пытаются сдать контрольные работы.

«Удачно» прогуляв в августе установочные лекции, нос к носу с учебой в университете и своими однокурсниками я столкнулась только на зимней сессии. Екатерину Лукиных не услышать было просто невозможно. Она умудрялась оказываться в 10-ти местах одновременно и реагировать на каждую мелочь бурей эмоций. «Вот актриса», — подумалось тогда мне. Всю первую сессию она «пытала» меня историями из своего музыкального прошлого. Что делает на журфаке человек, который со скрипкой полжизни не расставался? Этот вопрос оставался для меня загадкой.

По-настоящему подружился мы чуть позже, не без удовольствия обнаружив что у нас много общего: у обеих день рождения в июле, ценим одних и тех же преподавателей, позитивно смотрим на мир. Жизнелюбивые люди имеют свойство заряжать оптимизмом. Катя как раз из таких. Глядя на ее широкую улыбку и довольное лицо, сама невольно начинаю расплываться в улыбке.

Она радуется всему и всегда. Даже когда ей предстоит показать свои познания строгому преподавателю на экзамене. Это ее оружие против серости, человеческого пессимизма и апатии.

Несмотря на разницу характеров и жизненных целей, нам посчастливилось столкнуться вместе в коридорах универа и стать друг другу не просто однокурсниками.

Этот человек — мой друг, благодарный слушатель моих речей, часто — мой советчик, иногда — мой спаситель, а в кое-чем — образец. За 10 сессий, проведенных бок о бок, я узнала о Кате множество вещей:

Ее фирменное чихание такой же символ учебы на журфаке, как 438-я аудитория, компот в столовой, очередь в библиотеку и борода Стровского.

Иногда она (о, ужас!) может читать учебники просто так, для души.

Катерина — обладательница не только громкого голоса, но и красивого сына.

Журналистика в ее семье — дело семейное.

Если вы хотите поставить на себе эксперимент по скоростному набиранию веса — приходите к Кате на обед, а лучше на ужин.

Она с первого раза сдала античную литературу, Стровского и Мясникова.

Катя родилась со скрипкой в руках. Если очень попросить — достанет из тайника свой инструмент и забабашает «В траве сидел кузнечик».

Она мечтает о собственной машине и бизнесе.

Если спросить у Кати о любимой книге, то это будет либо «Мастер и Маргарита» Булгакова, либо «Маленький принц» Сент-Экзюпери.

Вегетарианству она говорит твердое «нет!»: мясо-ед тот еще.

Имеет способность искренне скучать по экзаменам и зачетам — уникальный студент.

Живет в городе, но из ее окна видно поле, лес и реку.

В 11-ом классе я смеялась над заполнением школьного альбома: «Зачем писать свою фамилию? Неужели, после стольких лет совместной учебы кто-то меня забудет или я забуду кого-то?» — наивно полагала я с высоты своих 16-ти лет. Оказалось, хорошая память не помогла, и имена некоторых людей уплыли из головы в неизвестном направлении. То же самое повторится и через несколько лет после окончания вуза. Однако имя «Екатерина Лукиных» (а сейчас уже Фоминых) я в голове удержу. Не потому что я сейчас пишу о ней эссе, а потому что искренне надеюсь: наша дружба не ограничится стенами вуза.

«ЗЛЮКА» И АХМАТОВА В ТРАМВАЕ

...ЕСЛИ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ, ТО ВАЛЕРИЙ АМИРОВ

Экзамен Валерию Михайловичу Амирову я ... не сдавала ни разу. Только слушала мнения однокурсников. Одни говорили, что сдавать что-либо Амирову — сплошное удовольствие, другие — ругали его за дотошность. Свое эссе я посвящаю ему потому, что во многом этот человек — образец неповторимого преподавателя. Однако поначалу мне так не казалось.

На дворе 1 апреля, а я, третьекурсница журфака, иду за темами для курсовых на кафедру периодической печати. В общем, все по-студенчески «вовремя». На кафедре пусто, если не считать какого-то дядечку, который сидит, уткнувшись в книгу. Я быстро нашла нужные мне темы и села переписать их себе в блокнот. Поднимаю голову, смотрит этот дядечка на меня так пристально и говорит с сарказмом: «Хм, тему выбираете. Не равновато ли?». Только я открыла рот, чтобы отразить удар, как на меня упала следующая фраза в том же тоне: «Нет-нет, это был не вопрос...». И дядечка, опустив голову, принимается за свою работу, будто меня не замечая. «Вот злока!» — подумала я. В следующий раз этого «злюку» я увидела на первой паре «Экономики СМИ».

— Валерий Михайлович Амиров, — представился человек.

Особое удовольствие составляет не только слушать Валерия Михайловича, но и смотреть на него. Как настоящий фланёр он всегда безукоризненно одет: стильные рубашки и галстуки, необычные сочетания цветов. Кстати, цветовые эксперименты Амирова — особый предмет разговоров девушек на его занятиях.

По собственному опыту знаю, что он не любит двух вещей: болтовни на лекциях и опозданий. И то и другое у студентов журфака в крови. За «шепталки» Валерий Михайлович может даже выставить за дверь, что не свойственно университетским преподавателям. Большинство чаще делает вид, что нашей болтовни не замечает.

У Амирова есть и еще несколько «фишек», по которым его никогда не спутать с другим преподавателем. На лекциях этого преподавателя не покидаются записками и не сыграть в морской бой. Валерий Михайлович диктует так, как будто пытается уместить в одну лекцию все 4 тома «Войны и мира». А студенческие работы он читает с поразительным вниманием. На экономике СМИ, выдав мне мой заслуженный «автомат», он произнес целую речь о плюсах и минусах работы. Я была

поражена даже не «автомату», а вниманию к своей писанине.

Хотя тема военной журналистики мне совершенно не близка, все истории о ней на парах Амирова я слушала с нескрываемым удовольствием. Наверное, его предметы можно назвать самыми полезными по части теории: все только по делу, лаконично, быстро, с шутками и примерами.

Пока студенты медленно плетутся по коридору на очередную пару, Валерий Михайлович шустро пробегает меж ними. Он — «факультетская батарея»: быстро двигается, быстро говорит, быстро делает. Строгий, но внимательный преподаватель, человек с харизмой.

...ЕСЛИ ПРЕДМЕТ, ТО ЛИТЕРАТУРА

Сколько потов сходило с нас, студентов, пока мы готовились к экзаменам по литературе. Сил на ее сдачу всегда уходило больше, чем на все другие предметы вместе взятые. «Такое чувство, что мы на филологическом факультете учимся», — бурчали сокурсники, таща из библиотеки очередную кипу книжек.

Мой мозг устроен очень хитрым образом — краткие содержания произведений он не любит и не запоминает. Так что вариантов, собственно, было немного: либо читать в полном виде все повести и романы, либо не читать вообще. Благодаря уникальному школьному учителю русского языка и литературы больше половины произведений я когда-то уже читала. Дело оставалось за малым — освежить в памяти все эти фолианты. Зарубежную литературу (у Чернышова) всегда сдавала с удовольствием, легко мне далась и русская литература XIX века у Подчиненова. А его фраза на экзамене «всем бы так знать литературу, как вам» вообще предмет личной гордости. А вот с XX веком подкачала. Помню, с какой пыткой теплыми июньскими днями я впихивала в себя всех эти шаламовых, солженицыных и иже с ними. Хитрый Быков сумел напустить на нас столько страха, предав особый статус своей персоне, что многие забросили другие предметы и читали исключительно литературу. В день экзамена ловила на себе удивленные и одобрительные взгляды пенсионеров в трамвае: едет девушка и запоем читает Ахматову и Цветаеву. В итоге не попала ни Цветаева, ни Ахматова. Вместо вопросов Быков решил поиграть в игру «Угадай дату», «влепил» «хорошо» и отпустил с миром.

ШЕСТЬ САМЫХ ВАЖНЫХ МЕСТ В УНИВЕРСИТЕТЕ

Все коридоры исхожены вдоль и поперек, уже не путаешься в номерах кабинетов и знаешь по

имени практически всех своих преподавателей. Самые запоминающиеся моменты студенческой жизни связаны с самыми главными местами в УрГУ для каждого студента.

Ступени. «Ты представляешь, мы учимся в УрГУ! В У-Р-Г-У!!!», — не веря сами себе, говорили две девушки из Кургана, стоя на ступеньках «дома с колоннами» — Уральского госуниверситета. Как ни банально, но самым запоминающимся моментом в моей студенческой жизни стало вступление в нее. Зал на 3 этаже, множество незнакомых лиц и декан факультета. Мы сидим с Дашкой Завгородней. Обе Дашки, обе из Кургана, обе приехали поступать на журфак — сплошная тавтология. Сидим и ждем. Она — своей фамилии, а я — чуда. Не нужно быть математическим гением, чтобы понимать — на журфак меня может занести только это самое чудо, а никак не сумма баллов за вступительные экзамены.

Сначала называют ее фамилию, список продолжается, а меня все нет и нет. Дашка вцепляется в мою руку, мол, держись, и мы с замиранием сердца ждем. И вот, наконец, предпоследняя фамилия — МОЯ. Облегченный выдох — я студентка факультета журналистики. Неоднократно за эти пять лет мы с ней на крыльце здания на Ленина хором произнесли «Мы учимся в УрГУ» с ехидной улыбкой, радостью, сарказмом, со злостью... Множество наших эмоций впитали ступени родного вуза.

Аудитория № 438. На первых сессиях казалось, что это аудитория — наш дом. Так часто мы проводили в ней холодные зимние и жаркие летние дни. Сколько полезных и бесполезных предметов мы здесь сдавали! Сидели на подоконниках, свесив ноги с 4-го этажа, и считали дни до окончания сессии, шутили, встречались после пар, прятали шпоры в батареях и карманах от Максима Рудольфовича Чернышова на экзамене по зарубежной литературе. Первые парты традиционно все пять лет занимали наши «светлые головы современности», последние — «гении мысли», которые за одну пару, бывало, успевали и прошлую лекцию списать, и Шекспира почитать, и поесть, и поспать, и шпоры написать, и в окно задумчиво поглядеть, и соседей бумажками закидать.

Коридор. Пчелиный рой жужжал в нем во время сессии. А когда мы сдавали Стровского или литературу, то весь пол был завален шпаргалками, а люди разделены на кружки по интересам. В одном углу рассказывали, кто такой Выжutowич, в другом сообщали в каком настроении преподаватель, а в третьем секретами подготовки делились сдавшие на «4» и «5».

Библиотека. Хотите потренировать выдержку? Пожалуйста, вам сюда! Найти «хвост» километровой очереди желающих обогатиться знаниями. Вспомнить, зачем же ты сюда вообще пришел. Занять очередь. Сказать позади стоявшим «Я сейчас вернусь» и пойти есть в столовую. Вернуться, заметить, что очередь так и не сдвинулась. Покорно встать в колонну таких же «мучеников». Добраться, наконец, до заветной девушки-библиотекаря и понять, что забыл, что хотел взять. Развернуться и пойти к выходу, вдруг вспомнить, вернуться обратно. Растолкать очередь и с криком «Мне срочно, у меня экзамен идет!» обратиться к девушке. Услышать в ответ «Через каталог, пожалуйста». Пойти искать книги в каталоге. Устать от поиска и пойти в столовую съесть пирожное. Убедиться в собственной гениальности и ничемности библиотечной системы. Отправиться домой, дав себе обещания зайти в библиотеку завтра... ну, или послезавтра.

Столовая. Рай для студентов, уставших от количества знаний. Особо мы любили большую столовую в здании на Тургенева, и после каждого экзамена, особенно сложного, нашей девичьей компанией отправлялись именно туда. Света Каракулова за ее любимым пирожным «Черный принц», Наташа Заматохина за окрошкой, остальные — кто за чем. В особом почете у нас было всегда три работника столовой: 1) Женщина, стоящая на раздаче горячего. Жаль, что так и не узнали ее имени. Одним взглядом она могла заставить любого сесть на диету. 2) Кассир с приветливым словом для каждого (*повторяю, каждого посетителя общепита*). С такой коммуникабельностью ей в президенты надо было идти, а не стоимость котлет считать. Ну и, конечно, 3) знаменитый дядя Миша, работник буфета. Прекрасный мужчина, который всегда элегантно наливал всем желающим кофе, подкручивал усы точь-в-точь как барон Мюнхгаузен и хитро щурился. Настоящий символ столовой.

Деканат. Дамский кабинет: Екатерина Александровна и Нина — еще одни символы учебы на журфаке. Несмотря на то, что Нина — выпускница факультета социологии и политологии, для студентов-заочников она живое воплощение факультета. Пока Екатерина Александровна отчитывала за грешки нерадивых студентов, мы ходили к Нине сдавать все свои труды. Через ее руки прошли сотни наших контрольных, курсовых и практик. Если и не существует легенды, что она умеет наколдовывать отдельным работам «зачеты», то ее стоило бы выдумать....

Юлия Мартюшева

День рождения: 12.08.1987

Консалтинговая группа «Полилог»,
руководитель PR-проектов (www.polylog.ru)

Москва; Можайское шоссе, 83-72

Тел.: 8 915 213 22 42

e-mail: martusheva.ja@mail.ru

МОЙ САМЫЙ-САМЫЙ ОДНОКУРСНИК

Все события, происходящие в нашей жизни — не случайны, иногда мы сами становимся результатом чьих-то действий, а порой можем творить свою собственную реальность. Мое поступление на журфак именно в этом году, именно с этим потоком, положило начало моей жизни в Екатеринбурге, тому времени, которое я провела под одной крышей с Сашей Подгорновой.

Саня — не мой однокурсник, она — мой друг, тот, человек, с которым я была тесно связана на протяжении нескольких лет, просто совпавших со студенческими временами.

Сань, запомню тебя, как жизнерадостную непредсказуемую боевую подружку, открытую ко всему новому и интересному. Благодаря тебе в моем жилище впервые появилось домашнее животное, благодаря нашей зажигательности мы приобрели ценный опыт выстраивания эффективных взаимоотношений с соседями, благодаря тебе я знаю, как нужно поступить в случае кражи сотового телефона или поломки холодильника.

Что до учебы, то сессии для меня в компании с тобой пролетали как-то не заметно. Вспоминается, как здорово работать с тобой сообща, пересказывать бытовым языком за чашкой семечек на кухне шедевры мировой классики, собирать конспекты по листочкам, делить вопросы к экзамену между собой для подготовки шпор. К третьему курсу я уверенно разбирала твой почерк даже на самых мелких записулях. Дорого стоят и совместно приготовленные аппликации по всяким разным

дисциплинам, бережено хранящиеся в родительском доме и друг у друга списанные контрольные, что концов не найдешь чьё же это всё-таки творчество.

Ну, и напоследок пожелаю тебе профессиональной самореализации, пусть то, что ты делаешь, приносит тебе не только удовольствие, но и материальное благополучие, а, если захочешь, то и известность. У тебя для этого есть всё! И вообще, ты самая клёвая!

МОЙ САМЫЙ ПОЛЕЗНЫЙ УЧЕБНЫЙ ПРЕДМЕТ

За время моей учёбы на журфаке самым полезным для меня предметом стала зарубежная литература всех времен и народов. Осознание сего факта пришло ко мне только сейчас, потому что в пору первых «завалов» на экзаменах хотелось традиционно сослаться на то, что в жизни вряд ли этим знаниям найдётся утилитарное применение.

Искреннюю любовь к зарубежной литературе у меня привил Максим Рудольфович Чернышев, преподаватель, на экзамене у которого точно никак не выкрутишься, если ты не в теме. Поначалу на ум приходили самые разнообразные идеи по поводу того, как обмануть «систему», систему сдачи дисциплины. Но всё тщетно. Собственная практика показала, что нужно читать весь этот, казалось бы, громоздкий список литературы и, естественно, саму литературу. В редких случаях удавалось обходиться кратким содержанием или чтением хрестоматий.

Впервые за годы обучения, попав на пересдачу по этому предмету, мне пришлось читать не только то, что мне нравится, а всё, что предписано программой. Эта плановая литература стала для меня своеобразным трамплином в бесконечный круговорот художественных произведений. У меня сформировались собственные предпочтения при выборе авторов и их книг. Я приступила к чтению всех произведений лауреатов премии Нобеля. Теперь пришло понимание, почему книга — лучший подарок, а также как с пользой и интересом провести досуг.

Еще одна полезность предмета «зарубежная литература» для меня заключается в формировании критичного подхода к современной бульварной литературе такой как «Media sapiens», «The тёлки», «Одиннадцать минут» и прочее чтиво, не идущее в сравнение с «Утраченными иллюзиями» или «Сто лет одиночества».

И в завершении выражу благодарность Максиму Рудольфовичу за необычную методику и увлекательные лекции.

МОЙ САМЫЙ ПЕРВЫЙ ЭКЗАМЕН

Самый запоминающийся случай из студенческой жизни — это первый экзамен. Как сейчас помню, что сдавать нужно было Историю отечества, один из моих любимых предметов еще со школы.

После зачисления на факультет журналистики к вопросу учебы я подошла крайне серьезно, поэтому и готовилась к зимней сессии на первом курсе очень тщательно. Тогда еще никто из нас не знал, как всё будет: какие преподаватели, как принимают, что грозит если не сдашь сразу одну дисциплину, а если две, и вообще как функционирует эта система образования на журфаке. Друг с другом мы тоже практически не были знакомы, так как времени на это у нас и не было. Соответственно однокурсники не могли дать рекомендаций перед экзаменом.

Всё это накаляло обстановку перед первым серьезным «отчетом» в студенческой жизни. Я очень волновалась. Заставила себя досконально изучить не только рекомендованную к прочтению литературу, но и повторить школьные конспекты. Накануне сдачи экзамена я судорожно всю ночь читала какой-то университетский учебник по «Истории России», я даже прочла его полностью, хоть и повторно. Последнее, что я помню — у учебника была синяя обложка с белыми буквами, а потом часы, время на которых объясняло, что экзамен уже начался.

Примчавшись на всех парусах в университет, здание которого ко всему прочему пугало первокурсников своим величием, я рухнула за парту. Проямлив что-то в свое оправдание, я вытянула билет и поняла, что, несмотря на всю серьезность своей подготовки к экзамену, не могу произнести и слова. Мямлила что-то несвязное про «Кровавое воскресенье» и протекающие параллельно исторические события. Для того, чтобы хоть как-то структурировать мой ответ преподаватель позволила мне воспользоваться конспектом лекций, благодаря чему я смогла получить положительную оценку, которая, конечно, не совсем меня удовлетворила.

Первый и не совсем удачный экзаменационный опыт наложил определенную установку на мое студенческое сознание. А посему я больше никогда так фанатично не подходила к учебе. И тогда образование стало в радость!

Только вместе они — СИЛА!

Евгения Матвеева

День рождения: 3 мая 1997 года
624171, Свердловская область, Невьянский
район, пос. Ударник, 22-1.
Тел.: (34356)30-2-16, 89126583607
e-mail: tv-nevyansk@mail.ru

***Я пролистал ваши работы и был удивлен.
Некоторые из вас анализировали
одну и ту же статью, одними и теми же
словами. Именно это меня и удивило.
Валерий Амиров.***

Без этих двух очаровательных девушек — спортсменок, умниц и просто красавиц представить наш курс, мне кажется, невозможно. И отделить их друг от друга у меня тоже не получится, и не только в своем рассказе, а по жизни. Юлия и Наташа — это одно целое, с которым у нас как-то почти сразу сложились хорошие дружеские отношения. А «почти сразу» — это потому, что в первую неделю установочной сессии эти две девицы как-то странно, искоса на меня смотрели, иногда подкалывали и шутили, что меня не то чтобы бесило, а чуточку раздражало. Это уже потом, спустя десятки сданных вместе зачетов и экзаменов они рассказали мне, что тогда, в первые дни нашего общения, они таили на меня обиду. Чего бы я могла такого натворить еще до нашего знакомства? Оказалось, причиной стал сам факт моего поступления. Дело в том, что изначально я мечтала попасть на очное отделение факультета журналистики, но для поступления не хватило ровно полбалла и после того, как я поняла, что недоотягиваю, не долго раздумывая, пошла и переписала заявление на заочное отделение. К тому моменту все вступительные экзамены были сданы, набранных баллов хватало и меня без всяческих проволочек зачислили. На заветном дне зачисления в ряды первокурсников Юлия и Наташа вдруг увидели

несколько доселе незнакомых им лиц (меня и других, поступивших точно так же, как и я) и возмутились: «Да как это так? Мы, значит, учили, сдавали экзамены, а тут приперлись какие-то несостоявшиеся очники, которых мы знать не знаем! И их зачислили! Да это же произвол!» — вопили в сердцах две тогда еще только познакомившиеся девушки. Понимание того, что мы, как и все остальные сдавали те же экзамены, но только не бок о бок с ними, пришло к Давыдовой и Сосединой немного позже... Но я благодарю судьбу, что понимание это к девочкам все же пришло, а то так бы и дулись на меня до сих пор... :)

Вообще, сказать про Юлю и Наташу, что они просто умницы и красавицы — это ничего не сказать. Знали бы вы, сколько раз они меня выручали! Юлия, например, каждую сессию сдавала экзамен по русскому языку за себя и за меня (частенько, замечу, на «отлично»). За пять лет учебы с Наташиных тетрадок мною были списаны сотни страниц лекций, которые я так бесстыже пропускала. А сколько пива выпито и картофеля фри было съедено после пар в нашем любимом кафе «Фридей» подсчитать трудно! За годы учебы мы все так насмеялись над ситуациями смешными и не очень, что этого запаса позитивных эмоций и воспоминаний хватит еще на 10 лет вперед.

Я очень хочу, чтобы у моих замечательных подружек все в жизни было не хорошо, а отлично! Я желаю им, чтобы они никогда не сомневались в правильности выбранной профессии, чтобы запас творчества, который в каждой из них исчисляется в тоннах, не иссякал. А еще желаю, чтобы они не забывали нас — своих однокурсников, а самое главное — это чтобы они никогда не расставались друг с другом, потому, что вместе они сила, которую ни представить, ни укротить невозможно.

Девчонки, я очень надеюсь, что после нашего долгожданного выпускного бала мы будем встречаться с вами чаще, чем раз в пол года. Люблю вас, благодарю, что вы были рядом все эти годы и со всей ответственностью заявляю, что дорожу нашей дружбой, и буду дорожить ею и впредь.

СТРАННЫЙ ИНОСТРАННЫЙ ИЛИ О ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ДОБРОТЕ

***Вам от меня нужно
не знание немецкого, а оценка.
Как только ее получите, так и
перестанете со мной даже здороваться...
Ирина Иванова Метелева***

В своем рассказе об одном из любимых преподавателей и, как бы это странно ни звучало, нелю-

бимом предмете, я хочу опровергнуть высказывание, представленное в эпиграфе. Но, пожалуй, начнем издалека...

Иностранный язык всегда был для меня чем-то таким далеким и непостижимым, ну никак он не давался мне ни в школе, ни в институте. В обоих этих учебных заведениях я изучала немецкий, итоговая оценка в школе — отлично (как-то не совсем нормально любила и всячески захваливала меня учительница), из-за немецкого когда-то я чуть не провалила вступительные экзамены. Этот случай из жизни вместе со мной помнит Даша Лошакова, которой посчастливилось наблюдать эту смешную и одновременно грустную ситуацию. На зачет по немецкому языку, который в моем списке вступительных экзаменов числился последним, я немного опоздала. Пришла, села, получила задание, прочитала и поняла, что этот экзамен, скорее всего, провалила. Но, собравшись с духом, нашарила в своих карманах шпаргалку, добросовестно ее списала и, когда пришла очередь отвечать, с невозмутимым лицом начала читать. После двух произнесенных мною предложений, принимающие экзамен преподаватели стали вместе со мной рассказывать о славном городе, в котором я живу, о семье и обо мне самой (похоже, я была уже далеко не первая, кто воспользовался этой шпорой)... Когда все это начало напоминать анекдот, преподаватели спросили меня: «Девушка, а вы вообще учили?» Тут в ход пошла моя наглость, без которой я вряд ли бы доучилась до пятого курса. «Понимаете, — говорю я, слезливо глядя в три пары смотрящих в упор глаз. — У меня очень плохо с отечественной историей и все время я потратила на то, чтобы выучить историю... На немецкий, к сожалению, времени не хватило. Но, если вы поставите мне зачет, я исправлюсь, честное слово! Это у меня последний экзамен, если его не сдам, то не поступлю», — лепетала я... Помню, что хотела еще добавить «меня мама убьет», но что-то меня остановило, и я умолкла. Немного посоветовавшись, добрые женщины поставили мне зачет и отпустили с миром, но, при условии, что я обязательно исправлюсь. Немного стыдно об этом говорить, но выполнить данное обещание мне так и не пришлось...

А все по тому, что к изучению иностранного у меня нет абсолютно никакого таланта, а еще потому, что мне посчастливилось изучать немецкий у Ирины Ивановны Метелевой. В группе «немецкоговорящих» нас было всего шестеро. И, пожалуй, одна только Даша Лошакова действительно что-то «шпыхала». Всем остальным просто реально повезло, потому что наша замечательная, как

по-доброму называла Ирину Ивановну Марина Шнайдер (вот уж кто должен был по настоящему изучать язык! :)) «черепашка Тортилла» с первого занятия поняла, что по-немецки большинство из нас знают только пару фраз типа «Хай, Гитлер» и «Хэндэ хох». Большую часть занятий Метелева рассказывала нам о своей поездке в Германию и уверяла, что мы «бестолочи», и с этим уже вряд ли можно что-то сделать. Она давала нам задания и делала вид, что не замечает, как мы коллективно их выполняем. Экзамен по иностранному в итоге сдали все, и даже я, которая по-немецки не петрит ничего.

Спасибо вам, Ирина Ивановна, за вашу доброту и понимание! Я точно знаю, что каждый из нас, если встретится с вами в коридоре, обязательно поздоровается, ведь мы Вас помним и любим вовсе не за то, что Вы поставили нам оценку в зачетку. Мы помним Вас и любим за то, что Вы уважали нас «бестолковых» и по-человечески к нам относились.

СНЫ БЫВАЮТ РАЗНЫЕ...

Было голубо и весело, но не всем...

Дмитрий Стровский.

Как жаль, что только ближе к пятому курсу мне начали сниться сны о родном университете, об однокурсниках и преподавателях. Сколько бы нового и интересного я могла узнать о своих тайных волнениях и страхах!

Итак, однажды, а вернее за две недели до предпоследней в моей УРГУшной жизни (зимней) сессии мне приснился сон. Сижу я на лекции по истории отечественной журналистики, как обычно на задней парте задумчиво «ковыряю в носу», «плюю в потолок» и занимаюсь всяческой другой ерундой. По левую руку сидит моя однокурсница Даша Лошакова (сам факт того, что она тоже сидит на одной из задних парт уже удивителен), по правую — сидят мои подруги Юлия Давыдова и Наташа Соседина и, как обычно это бывало на парах, переписываются «о своем — о женском» (этот факт даже во сне остается неизменным). И все было бы почти обычным, если бы я не обратила свой взгляд в сторону читающего лекции преподавателя Дмитрия Леонидовича Стровского... Он сидел на самой первой парте в позе лотоса, почти так же, как и я, задумчиво «ковыряя в носу» рассуждал. В перерывах между своими рассказами о большевистской печати, о статьях Ленина и Горького, о «рабселькорах» он то и дело менял положение своего тела, перестраиваясь в другие незнакомые мне позы йоги. После того, как Дмитрий Леонидович,

опершись на стену аудитории, встал на голову, я проснулась... По телу пробежали мурашки, а в голове проскочила мысль «к чему бы это?» И, может быть, сон этот забылся бы и, конечно, уж точно не стал бы темой повествования... Если бы не повторился в более причудливой форме...

Сиюю я на лекции по истории отечественной журналистики как обычно на задней парте вместе с Наташей и Юлей. А на первой все также в позе лотоса сидит Дмитрий Леонидович Стровский, но вместо лысины, которая на самом деле только подчеркивает его интеллектуальное лицо, я вижу длинные-длинные волосы, он в трехцветной беретке сидит и рассказывает нам вовсе не о Ленине и Горьком, а о творчестве Боба Марли... В аудитории звучит музыка регги...

Проснувшись в холодном поту, медленно начинаю думать «все это не просто так»... До сессии, на которой нам предстоит сдавать самый сложный за все пять лет экзамен по отечественной журналистике (так нам говорили еще на четвертом курсе уже прошедшие это испытание выпускники журфака) осталась неделя, а я не открывала ни одной книги, не прочитала ни одной статьи...

Сны эти, конечно, как я и предполагала, оказались пророческими. Нет, не подумайте, увидеть Стровского в трехцветной беретке и с патлами мне, конечно, не пришлось. Не в этой жизни! А вот экзамен Дмитрию Леонидовичу я сдать пока так и не смогла. Может быть причина в том, что он умеет читать мысли? Ведь все лекции Стровского, на которых я присутствовала, из моей головы не выходила одна и та же картинка: он в беретке и с волосами по пояс рассказывает нам о творчестве Боба Марли...

Полина Мудрова

День рождения: 2 февраля 1986 года

Mudrova_polina@mail.ru

ICQ: 314-315-829

САМЫЙ ЖИЗНЕННЫЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ

Шла дватая пара «основ творческой деятельности». Жанры. И у меня уже была в запасе куча двоек и троек за «написанные» информационные заметки. Любовь Анатолиевна Вяткина нещадно украшала ведомость неприглядными баллами за попытки растечься мыслью по древу. Ну не давались мне никогда эти пятнадцатистроковые информашки. Сестра таланта обходила меня стороной.

И вот оно, счастье! Предпоследняя пара, напишите, дети, зарисовку. Портретную. Выберите преподавателя, опишите его, не называя имени и предмета, а на следующей паре все будем отгадывать.

Ну, руки у меня зачесались, сейчас, думаю, распишусь. Елена Григорьевна Соболева. В голове сразу всплыл образ Снежной Королевы, что-то связанное с белым и...нет, не пушистым, отнюдь. Колючим, скорее. Пришло на ум ласковое «чадушки». И все, собственно. Я судорожно вертела и грызла ручку, глядя на полупустой листочек с двумя зачеркнутыми предложениями. И больше всего поражалась тому, что не могу описать человека, который всегда был предметом речи и главной мыслью всего журфака. Что не могу найти в русском языке слов о женщине, которая для нас этот русский язык открыла совершенно с другой стороны.

Видимо, не время еще было мне, первокурснице, писать зарисовку о Преподавателе. Да, с большой буквы. На ее пары русского шли (ну конечно шли,

не буду врать, что бежали или летели, хотя иногда и такое бывало, если на работе задерживались) с ощущением открытия. Пусть звучит высокопарно, но так и было. С ощущением сюрприза, загадки, с предвкушением путешествия в неизвестный мир родного языка, на котором говорим с рождения. Опять высокопарно. Но так и было. Лично у меня. Русский язык стал одушевленным, почти Личностью, знакомый незнакомец... Лицо Елены Григорьевны, всегда закрытое толстыми стеклами очков, озарялось при описании очередного витиеватого оборота или при перечислении всех тех чудес, на которые способен наш язык. И этих моментов я всегда ждала с особой силой: вот, сейчас буквы и звуки соберутся только в им одним известный порядок, и родится новый смысл. А вот история происхождения слова... Какой же длинный путь оно проделало, прежде чем прийти в нашу речь...

В присутствии Елены Григорьевны (а затем и без нее) поставить ударение не на тот слог... Упаси Боже... этим мы наносим оскорбление и языку, и самим себе, безграмотным журналистам, которые не умеют обращаться с той драгоценностью, которая им дана — Словом.

Сказать на зачете не так, как нужно, изменить слово в определении....страшно. Поэтому все зубрилось и выучивалось так, что не только от зубов отскакивало. Один див зачет я учила две недели. Потом Елена Григорьевна заболела. Зачет перенесли еще на две недели. Материалы зачета снились по ночам. Все равно, из идиотского страха (нет, не оценку плохую получить, а ударить в грязь лицом), я не спала почти всю ночь. Учила:)). Утром голова соображать отказывается, простейшие слова вылетают из памяти. Тяну билет, все отлично, знаю наизусть. Пишу. Что-то не помню точно, какое там в определении было слово (сам смысл определения знаю). Рука (рука, а не я!) достает шпору... ну и все, билет с заданием на стол преподавателю, неуд, и с вещами на выход. Сейчас смешно, тогда было ужасно. Злилась на себя. Зачем, спрашивается, доставать шпоры, если итак все знаешь? Да еще и у Соболевой... К этому времени, правда, у меня была уже написана на «пять» экзаменационная работа. Однако чтобы проставить ее, нужно было еще сдать дифер. Я благополучно ездила несколько раз в универ, чтобы пересдать его. С хфостовкой. Пересдала. Случай этот несколько не перебил мое уважение к Елене Григорьевне. Наоборот. Человек с четкими принципами, безграничной любовью к русскому языку и уважением к личности каждого двоечника. Только такие люди должны преподавать русский

журналистам. Раз мы несем с экрана Слово, давайте будем нести его грамотно.

Елена Григорьевна Соболева не учила нас только языку. Она учила жизни. Через знание русского языка. Ведь наша жизнь — работа со словом. И именно Елена Григорьевна привила к нему то трепетно-уважительное отношение, без которого невозможно приступить к своей работе. Она просто выйдет из-под нашего контроля и уйдет во власть языка, который сильнее нас и любое наше начинание перекроит на свой лад. Возможно, не самый лучший.

...Тогда у Вяткиной я получила очередную «пару» за шикарную зарисовку. И тогда же дала себе слово, что, во-первых, докажу Любове Анатольевне, что я все равно умею писать, а во-вторых, напишу как-нибудь те невысказанные мысли о Елене Григорьевне Соболевой. Первое обещание выполнила несколько лет назад, второе — теперь. Спасибо Вам, Елена Григорьевна! Вас очень многие помнят и любят, и в каждом «Автографе» пишут о Вас. Может быть, эти строки Вы тоже когда-нибудь прочтете...

ПРОСТО СЛУЧАЙ

В общем, сначала я, наверное, произнесу все охи-ахи по поводу того, как много было прожито и пережито, как трудно выбрать самое яркое событие. Затем попробую кратко перечислить, что случилось за шесть с половиной лет учебы: эмоции по поводу огромного количества обалденно ярких людей вокруг тебя; заперный; первые пары Соболевой и Мясниковой, тоже эмоции, соответственно; заперный; первые шпоры и первые экзамены, тоже эмоции, соответственно; заперный... нет, за оперным было уже холодно, поэтому просто где-нибудь; общага; КВНЫ и прочие радости студ. жизни; первая практика и первые разочарования, это тоже все эмоции, соответственно; прогулки по карнизу четвертого этажа; ночные п... посиделки в универе; ночное чтение Хайдеггера; дневные попытки понять Хайдеггера; понимание Хайдеггера; трясущиеся руки и ноги на пятом (!) курсе — Стровский... тоже эмоции, соответственно. В общем, нормальная студенческая жизнь: алкогольный коктейль с информационно-учебной начинкой. В этом коктейле основным ингредиентом стала добрая часть моей сознательной взрослой жизни. В него оказались замешаны и работа над собственной программой, и рождение ребенка, и жизнь в Северной Столице.

Журфак я видела разным: трезвым и пьяным, бесшабашным и сессионным, дневным и ночным

и, наконец, дневным и заочным. К последнему и относится случай.

На заочке я оказалась по дурусти. Не знаю, правда, по чьей. По своей или... ладно, это неважно. Была у меня пара хвостов... ну их и хвостами то назвать трудно. Никак не могла доделать курсовую АФОНИНОЙ. Вот-вот... хвост)))) Все мне казалось, что тут не то, тут дописать, тут доделать, хотя объем и глубина анализа уже превышали нормы курсовой работы на третьем курсе. Да еще никак не могла дойти до самой Аиды Валентиновны, чтобы что-то там проставить, что уже было сдано. Ну и Чепкина с рекламоведением, пропустила две пары и все, недопуск... В общем, проблемы с Аидой Валентиновной можно было легко решить. Но в деканате дневного отделения мне грозно сказали, что сегодня подают списки отчисленных, а у меня три хвоста... Я вообще, если честно, не въехала, так как думала о своей программе, о незаконченном монтаже, о том, что мой монтажер, если я как можно скорее не вернусь, выйдет покурить чего-нибудь, и монтаж на сегодня окончательно встанет. А эфир сегодня же. (Да, такой на православном канале работал монтажер). Я машинально написала заявление о переводе на заочное отделение. Екатерина Александровна сообщила, что двоечники и хвостисты ей не нужны. Но потом, увидев мои оценки, смиловилась. Я помчалась на работу, еще не отразив, что произошло. Перевод на заочку в тот день я восприняла как рядовой случай в учебе, еще не вникнув в то, что несколько лет мне придется провести с совершенно другими людьми. Что половина моих кровью, потом и бессонницей вымученных «пятерок» превратились в зачеты или тупо не вошли в список сданных предметов. Это потом уже были жуткие расстройства по поводу того, что я больше не буду учиться вместе со своим потоком, где каждый мне стал настолько дорог; что мы не будем уже сидеть до позднего вечера в универе, не будем отмечать сессию в городке чекистов, не будем все вместе нарушать спокойствие на парах. Это потом уже мне пол журфака объяснили, что меня «взяли на понт». Это потом уже мне рассказали, как нужно было поступить в моем случае. И это потом уже я узнала, что на практике никого еще не отчисляли третьего июля. Приказ приказом, но восстановиться можно всегда. При том, что проблем с учебой у меня никогда не возникало.

Так или иначе, во мне твердо закрепилось ощущение того, что журфак я уже окончила. Правда, без госов и диплома.

Желание учиться пропало начисто. Я загорелась идеей переезда в Питер, и сдача разницы

отошла на второй план. Под Новый год Екатерина Александровна обрадовала меня известием, что благодаря моему рвению по сдаче разницы, меня переводят не на четвертый курс, а на третий. Я еще попыталась перевестись на питерский журфак, но затем решила, что на родном факультете не только стены помогают, но и преподаватели навстречу идут. Сдала какие то пустяки Стровскому и Зыкову, которые, видя мое трехэтажное пузо, тут же отправляли меня домой с пометкой «отлично» в зачетке. Так я оказалась вместе с вами.

Первое время у меня о заочке сложились два совершенно противоположных мнения. Первое: тут все ботаны, никто не гуляет, сессии не отмечает. Второе: на учебу всем пофиг, на сам процесс познания тоже, лишь бы отстреляться. Потом я убедилась, что это не так. И процесс заочный меня увлек.

Прежде всего, совершенно иным стало отношение преподавателей. На дневном мы студенты, ученики, дети и т. д. Здесь же заходит препод и говорит: «Добрый день, коллеги». И у тебя сразу так тепло на душе становится, и ты забываешь, что на самом деле твоя работа в это время в кровати соску сосет.

Во-вторых, сами «коллеги». Люди разного возраста, разного жизненного опыта, из разных городов, из разных СМИ, занимающие самые разнообразные должности. Вот эта «разность» меня всегда и привлекала в людях.

В третьих, сам процесс обучения. Гораздо более свободный, творческий.

По поводу того, что после третьего курса дальше учиться не имело смысла, это оказалось верно лишь отчасти. Все-таки, курс Стровского, Быкова, литература XX века, а также стилистика с редактированием намного утяжелили мозг и расширили границы в голове.

Таким образом, случай с моим бездумным переводом на заочку снова убедил меня в том, что обойденные грабли — это бесцельно потерянный опыт. Опыт общения, хотя бы.

ОКАЗАЛИСЬ РЯДОМ. ВОВРЕМЯ

Поначалу было невозможно воспринимать журфак без «моих». Без Ермака и Кашпурова, без колких замечаний Варкентина и речевого потока Коптева, без красавицы Маши Калиненко и моей дорогой Надюшки Шинкаревской. Думаю, журналистский пяточок маленький, и эти фамилии некоторым уже знакомы. На парах я отчаянно пыталась просто слушать. Однако процесс обучения без общения никак не складывался. На одном из

занятий, когда нам предложено было разбиться на пары, я под села девушке в оранжевом жакете (собственно из-за цвета жакета я ее и выбрала). Девушку звали Оля, она также, как я, не работала и сидела с ребенком. Общение с ней скрасило мои первые месяцы пребывания на заочке. Однако мне срочно нужны были рядом люди, достаточно оторванные разгильдяи, которые, вместе с тем, с удовольствием стремятся к знаниям. В общем те, кто пресловутый алкогольный коктейль учебы начиняет знаниями, экзаменами, допусками к ним. Ну и журфак предоставил мне возможность такого общения с двумя шикарными женщинами, которые до знакомства со мной успели познакомиться с моим сыном :)))) (сын о женщинах упорно молчал). Итак, это Юлия Давыдова и Наташа Соседина.

Юля с Наташей потихоньку объяснили мне особенности учебы на заочке, особенности сдачи контрольных и прочего. Думаю, оставшись до самого диплома в одиночестве, я дотянула бы до него, перебиваясь с четверки на тройку, так и не вдохновившись некоторыми «полезностями» и «приятностями» обучения. Также потихоньку мне объяснили (на практике) особенности промежуточного отмечания сессии.

Вкус родного журфака я вновь ощутила, когда мы с Сосединой, Давыдовой и Васецким пошли покупать подарок Екатерине Александровне. Я снова оказалась в родной мне атмосфере ржача и креатива. Меня куда-то начало нести, Васецкий вступил в это дело, а Юлька с Наташкой хохотали. Потом Наташа сказала, что Васецкого я даже сумела вывести из себя. Антон, правда?)))

Сумасшедшая женщина Наталья Соседина поразила меня своей маниакальностью в учебе вкупе с нервами по поводу этой же учебы. И тогда я начала понимать, как на меня смотрели мои бывшие однокурсники-дневники. Сама же Наташка уверяла меня, что я очень положительно влияю на нее: «Меня так еще никто не вдохновлял на учебу». Мое вдохновение ее (ужасный оборот, согласна) выглядело так: в первом часу ночи Наташка по аське сообщала мне очередную радостную весть из серии «а сделала ли ты это?», «а ты знаешь, что нам еще и это?». Я хваталась за голову, потом вспоминала весь богатый русский нелитературный язык. Потом та же Наташа помогала мне сделать какую-нибудь работу. Не знаю, в чем тут вдохновение... может, и правда, Наташка, ты маньяк?))) С признаками гигантомании. Чего стоят ее курсовые работы по 90 листов...

Мы планировали по аське «учебный» день, кто, когда и что будет делать. Выглядело это примерно

так (за четыре дня до сдачи экзамена по «Истории журналистики XX века»):

Sosedina (13:49:32 25/05/2009)

Сегодня вечер с Быковым

Или

Рыжий апельсин (14:26:23 25/05/2009)

Я пошла гулять. с Мирой и Быковым

Sosedina (14:26:33 25/05/2009)

:-Д удачи)))

Рыжий апельсин (16:39:35 25/05/2009)

Ну Мира сегодня реально в ударе... Он носился пулей по площадке. Сядет на качель, тут же слезет, залезет в песочницу, тут же вылезет. А я за ним, с Быковым в обнимку :-D

Или

Sosedina (20:33:18 25/05/2009)

Наташа приехала жарить сосиски!

Рыжий апельсин (20:36:50 25/05/2009)

молодец!!!

Рыжий апельсин (20:37:10 25/05/2009)

как там Быков поживает?

Sosedina (20:37:34 25/05/2009)

Он приехал, но в машине лежит

И в продолжение

Рыжий апельсин (21:36:49 25/05/2009)

Быкова то учишь?

Sosedina (21:37:45 25/05/2009)

Я да, учу, шас вторую туборга изучила

Рыжий апельсин (21:38:26 25/05/2009)

ЭТО ИЗДАТЕЛЬСТВО? НЕМЕЦКОЕ?

Алексей Юрьевич, в неформальном общении предмет а также конспекты лекций по нему полностью отождествляются с преподавателем. И это при нашем безграничном уважении к Вам! А учили мы, действительно, и на детской площадке, и в лесу... Пытались, во всяком случае.

Юленька Давыдова... милейшее создание, умная девушка с четким стержнем внутри. Этот человек знает, чего хочет. Сильный человек.

Девчонки, спасибо вам за то, что вы оказались рядом в тот момент, когда в родном для меня месте (журфаке) я стала чувствовать себя довольно одиноко. Вы мне вернули атмосферу кипиша и студенчества, которое, как мне казалось, безвозвратно ушло от меня еще на третьем курсе. Я вспомнила, что я не только мама, но и по-прежнему студентка, студентка самого креативного факультета УрГУ, что мне 23 года, и я снова могу переживать из-за экзаменов, а потом «запивать» сдачу оных.

Светлана Мягкова

День рождения: 23 марта 1980 года
Тел.: 8-952-72-610-72, 251-05-22 (д.)

МОЯ САМАЯ ТВОРЧЕСКАЯ ОДНОКУРСНИЦА

Маришка, оглянись! Я почти догнала тебя, и нас разделяют несколько метров. Ты не спешишь, прогулочным шагом идешь по набережной Исети в сторону автобусной остановки. Твой маршрут из университета до съемной квартиры мне хорошо знаком: он не менялся на протяжении вот уже пяти лет нашего обучения.

Ослепительное июньское солнце режет глаза, и ты невольно повернулась навстречу легкому ветерку, и он растрепал распущенные волосы, которые на занятиях обычно собраны в тугий пучок. Остановилась, замороженная бирюзой воды и россыпью городских цветов — любуешься. Я подошла, а ты, будто ожидая, что мы непременно встретимся именно здесь: «Привет, Светишна!».

И вот мы уже сидим на берегу городского пруда. В этот солнечный летний выходной день особо некуда торопиться. Последняя сессия почти на излете и у тебя она сдана легко без долгов. Ты — прилежный студент УрГУ, трудоголик — на работе. В редакции своей корпоративки сидела с утра до позднего вечера, решая чужие проблемы, помогая людям. Ты — журналист традиционной школы, старой закалки: не пройдешь мимо чужого горя, принимаешь все близко к сердцу. Палитра твоего журналистского творчества: портретные очерки, стихи, психологически сложные материалы — тебя всегда интересовала психология, где в центре внимания непосредственно сам человек, точнее его внутренний мир.

В семье ты — «миротворец». Миссия эта неслучайна, ты как никто другой умеешь найти компромисс, сгладить острые углы, соединить несоединимое. И дочь, и муж, и мама — все с нетерпением ждут твоего возвращения с сессии в родную Лысьву. Ты приедешь, все сразу встанет на свои места, и жизнь стольких людей приобретет новый смысл.

... Странно, но я не могу припомнить обстоятельства, при которых мы с тобой познакомились, и когда это было, мне кажется, будто знала тебя всегда, всю свою жизнь...

— Светик, хочешь прочитать новые стихи, если тебе интересно?

Достаешь блокнот со стихами, написанными в Екатеринбурге на сессии. Шум города, суета, одиночество растворяются между строк. Черeda плавно перетекающих один в другой образов... В твоих стихах много света и нет безысходности, они грустные, глубокие, чистые и очень близки мне. Твой мир поэта достаточно противоречив, он раскрашен иными цветами и переливается множеством оттенков, каждый из которых имеет свой смысл. Сборник «Солнечная радуга», где ты опубликовала свои стихи, я с удовольствием прочитала. Теперь он занял достойное место рядом с моими любимыми книгами. Солнце и дождь, точнее солнце сквозь дождь — погода твоего поэтического мира, где я только гостья, приветливо согретая твоим гостеприимством. Спасибо за вовремя раскрытый зонтик!

САМЫЙ ПРИНЦИПИАЛЬНЫЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ

...Вторая пара русского языка заканчивается. Я опоздала и в нерешительности топчусь перед закрытой дверью: прогулять? А, может зайти в класс?

Я осмелилась. Дверь глухо скрипнула и захлопнулась за спиной.

— Извините, можно пройти?

— Что, Мягкова, приплыли карасики, к концу второй пары явились? Как не стыдно опаздывать, столько нового материала пропустили, а экзамен на носу.

А мне, словно первокласснице, действительно было стыдно...

Первый курс. Экзамен по русскому литературному языку.

...Перебирает письменные работы... Да, дружок, даже не знаю, что вам сказать — эмоциональная реплика в аудиторию (задумчиво смотрит в окно и молчит), будто обдумывает как нас наказать за незнание и безответственное отношение к родному языку.

— Как собираетесь устный экзамен сдавать? Даже не знаю, на что надеетесь?

Лично я надеялась только на свои знания, да на конспекты лекций, на тот материал, что она добросовестно давала на парах. Мне достался вопрос о семантических и парадигматических связях и экзамен по русскому языку за первый курс я завалила.

К пересдаче все билеты знала, как молитву. Надо сказать, что это был единственный экзамен, к которому я выучила весь объем материала. Тем более, что было очевидно: знаешь — сдашь, не знаешь — не сдашь, это дело принципа.

Второй курс. Экзамен по русскому литературному языку.

...Перебирает письменные работы. Сейчас выясним, кто самостоятельно выполнял контрольную домашнюю работу — реплика в полупустую аудиторию...

— Гензе Юля... (поморщилась) — Конь не валялся...

— Мережникова Таня... (вздыхнула) — Да, дорогие мои...

И так листов пять просмотрела. Авторы этих работ на экзамен, конечно, не допустила.

Я внимательно наблюдала за ней: то нахмурится, то улыбнется, то удивится. Ни малейшего компромисса во взгляде. Зато есть твердый принцип, который всегда срабатывает, никогда не подводит: если ты студент-журналист, то должен знать русский язык.

Вот и добралась до моей работы. Презрительно взглянула на листок (у меня душа в пятки ушла) Мягкова... ну, видно сама делала контрольную, есть ошибки — зато свои, не обидно, правда? Я покраснела и прошептала что-то в ответ. А она протянула мне листок, исчерканный красным, и улыбнулась: делай работу над ошибками и сдавай. Таких же как я, допущенных на устный экзамен по русскому литературному языку раздел «орфография» было всего шесть человек.

Соболева Елена Григорьевна уже три года не преподает на нашем журфаке, а жаль. По нелепой случайности мы шестеро оказались последними студентами факультета журналистики, кто сдал ей экзамен по русскому литературному языку перед тем, как она перешла работать на кафедру РР. Как случилось, что факультет журналистики потерял квалифицированного специалиста с многолетним опытом преподавания? Почему Елена Григорьевна отступила от своего жизненного принципа и отпустила студентов — журналистов в свободное плавание по волнам русского языка?

Лично для меня эти вопросы наверно так и останутся без ответов, а все таки было бы интересно узнать, не пожалела ли она о своем решении?

МОЙ САМЫЙ НЕЛЕПЫЙ СЛУЧАЙ ИЗ СТУДЕНЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

Хмурое летнее утро выходного дня. Настроение просто паршивое: еще один выходной трачу на сдачу тысяч по английскому языку. Сессия в самом разгаре. Я не смогла сдать чтение вовремя, потому что болели дети, да и с работы в универ тяжело вырваться. И вот дотянула до последнего срока. Утром — тысячи, вечером — экзамен по английскому.

Душный коридор первого этажа... сколько же здесь народу... человек пятьдесят, а то и больше. Толкотня, споры, смех — все сливается в общее монотонное гудение. Кто-то пробует прорваться без очереди. Мое «кто последний?» растворилось в общем многоголосии.

Я осознаю, что не успею зайти в кабинет до 18.00 и у меня началась паника. Вдруг замечаю две знакомые фигуры около самой двери. Это мои однокурсники — Настя и Данил. Пробираюсь через толпу к ним, появилась слабая надежда на удачу. Настя, улыбнувшись, спрашивает: «ты как всегда, спешишь?». Отвечаю: «уже нет, столько народа не переждать, наверно, пойду...». Настя кивнула Данилу, и он пропустил меня вперед к самой двери. Очередь загудела, и кто-то вцепился мне в волосы, но я заскочила в кабинет.

В этот день тысячи больше не принимали. Я объясняла преподавателю, что ребята пропустили меня вперед, и просила принять у них чтение, но напрасно. Благодаря Насте и Данилу я сдала иностранный язык вовремя, но мне было очень стыдно перед ними. Если бы я знала, что все так обернется, ни за что бы не пошла без очереди...

Ксения Никуленок

Тел.: 8(909)002-29-28

МОЯ ПЕРВАЯ ПОБЕДА В СТУДЕНЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

Пожалуй, самые сильные эмоции я пережила на факультете журналистики при встрече с Еленой Григорьевной Соболевой. Вот уж этого-то преподавателя я никогда не забуду! Первое знакомство с этим человеком меня шокировало. Да и не меня одну, наверное. Она появилась в нашей безоблачной жизни как гром среди ясного неба и начала пару в своей обычной, как мы поняли потом, манере. А смотрелось это, на первый взгляд, как брезгливое отношение ко всем присутствующим носителям языка, никто из которых, по ее великому убеждению, не знает его полностью. А так как я вообще-то училась в математическом классе и готовилась к поступлению в УПИ, то мои познания языка ограничивались лишь тем, что успели мне дать преподаватели в школе, точнее сказать, что я успела взять от них сама, а также немного прихватив на двухнедельных подготовительных курсах. Вследствие этих и некоторых других причин, как только появилась в моей жизни Елена Григорьевна, мое спокойное существование было обречено. На первом же диктанте — полный провал. И как бы я ни старалась, все мои усилия (если честно не очень усердные) были тщетны, и в списке успеваемости в написании диктантов я была одна из первых с конца! Но все же мне каким-то чудом удавалось проскользнуть и быть допущенной к основной части экзаменов, с которыми, к счастью, у меня проблем не было. И вот в один «прекрасный» день наступил критический момент — многоуважаемый мой преподаватель поставил меня перед фак-

том — не напишешь диктант на зачет в следующий семестр, подаю тебя в список на отчисление. Тут я поняла — конец!

Вариант был только один — нанимать репетитора, что я и сделала. Начались настоящие боевые будни. Три раза в неделю после работы или до нее я приезжала на ВИЗ к замечательной женщине, талантливейшему педагогу, которая смогла не только меня вытерпеть, но и чему-то научить!

Начало нового семестра, я ловлю на себе взгляды Елены Григорьевны, от которых холодеет душа и которые одновременно напоминают мне о приближающемся дне «Х». И вот он настал. Елена Григорьевна зачитывает результаты, называет всех... сердце у меня колотится... а она намеренно самой последней называет мою фамилию и после небольшой паузы замечает — «ЗАЧЕТ». Это была моя победа!!!

Благодаря этому многогранному и интересному педагогу, который многому нас научил, я в своей студенческой жизни испытала бурю эмоций, положительные из которых не были бы такими сильными без отрицательных в начале. Спасибо.

САМЫЙ МОЙ ТАЛАНТЛИВЫЙ ОДНОКУРСНИК

Вот сижу сейчас перед монитором и никак не могу определиться, про кого же написать в этой рубрике! Это, наверное, можно объяснить спецификой обучения на заочном отделении — встречаемся только два раза в год на сессиях, поэтому близко познакомиться со всеми одногруппниками как-то не получилось за все пять лет. Наш курс разбился, как это водится, на определенные компании, да и постоянно появляются все новые и новые люди. Моя «группа» включает обезбашенную Ирину Черепову и умницу Ольгу Семенову, была у нас и Надежда Селиванова, но у нее случилось пополнение в семье, из-за чего теперь она учится курс ниже.

Однако пару слов я все же скажу не про этих девчонок, которых я безумно люблю, а про определенную личность с нашего курса, именно ЛИЧНОСТЬ, так как это хрупкое с виду создание таит в себе, на мой взгляд, железную волю и ИНТЕЛЛЕКТ. Это Марина Шнайдер. К сожалению, я не много знаю про нее, но, общаясь с этим человеком на протяжении пяти лет, пусть даже 2 раза в год, у меня сложилось именно такое мнение о ней. Жизнерадостная, положительная во всех отношениях, она может поднять настроение кому угодно. Никогда не пройдет мимо в горькую минуту, обязательно поддержит и найдет именно те слова, которые хочется услышать. В своей профессиональ-

ной деятельности это изобретатель, ее практику мы с девчонками всегда с неподдельным интересом читали. Она каждый раз находит новые и новые методы работы: внедряется в кинорежиссуру, снимаясь в массовке, затем рассказывает своему читателю, как это было, описывает жизнь монастыря изнутри, побывав и там. Таких примеров масса, всех сейчас я даже и не вспомню. Марина всегда интересуется человеком, по-моему, это главное качество в нашем ремесле. Может прийти ей в голову побеседовать с бомжом о политике, кризисе, жизни в целом, даже с «криминалитетом» она найдет, о чем поговорить. Она как-то рассказывала, что познакомилась со старичком, который, боюсь наврать, вроде бы работал в монастыре и молился за всех живых, или просил милостыню. После этого знакомства она написала целую полосу про судьбу человека так, что не оставила равнодушным, мне кажется, никого. В общем, кто он был — это не так важно здесь, важно, что она интересуется судьбами и именно поэтому ее фантазия не иссякает, эти судьбы подсказывают ей темы для своих творений, которые, я уверена, ждут в новом номере любящие ее читатели. А таких материалов, мне кажется, сейчас так мало, хотя именно они интереснее всего нашему обывателю, сельскому и городскому читателю, не так ли?!

Марина очень талантлива, а главное, она отличный человек, и почему-то я думаю, что когда-нибудь мы увидим книгу Марины Шнайдер, и я буду с гордостью говорить, что знакома с ней, что мы учились вместе 5 лет!!!

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ — САМОДУР

К счастью, оглядываясь на прошедшие пять лет, я четко могу сказать, что большинство преподавателей и их предметов были крайне интересными для меня. Затаив дыхание, слушали лекции нашего любимого декана, да и преподавателей всех профильных предметов, отечественной и зарубежной литературы. Особенно было приятно знакомство с новым преподавателем зарубежной литературы на 5 курсе — талантливейший педагог и очень интересный оратор, общалась с нами действительно на равных. К ее семинарам хотелось все прочитать и я, даже придя домой в 9 часов вечера, садилась читать произведения до самого утра, а к 9 снова на работу...

Но как гром среди ясного неба на горизонте в последнюю сессию возникла Марина Александровна Мясникова. Мне очень нравился предмет «Документальное кино» и я действительно к нему готовилась, но не тут-то было. Сейчас у меня от

одного этого словосочетания уже темнеет в глазах и тошнить начинает. Я столько сил и времени не потратила ни на один из предметов за все пять лет. Вообще, написать я могу очень много про эту женщину, но положительного момента вспомнить ни одного не получается. По-видимому, у нее с самооценкой полный бардак, поэтому она самоутверждается за счет студентов, унижая их и откровенно издеваясь. Когда тебе все время говорят: «кто вы? что вы пришли?» и «ждите», что мы и делали по 4-6 часов, дожидаясь прихода Ее Величества на занятие, как-то сложно относиться к преподавателю иначе. Но возглавляет хит-парад ее цитат эта: «Девушка, но вы-то у меня точно не сдадите!», — это по поводу моей реплики, что вопросы, ею задаваемые, абсурдны, и она просто над нами издевается, так как, задавая их, ей изначально не нужен верный ответ, главное для нее — «закопать» отвечающего, причем неважно, как именно он раскрывает тему вопроса. В общем, нас, таких «счастливчиков», было всего пять, пришедших не в тот день и не в то время узнать результат, кстати, в работах у нас на тот момент уже стояли оценки «3» или «4» с пометой «зачет» — мы это видели своими глазами, которую она исправила потом на «смотрено». Остальным с такими же оценками поставили зачеты — видимо, они пришли в более удачный момент. В общем, этот единственный «хвост» у нас остался на осень, и мы хотим все вместе пойти на пересдачу осенью в присутствии Екатерины Александровны. А что будет потом — одному богу известно, но сейчас желание у нас сдавать предмет хоть черту, только бы не остаться один на один с этой неудовлетворенной женщиной, страдающей явными отклонениями в психике. Мне интересно только одно, как телевизионщики вообще дожили до 5 курса, ОБУЧАЯСЬ (если это можно так назвать, так как она не учит, а лишь по верхам хватает, уделяя большее внимание тому, сколько у нее «рукопожатий до царя» и с какими великими документалистами она сфотографировалась) у такого «великого» преподавателя, идея фикс которой просто напомнить лишний раз студентам журфака, какие они недалекие. Я считаю, таких преподавателей нельзя допускать до студентов, так как оценка зависит напрямую от ее настроения и от того, придется ли вы ей по душе (если есть такие, отзовитесь!). Ее нужно изолировать от людей и лечить или оставить в ее драгоценном театральном институте, где не студенты бегают за ней, а она за ними, после чего отрывается на журналистах, доводя до слез взрослых, адекватных и талантливых людей.

Чем закончится наше противостояние, я не знаю, но мне хочется верить, что, возможно, после того, как к декану придет сразу несколько человек с жалобой на преподавателя, что-то изменится, и студенческую жизнь следующих студентов не будет омрачать МАМ (Марина Александровна Мясникова).

Всем удачи, и пусть таких людей в вашей жизни будет как можно меньше, а больше будет талантливых и умных, к которым относится подавляющее большинство преподавателей журфака.

Спасибо вам большое!

Юлия Новгородцева

620130, Екатеринбург, пер. Еланский, 6-1.

e-mail:geijr@e1.ru

Тел.: 8-908-913-27-37

Программа «Здравствуй, малыш»

В ближайшее время уезжаю покорять столицы, так что единственное, что останется — электронная почта.

МОЯ САМАЯ ЗАПАДНАЯ ОДНОКУРСНИЦА

Она любит «Bitls» и творчество Сэлинджера. Гулять по ночам и курить «Мальборо». К моему нескрываемому огорчению в последнее время ей стала нравиться группа «Bili's Band».

Если разбудить ее ночью и спросить:

«Лена, каким кормом кормить дискусов? Как часто менять воду у улитки?», — пару минут своей жизни она посвятит рассказу о том, как правильно ухаживать за обитателями водного мира. Если, конечно, возьмет трубку.

Хотя чаще всего, набирая ее номер, можно услышать, что абонент недоступен. Холодный голос оператора, которому по большей части все равно, что именно сейчас мне очень важно услышать этого человека, обнадежит своим равнодушным — «временно».

Если бы Лена Кирякова (забыла сказать, именно ей посвящен сей труд) была мужчиной, то она гордо носила бы звание циничного, практичного подонка. А так, ее можно назвать Бриджит Джонс, где-то в глубине ее души живут строчки Иосифа Бродского, именно ее не хватает на «Прожекторе-реперисхилтон». Или, в шоу «Фрая и Лори».

Когда-нибудь Лена переедет в Нью-Йорк или Лондон. Или Лондон и Нью-Йорк передут к ней. А пока, она ходит по бранным улицам Екатеринбурга и является моей самой западной однокурсницей.

МОЙ САМЫЙ ПРИГОДИВШИЙСЯ В ЖИЗНИ ПРЕДМЕТ

Не поверите, но «Введение в специальность». А именно — совет, который я из него вынесла:

«Никогда ни кому не верьте. Если Ваша мама сказала, что любит Вас — проверьте это».

Что имелось ввиду? Информацию нужно проверять как минимум из двух источников. Если Ваша мама сказала, что любит Вас — проверьте это. Спросите у папы или у сестры с братом.

Этот совет понравился мне настолько же сильно, насколько он не понравился моим молодым людям. Вооружившись такими знаниями, я всегда знала (от бывших и позабывших моего возлюбленного): какие у них были отношения, как мои новые любимые вели себя с прошлыми зазнобами, как они расстались, кто был инициатором?

Благодаря этому совету, я всегда знаю: от кого ждать удара в спину, а от кого руку помощи и рюмку чая в сложный момент.

Кстати, благодаря этому предмету, теперь я точно знаю: Моя мама — любит меня.

МОЙ САМЫЙ РЕШАЮЩИЙ ДЕНЬ В УРГУ

Горстки мелкой крупы валились с неба. Они напороли рис, которым так любят закидывать молодоженов.

Я себя уже чувствовала повенчанной с этим огромным строением, но войти не решалась.

10 класс. Больше всего я боялась, что охрана спросит меня:

— Куда ты, деточка?

— На школу юного корреспондента, — смущусь я.

— Ты?! — удивятся они, — журналисткой хочешь быть?! — и загогочат смехом гопников с района.

Из трамвая вышел Дима — мой знакомый из театрального кружка.

— Пойдем вместе, — предложил он, взял меня, оцепеневшую от страха, за руку и довел до «страшных» СКИФов.

Впихнув меня в это святилище знаний, он ушел. А я пошла. Прямо по ступенькам центральной, такой большой и торжественной лестницы, которая вот-вот должна была привести меня в светлое будущее. Искать 438 аудиторию...

Марина Решетникова

День рождения: 29 мая 1970 года

г. Лысьва, ул. Куйбышева, 2 кв. 28

Тел.: 8-34-249-3-46-16 (д.); 8-963-88-32-755;
8-902-634-76-58 (дочери)

Особо запомнившаяся фраза преподавателя: таковой в памяти не обнаружила. Говоря так, я имею в виду фразу, над содержанием которой хотелось бы задуматься и поразмышлять чуть подольше, чем 5-10 секунд после ее произнесения. «Жонглирование» забавными словечками и популистскими фразами в целях привлечения внимания к своей преподавательской персоне и остроумие напоказ меня впечатляют мало. Это не есть словотворчество — это есть словоблудие.

ЖИВИ ДОЛГО-ДОЛГО В МОЕМ СЕРДЦЕ...

Привет, Светишна — Светлячок! Мудрая судьба правильно сделала, что поселила нас с тобой в разных городах. Если бы я жила рядом, никогда не писала бы тебе писем. А я люблю их писать. По старомодному обычаю — от руки, своим прыгающим неразборчивым почерком. Вкладывая затем этот листок бумаги в клетку или в линейку, вырванный из дочкиной школьной тетрадки, в конверт с изображением кого-то или чего-то знаменательно-замечательного. Я люблю писать письма тем, кого люблю. Любимым, как ты, писать легко. Когда пишу — словно сижу и по душам с тобой разговариваю.

Ты знаешь, Светка, я тут поймала себя на преступно-постыдной мысли, что напрочь позабыла исторический момент нашей с тобой в университете первой встречи. Помню только, что это произошло, кажется, не на первом курсе и каким-то очень естественным образом. Типа — сели на лекции случайно рядом, а оказались потом до

странной боли души близки по образу мыслей и восприятию мира и людей.

Зато я прекрасно помню, Светкин, почему я зацепилась душой именно за тебя. Причина первая — твоя сногшибательная искренность. Природная, без всяких психологических вывертов — как у малых детей. Если ты бывала чем-то обрадована, огорчена, напугана, озабочена — я это видела «с порога», сразу, как только ты заходила в аудиторию и садилась рядом. Вся гамма захлестывавших тебя чувств читалась мною в твоих бесконечных, всегда искрящихся каким-то особым — мягким и теплым светом, карих глазах. После этого блеска и свечения всегда следовал твой рассказ о ком-то (чем-то) поразившем тебя в самое сердце. Бедное твое сердце! Мне до сих пор кажется, что оно, как тетрадь сумасшедшего поэта, всё вдоль и поперек исписано стихами чужих судеб, ворвавшихся в твою вечно беспокойную жизнь без спроса. Впрочем, ты не жаловалась никогда, даже на тех, кто причинял тебе нестерпимую боль. Почему?! Объяснение тому — вторая причина моей любви к тебе. Это твой бесценный талант (он же — наказание Господне) — понимать, принимать и отпускать от себя людей такими, какие они есть от природы. Ничего не нарушая в естественном ходе их жизни. Не осуждая за зло, происходящее от слабости души. Говоря «спасибо» даже за самые малые крохи понимания и тепла. Всем не понявшим и не принявшим твой свет — Бог — судья...

Светлаш, я теперь намного больше знаю о том, что такое настоящая любовь. Благодаря тебе. Особый дар твой — любовь к детям, которых ты считаешь самыми лучшими на свете людьми. Как, кстати, там растут-вырастают, живут-поживают твои дочки, твои ясные солнышки — Катя, Маша и Аленка, как дела у совсем взрослой Надюшки? Уверена, Светка, что ты так и не смогла пока оставить свою вторую работу в спецдетдоме, возясь с детьми, которых судьба обделила разумом и здоровьем. Словно собственных родных четверых чад тебе мало! Откуда у тебя столько сил, мудрости и терпения, в твои неполные тридцать?! Ау тебя еще и в журналистской работе главная тема — дети. Герои твоих сюжетов. Талантливые и яркие, открытые и ищущие, сложные и непонятые... Во многом благодаря тому, что ты умеешь находить таких и жива еще, наверное, телепрограмма «Час двorca молодежи» на ОТВ.

Я теперь поняла, Светка, отчего именно ребятишки вокруг тебя, в жизни твоей, так много. Смотри — вот встречаешься ты с очередным своим

юным другом (героем сюжета или воспитанником). При этом такой взаимный обмен доброй энергией происходит. Такой постоянный процесс увеличения количества Добра на земле. Ведь кто же должен восстанавливать баланс любви и понимания в этом обозлившемся вконец и сумасшедшем мире! Ты и восстанавливаешь — в меру сил. Так тебе Господь судил.

СВЕТ... Смотри, что получается с твоим именем, когда я сокращаю его до разговорно-дружеского обращения. А если соединить его с твоей смешной и доброй фамилией — Мягкова — получится — «мягкий свет». Мягкий — значит, не бьющий в глаза. Добрый. Так, оно и есть, Светка. А потому — постарайся не менять фамилию! Живи счастливо и долго-долго на этом свете и в моем сердце. И не сердись, что я первое свое письмо тебе написала здесь, в «Автографе», который будут читать все наши однокурсники. Мне очень хотелось, чтоб они посмотрели на тебя моими глазами и увидели твой главный талант — умение ЖИТЬ. Всем сердцем, всей душой, не боясь боли и обманов, которые пройдут как дым, радуясь и огорчаясь за себя и за других...

Ну, вот и все пока, Светишна. До встречи, до новых моих писем. Не таких как это, отпечатанное на компьютере... Более уютных и интимных, написанных от руки, на листочках в клетку или в линейку... Я обязуюсь не лениться и почаще вырывать их из школьных тетрадок моей, пока еще учащейся, дочки.

ЛЕОНИД БЫКОВ КАК МОЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ КОЛУМБ

4,85 балла — такова моя средняя оценка в зачетной книжке по всему университетскому курсу литературы в общем и целом. Конкретно по курсу русской литературы мой средний балл — пятерка. Самый, пожалуй, лучший и стабильный мой результат за весь период обучения в университете. Литература — любовь моя с раннего детства. С тех пор, как я научилась сознательно читать (произошло это где-то в возрасте 5-6 лет), количество томов и томиков самой разной толщины на моей книжной полке стало расти в геометрической прогрессии. Игрушек в моей жизни было всего четыре — резиновый слоник, механический плюшевый медведь и две куклы. А книжек... Трудно сосчитать сколько. Я читала всегда и всюду, жадно, взахлеб, до слез, до ругани с мамой, которая и сама любила чтение, «но не до беспредела же и порчи зрения!» Слово для меня всегда было и остается Другом, Живым существом, способным мыслить, чувствовать и сочувствовать, кричать, плакать, любить...

Надо ли говорить, что и в университете литература, вне зависимости от личности преподавателя, стала для меня самым любимым предметом. Сколь много пробелов в своем читательском «послужном» списке восполнила я в стенах университета! Словно сами собой складывающиеся паззлы, отчетливо систематизировалось в моей голове все бессистемно прочитанное ранее. Как многое из заданного в рамках учебной программы по тому или иному курсу, что было мной недостаточно вдумчиво прочитано (все знают, как готовится к сессии любой, даже самый радивый заочник) я с особым удовольствием, неторопливо перечитываю сегодня и буду еще перечитывать!

Я вот тут брякнула в начале — «вне зависимости» от личности преподавателя. Не подумавши брякнула. Личностями, бесспорно, являлись все из посетивших мой студенческий разум преподавателей-филологов УрГУ. Но наша память странно избирательна. Моя более бережно и отчетливо сохранила образ Леонида Петровича Быкова. Почему?

Из всей череды великих умов, известных мне, я особо ценю первооткрывателей. В самом широком значении этого слова. Тех, кто о чем-либо (или о ком-либо) поведал мне лично — впервые. Случилось так, что именно от Быкова я впервые услышала такие совершенно неизвестные моей литературной памяти фамилии как Ручьев, Никулина, Рыжий. Когда в один из обычных дней обычной сессии Леонид Петрович, с обычной своей полуулыбкой, обычным своим быстрым шагом, невероятно похожий на рыжего аиста в человеческом обличье, зашел в 438-ю аудиторию, чтобы вложить в головы немногих страждущих моих однокурсников хоть какую-то часть знаний по литературе XX столетия, я еще не знала, что вижу перед собой первооткрывателя... А потом было два часа самозабвенного и вдохновенного быковского «камлания» — о ручьевском «магнитострое с человеческим лицом», о метаниях и трагизме судьбы свердловского поэта Бори Рыжего. И я на следующий день первым делом помчалась в библиотеку за томиком стихов Рыжего. Прочитала залпом за ночь. Русскую литературу XX века Быкову я сдала на пятерку. Заслуженную или нет — Бог знает. Ведь большую часть экзамена занял ... разбор моего стихотворения. Как говорится — черт дернул показать Леониду Петровичу свои «ночные мысли». Думала — посмеется или вежливо откажет. Тем более, что такой печальный опыт уже был. А он поступил по-быковски — разобрал стихотворение построчно, допытывая меня — «откуда этот

образ?», «почему именно так сказала?» и т. д. В коридоре томились мои «несдаввшие» однокурсники и я, в один момент вдруг устыдившись, сказала: «Леонид Петрович, извините, напрасно я все это затеяла... Я ваше время отнимаю, да и ребята в коридоре ждут, экзамен ведь...» «Нет, нет, — бормотнул Быков, продолжая одухотворенно водить пальцем по строчкам моих рукописных виршей. — Это все очень интересно и стоит до конца разобрать. Вот здесь, смотрите, вы переборщили с усилением метафоры. Поправите — и выйдет совсем-совсем неплохой текст...» Стоит сказать, что я пишу стихи давно. И, как и всякий пишущий, безусловно, интересуюсь — имеет ли мое стихотворчество хоть какую-то ценность с литературной точки зрения? А Быков... он вроде и не сказал — хорошо или плохо я написала. Но я получила его оценку. Впервые в своей жизни — объективную. Мне повезло. Спасибо Вам за это, Леонид Петрович. И за Борю Рыжего — спасибо. И еще — я обязательно доберусь до книг Ручьева и Никулиной. Равно как и других талантливых (пока еще — «неклассических»!) моих земляков-уральцев. Именно их тексты отныне — моя «америка» в большой ЛИТЕРАТУРЕ. Вы мне ее открыли.

«ОН УВАЖАТЬ СЕБЯ»... НЕ ЗАСТАВЛЯЛ! Я САМА ТАК РЕШИЛА

«И это все, кто пришел меня послушать?» — сказал, входя в аудиторию, Юрий Владимирович Чемякин. А послушать его установочный курс по истории зарубежной журналистики собралось целых ... 3 студента-заочника нашего курса. Понятно, конец сессии, предпоследняя лекция, практически все экзамены сданы, кто-то уже и домой уехал. (*Братцы, простите, если я вас всех этим рассказом невольно «закладываю»! Чего уж, дело-то все равно прошлое.*) Ну, все, думаю, либо ограничится коротенькой справкой о форме отчетности по курсу, либо вовсе уйдет Чемякин. Есть ли смысл перед тремя студиязусами распинаться? А он — остался. И прочел установочный курс по полной программе — все две отведенных на это дело «пары». С подготовленным обширным иллюстративным материалом, с большим количеством интересных экскурсов в историю развития журналистики как таковой и в историю печатного дела, в частности. А я сидела, слушала и отчасти жалела своих отсутствующих однокурсников — интересно же, елки-палки, как, из чего, откуда «есть пошло» наше журналистское ремесло! Преподавательские способности Юрия Владимировича я оценила много раньше. Еще в

начале 4 курса отметила, сколь обстоятельно и интересно он излагал курс по «корпоративной прессе», как хорошо структурировал подготовленный материал, как продуманно и аккуратно «сжал» его до параметров, которые способны воспринять мозги даже «дюже занятого» заочника. Курс по «корпоративке» я оценила еще и потому, что полученные знания оказались для меня прикладными — я наконец-то разложила «по полочкам» в своей голове 10 лет моей практической работы в корпоративной газете.

Ну, а после вышеописанного случая с историей зарубежной журналистики, я прониклась еще большим уважением к молодому преподавателю. И еще — я, буквально, пользуясь «живым примером», дописала существенную деталь к своему пониманию значения слова «профессионал». Это не просто человек, высококачественно выполняющий свои профессиональные обязанности. Это не просто человек, уважающий в профессии себя и багаж своих знаний и навыков. Это, прежде всего, человек, уважающий тех, кто в его профессии нуждается. И этот человек будет исполнять свой профессиональный долг с достоинством даже тогда, когда этих самых «нуждающихся» окажется не так уж много. Внимательных и понимающих, слышащих и мыслящих студентов Вам, Юрий Владимирович.

Гуля Саушкина

День рождения: 21 июня 1978 года

Тел.: 8-904-16-27-538

МОЙ САМЫЙ ЛЮБИМЫЙ ОДНОКУРСНИК — БАЙСАРОВА НАТАЛЬЯ, ММР

Мы с ней познакомились, когда пересдавали экзамен по технике СМИ. Красивая, обаятельная... мы с ней сразу нашли общий язык. Младше меня на семь лет, она производила впечатление человека мудрого и взрослого. Всегда звонила и спрашивала, сдала ли я экзамен, давала мне лекции, контрольные.

И у меня складывалось впечатление, что это я младше ее. Вспоминаю, интересный эпизод. Звонит она мне в 23:00, я пытаюсь усыпить сына, и мы начинаем делать контрольную работу по литературному редактированию до 2 часов ночи, по телефону. Самое главное, что контрольную нам зачли и наши усилия не прошли бесследно.

Наташа — умница, сдала на «5» госэкзамен и на «5» защитила диплом. Надеюсь, у нее все сложится со своим молодым человеком, и я скоро буду гулять на их свадьбе.

МОЙ САМЫЙ НЕПРЕДСКАЗУЕМЫЙ УЧЕБНЫЙ ПРЕДМЕТ И ПРЕПОДАВАТЕЛЬ, ПРЕДМЕТЫ, ПРЕПОДАВАТЕЛЬ, КОТОРЫХ МЯСНИКОВА МАРИНА АЛЕКСАНДРОВНА

Мясникова М. А. — «гроза» факультета журналистики. Если ко многим предметам ты можешь отнестись поверхностно, то учебные дисциплины, которые преподает Марина Александровна, ты изучаешь, изучаешь, изучаешь...

Если ты все знаешь наизусть, перерыл всю библиотеку..., никакой гарантии, что ты сдашь

предмет, нет. Главное попасть под настроение, «не дай бог» у Марины Александровны нет настроения... Ты понимаешь, что ты никто и ничто.

Марина Александровна, будьте благосклоннее, студент тоже человек.

МОЙ САМЫЙ КУРЬЕЗНЫЙ СЛУЧАЙ ИЗ СТУДЕНЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

Предмет — английский язык, 2 курс.

У нас пропали пары по английскому языку, так как преподаватель отсутствовал. И вот, последняя пара заходит зав. кафедрой англ. яз. (фамилию указывать не буду) и грозным голосом говорит: «Почему Вы не искали преподавателя? Вы не хотите учиться?! Вам ничего не надо...»

На что я робко говорю: «А почему мы должны его искать? Указан предмет, аудитория, время?»

На что мне предлагают выйти и разобраться. Решив, что мы с ней разных весовых категорий, я отказываюсь.

Мне повезло, когда я сдавала экзамен, зав. кафедрой отсутствовала.

Оля Семенова

День рождения: 1 декабря

Тел.: 261-82-36 (д.), 8-950-199-62-33

olga.semenova@list.ru

ЖУРНАЛЕНОЧКИ

Абитуриентки под окном писали поздно вечером. Все мечтали об одном.

«Кабы стать мне журналисткой, —
говорит одна девица, —
то на весь наш регион,
написала б фельетон.
Кабы стать мне журналисткой, —
говорит еще девица, —
то смогла бы я одна
интервью взять и у Шахрина.
Кабы стать мне журналисткой, —
молвит третья девица, —
то пойду в пресс-службу я,
стану главным там, да-да!»

Так подумали девчонки и мигом окончили уральский журфак...

Привет, мои дорогие однокурсницы Ксюша Никуленок и Ирина Черепова. Ну вот, все позади, в руках у нас дипломы (должны быть, во всяком случае)!!! Вместе с вами мы прошли этот путь. Хотя не совсем мигом удалось нам получить вышку и долгожданные корочки, но все же студенческие годы пролетели не заметно!!!

Девчонки, вы самые удивительные и замечательные!!!

Ирина, ты родилась под счастливой звездой. Все время удивлялась твоему везению. Тебе с первого раза удавалось сдавать «самые страшные предметы»!!! Достаточно вспомнить, как ты поразила Стровского знанием «Декрета о печати»! А

помнишь, как ты опоздала на экзамен по экономике и вошла в аудиторию с огромным чемоданом) Сдала же...

Опоздания и рыжий цвет волос — твой фирменный стиль, его обязательно надо запатентовать, чтобы другие не повторяли — так совет на будущее).

Ирина, ты такая общительная, интересная, смешная, позитивная. У тебя я научилась никогда не унывать, относиться ко всему с юмором (особенно к фуксиям:)), стремиться к поставленной цели!!! Желаю стать телезвездой, автором собственной передачи, огромной любви!!!

Ксения, ты для меня пример во многом. Твоему упорству и мудрости можно позавидовать. Ты всегда подходишь к любому заданию с ответственностью. Тебя ни раз хвалили преподаватели: помнишь, свой проект журнала о мебели, который ты придумала на втором курсе, Мария Федоровна поставила тебе за него автомат. Владимир Федорович отметил твою работу по психологии журналистике об Андрее Малахове. Ты много раз говорила, что в журналистике оказалась случайно, но ведь все, что с нами происходит неслучайно...

Ксюша, у тебя самая ласковая фамилия — Никуленок, для нас ты всегда будешь Никуленочек))) Поэтому ты не просто журналист, а Журналеночек))) Пусть все вместе мы будем Журналеночками, так добрее, красивее, ласковее...

Огромный привет Наде Молкуц (Селиваной). Надя, госы и диплом, а также автограф у тебя только через год, но ты же начинала с нами. Поэтому празднование выпуска у тебя должно быть два: нынче и в следующем году. Удачи!!!

«ЗАСТАВЛЯЛ» УЛЫБАТЬСЯ И УБЕГАТЬ

На нашем факультете САМЫЕ ЛУЧШИЕ ПРЕПОДАВАТЕЛИ. Все они любимые, но есть самые самые.

Лекции декана всегда были интересными, познавательными, а самое главное живыми. Борис Николаевич заходил в аудиторию с нахмуренным лицом, но тут же говорил какую-нибудь фразу, и студенты, нелишенные чувства юмора, расплывались в улыбке. Пары Лозовского могли стоять последними — самое тяжелое испытание, но время на них пролетало незаметно — будь это введение в специальность, медиакритика или актуальные проблемы СМИ. Борис Николаевич общался с нами на равных — многие преподаватели к этому стремятся, но не у всех получается... Он величал нас коллегами и с интересом расспрашивал о работе, о профессиональных трудностях.

На хорошие оценки декан никогда не скупился. У Бориса Николаевича я написала три курсовых из пяти, подведение итога заканчивалось примерно так:

— На каком вы курсе? — спрашивает декан.

— На втором (четвертом, пятом), — отвечаю.

— Ммм... На втором (четвертом, пятом). Вот если бы вы (Борис Николаевич обращался именно на вы были на первом (третьем, четвертом), тут еще можно было поставить три с плюсом... А так только два... (Пауза) ...три...четыре, давайте зачетку.

Мигом доставала зачетку, мечтая — лишь бы не передумал ... и убежала.

Недавно услышала такую фразу: «Факультет не знает горя — наш декан Лозовский Боря». Пусть всегда так будет.

ВСЕМ «ХВОСТАТЫМ» ПОСВЯЩАЕТСЯ... ИЛИ КЛЯТВА «ЖУРНАКРАТА»

— Готовиться к сессии за полгода, а не за неделю.

— Клянусь.

— Контрольные сдавать во время, а не в самый последний срок.

— Клянусь.

— На практику принести самые лучшие публикации, а не заметочки, сделанные накануне.

— Клянусь... — что это? Кошмар, который снился мне уже за месяц до каждой сессии или образ прилежной студентки, к которому хотелось стремиться? (Все-таки некомфортно «хвостатой» ходить по несколько семестров).

Сколько этих обещаний было дано? Себе, в первую очередь, — п-раз (очень много), родным — за то, что терпели включенный свет по ночам, слышали стук по клавиатуре и рыдания, когда на третьем курсе в ночь перед зачетом в компьютере не сохранились три работы для Олешко, однокурсникам (девчоночки, вы уже почти месяц назад сдали автограф, а я только пишу — позор, только камнями не забрасывайте), Нине — я, правда, верила, что смогу принести ту контрольную по стилистике через неделю, и принесла же... только через четыре недели...

Как можно это объяснить — безответственностью, но, вроде бы, я не такая, нашим менталитетом — оставлять все на самый последний момент свойственно русским — такую версию нам рассказывали на психологии.

Самые главные здесь вопросы — Как быть? и Что делать?

Когда узнаю — расскажу.

Анна Солодникова

День рождения: 11 мая 1981

Тел.: 89504521012

assol-81@yandex.ru

***Я способен поддержать любое
направление телодвижения.***

*Дмитрий Стровский (о сдаче экзамена по курсу
«История журналистики советского периода»)*

МОЙ САМЫЙ ТАЛАНТЛИВЫЙ ОДНОКУРСНИК

Перед началом очередной зимней сессии редактор уговаривал меня съездить в Пермь на бал прессы, который был запланирован на 13 января. Без особой охоты и желания (нужно было готовиться к учёбе, а не разъезжать по «столицам») я всё-таки уехала.

На балу поздравляли журналистов, пели для нас песни, даже губернатор выступал, а затем стали объявлять победителей Гайдаровского конкурса (это престижный конкурс для молодых журналистов Прикамья). Как же я удивилась, услышав знакомую фамилию среди лауреатов. Поздравляли и чествовали Лену Хорошеву.

Я была рада за неё, за небольшую газету «Парма» Коми-Пермяцкого округа, в которой работала Лена, за всех студентов журфака УрГУ (в том числе и за себя). Вы не представляете, как был счастлив в тот день редактор «Пармы». Он гордился Леной и уверял всех присутствующих, что он никому её не отдаст — такие кадры самим нужны.

Было приятно осознавать: я выбрала правильный вуз, где готовят настоящих журналистов, даже если они ещё совсем молоды. Естественно, что моя поездка в Пермь оказалась не неудачной и на сессию я поехала в ХОРОШЕМ настроении.

МОЙ САМЫЙ НЕПОНЯТЫЙ УЧЕБНЫЙ ПРЕДМЕТ И ПРЕПОДАВАТЕЛЬ

Спецсеминар «Деловая журналистика». Деловая журналистика — это отдельный тип прессы, о котором очень бы хотелось услышать на спецсе-

минаре (если на него записываешься), хотелось бы узнать об основных деловых изданиях России, мира. Но этого не случилось на занятиях у А. Кивы. Даже литература для прочтения не была рекомендована. Оценку мы получили, написав реферат по темам изданий, где работаем. Получилось, что я пришла на семинар, чтобы узнать, как отражены на страницах районной газеты проблемы и успехи сельскохозяйственных предприятий Очёрского района. Но я и до семинара об этом знала.

МОЙ САМЫЙ ДОРОГОЙ СЛУЧАЙ В СТУДЕНЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

На сессиях я жила у одной старенькой женщины, которая сдавала в наём комнаты девочкам-студенткам. Зовут женщину Евгения Андреевна. На момент, когда я поступила в УрГУ, ей было уже 80 лет. Я называю её женщина-эпоха за обширные знания о жизни в Советском Союзе — она человек своего времени.

Евгения Андреевна родилась в многодетной семье в далёкой сибирской деревне, пережила голод и войну, выучилась на бухгалтера и работала всю жизнь в торговле, в сфере общественного питания. Про всеобщий дефицит, про престижность профессии товароведа и про сумки, полные продуктов, которые она носила домой с работы, Евгения Андреевна может рассказывать часами.

Будучи сейчас уже достаточно пожилой женщиной, женщиной в теле, хозяйка не выходила из квартиры на улицу. Как-то я поехала в большой супермаркет, и Евгения Андреевна подготовила мне список необходимых продуктов.

Закупив по два килограмма разных круп, макарон, по паре банок различных консервированных овощей, килограммы конфет и сухофруктов и ещё зелень, я кое-как дотащила всё это домой. Выложила на стол товар, отдала хозяйке чек и пошла отдохнуть. Но, как оказалось, отдых не получился.

— Анна, ты с ума сошла? Ты меня хочешь разорить? Ты зачем купила мне петрушку за 25 рублей? — крик раздавался из кухни.

— А другой не было, — пыталась я оправдаться. На цены я действительно забыла посмотреть. Но если учесть, что на дворе был январь, то петрушка дешевле и не стоила.

Было много крика, обвинений в том, что я не умею считать деньги, что я плохая хозяйка, никудышный человек. Евгения Андреевна решила, что после такого безрассудного на её взгляд поступка, она больше не пустит меня к себе. Так бы и случилось, если бы не одно совпадение.

Подробно читая информацию о производителе товара, Евгения Андреевна стала постепенно добреть и улыбаться.

— Ну, Анна, — сказала мягким голосом бабуля, — умеешь ты человека порадовать. Эта петрушка выращена на моей малой родине, в Суерке. Ты мне дала повод вспомнить о ней, о могилах родителей, о моих племянниках, живущих там...

На следующую сессию я снова приехала к бабе Жене — вот такая петрушка.

Наталия Соседина

День рождения: 22 декабря 1987 года

Тел.: 79221509975, 79501905055

E-mail: nsosedina@yandex.ru ICQ: 453056866

МОЙ САМЫЙ НЕЗАБЫВАЕМЫЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ

*Экзамен на профпригодность прошли
У меня очень хороший слух.*

*Я слышу даже то, что вы говорите шепотом
на задней парте. Поэтому просьба не обсуждать
меня вслух, для этого есть записки.
Александр? Логинов*

Есть такие люди, которые входят в комнату — и так солнечно становится, хорошо на душе. Алексей Владимирович Фаюстов из таких.

Как то негласно повелось у нас, телевизионщиков, что его предмет — «Профессиональная этика журналиста» — это как экзамен на профпригодность, его обязательно надо сдать на «отлично». Да и тема интереснейшая.

Большинство студентов воспринимало Алексея Фаюстова поначалу как «звезду». Ждали с каким то трепетом и нетерпением — а какой он в жизни? Оказалось, такой же, как на экране: ухоженный, интересный, коммуникабельный.

Он зашел в кабинет и все начали тут же живое обсуждение: «похож»-«непохож» на «экранного» Фаюстова. Он, видимо, привык к такому вниманию. К слову, продолжался ажиотаж не долго. Сменился неподдельным интересом к предмету. Тема, конечно, для практиков не нова. Скорее, это закрепление уже известных вещей. Однако на его лекциях действительно интересно: он приводит множество интересных примеров из собственной практики. Как, например, «Студия 41» на рельсы «бомбу» закладывала.

К экзамену его готовились особенно тщательно. У меня, например, не было надежды на русский «авось»: все билеты учила честно, с пониманием. Плюс реферат написала, тему очень необычную выбрала: «131 федеральный закон в отношении местечковых СМИ: юридический смысл и этика». Кроме того, с однокурсниками Катей Черемных и Димой Салюковым составили кодекс этики местечкового издания. Очень плодотворно поработали. Пришли, сияя как медный грош, довольные, отвечать на заслуженный пятак.

Алексей Владимирович начинает объявлять автоматы. У меня «отлично». Говорит, и реферат необычный, и кодекс составили. Ну, здорово, «отлично». Это, наверное, глупо, но такая тоска напала. «Может, устно спросите?», — говорю я, — «Нет, Наталия, я вижу, что вы мой предмет знаете. Давайте зачетку». Вышла я с экзамена с «автоматом», с «отлично» и с заветным автографом. Грустная-грустная. Впервые это был нежеланный «автомат». Хотелось пообщаться с преподавателем. Правда, хотелось.

К моему счастью, наше знакомство продолжилось: Алексей Владимирович вел у меня производственную практику. До сих пор помню: сидим мы с однокурсниками, уставшие, после пар. И приходит он — в своем белом свитере, с доброй улыбкой. И начинается разбор практик. Что характерно, своих студентов знает по именам. Помнит, какие сюжеты ему приносили в прошлом году. Критика конструктивная, он всегда подскажет, что нужно подтянуть, какие недостатки, какие достоинства. Уходишь с разбора практик в хорошем настроении, как будто провел время в кругу близких друзей.

Отличный преподаватель Алексей Владимирович. Вел он у нас так же спецсеминар «ток-шоу». Выбрала я его сразу, увидев фамилию любимого преподавателя. У дневного отделения эта дисциплина выглядела немного по-другому: они имитировали настоящее «разговорное представление». Мы же ограничились разбором полемики Кузнецова-Енина по поводу программы «Стенд», что, кстати, тоже оказалось весьма интересным занятием, поскольку на тот момент моим начальником был Дмитрий Чебыкин, который являлся экс-ведущим этой программы. Он мне рассказал многое о том, как снимался «Стенд», какие темы и какие герои подбирались, и что самое интересное, каким образом.

Интересовала Алексея Фаюстова наша точка зрения по поводу полемики. К слову, принять участие в ток-шоу наш курс тоже смог, но уже перед самым выпуском, на спецкурсе «Ведущий в кад-

ре». Мы с Полиной Мудровой вели авторскую программу «От первого лица», героем которой стал наш сокурсник, небезызвестный молодой поэт Антон Васецкий. Для себя я поняла, что ток-шоу — это немного не мое. Возможно, сказалось волнение и то, что опыта работы в прямом эфире у меня до этого не было. Хотя в целом, получилось очень забавно. Особенно запомнился момент, когда я представляла Антона: поступил на факультет журналистики в двухтысячном году. Гости-однокурсники начали посмеиваться, а Антон потрясающе вышел из положения: «Да, я учусь на факультете уже 9 лет, и что такого? — сказал он с милой улыбкой, — очень мне нравится»... Правда, все равно этот момент пришлось переписать.

Возвращаясь же к Алексею Владимировичу Фаюстову, могу добавить большое спасибо этому преподавателю за полезные советы, конструктивную критику, а так же интересные и полезные для любого профессионала предметы. Алексей Владимирович, вы лучший!

МЫ ОДНОЙ КРОВИ ;)

*Мне сдали много работ, пять из них написаны
одними и теми же словами.*

Меня это заставило задуматься.

Владимир Амиров

Мне кажется, придя на журфак, уже в первый день абитуриент может понять, правильный ли выбор он сделал. Как, например, это у меня было. Всю жизнь мне казалось, что я какая-то не такая. Ну не понимали меня люди! Беспричинное веселье, попытки посмеяться над собой, постоянный словесный поток и множество вопросов — и на меня смотрели как на инопланетянина. Думала, действительно что-то не так со мной.

Как же изменилось мое мнение на вступительных экзаменах. «Тут же все такие» — не без удовольствия думала я.

Самый яркий момент, который отложился в моей памяти. Стою я у дверей на первый экзамен «изложение», подлетает ко мне с бешеными глазами высокая девочка, и так сходу, без обиняков, как я привыкла, спрашивает: «Абитура, изложение?» — «Ага!» — «Ура, успела». Так я познакомилась с Юлей Давыдовой. Это встреча, которая изменила меня, мою судьбу и представление о дружбе.

Сказать, что мы сошлись сразу, было бы обманом. Это далеко не так. Тогда мы только познакомились. Вокруг нас сформировалось множество людей, наша «банда» на первом курсе насчитывала около двенадцати человек. Но, наверное,

первый курс — это проверка на выносливость. Все, кому нужен был журфак, учатся до сих пор. Многие отсеялись. Так, к третьему курсу от нашей банды осталось два человека. Я и Юля.

Сейчас часто вспоминаем, как весело было на первом курсе. Все-таки, молодо-зелено: пели мы песни перед экзаменационной аудиторией, чем страшно раздражали студентов и преподавателей. Но как-то не обращали мы на это внимание.

Потом стали старше. Веселье сменилось тщательной подготовкой к экзаменам, постоянной истерикой перед сдачей. Учились мы с Юлей в разных группах, поэтому пересекались довольно редко. Помнили, что из одной компании, поэтому и общались по-прежнему тепло.

Затем как-то все резко изменилось. Я завела «аську», одной из первой туда добавила Юлю, и мы начали общаться каждый день. И как то незаметно, постепенно, я поняла, что знаю об этом человеке все, ей даже ничего не надо было рассказывать. Настолько близкого и родного человека у меня не было никогда. Советы, радости, горести, просто «треп» — настолько легко и непринужденно в ее обществе.

Сейчас назвать Юлю своей однокурсницей у меня язык не повернется. Буквально недавно говорили о том, что это обидно. Уже давно мы перешли на другой уровень взаимоотношений — мы подруги, почти сестры. Мы чувствуем друг друга без слов, стараемся поддерживать в сложных ситуациях.

К слову, Юля в моем потоке поступала уже второй раз. Сейчас говорит, что счастлива, что в 2003 не смогла сдать историю. И ей не жаль этого — года, потому что ну не простили бы мы друг другу, если бы так и не познакомились. Что бы я без своей Юли делала — даже подумать страшно.

О том, насколько мы схожи говорит и тот факт, что на первом курсе люди думали, что мы с ней знакомы со школы. И очень удивлялись, что мы знаем друг друга первую неделю. Видимо, похожие люди, они сходятся — и когда рядом, окружающие и представить себе не могут, что когда-то эти друзья-подружки не были знакомы.

Нас с Юлей часто путают, даже наши молодые люди и родители, хотя внешне мы не очень-то похожи. А путали нас, даже тогда, когда я была радикальной брюнеткой, Юля — блондинкой.

Самое приятное — получив диплом, мы пойдем по жизни вместе, уже не потеряем друг друга. В то время как многие однокурсники, мне кажется, даже и не вспомнят об остальных...

Я рада, что мне удалось найти на журфаке близких людей. Поэтому выделяя Юлю, я не забываю

и о других, которые навсегда останутся для меня друзьями: Женя Матвеева, Полина Мудрова, Антон Васецкий, Катя Черемных, Дима Салюков, Дима Азанов, Миша Петров, Джама Дурускар и все-все-все!! Спасибо за то, что вы были, есть и будете со мной)) Надеюсь, они знают, что дороги мне. А почему я из всех выделяю Юлю — они, думаю, тоже понимают.)

САМЫЙ ЗАБАВНЫЙ СЛУЧАЙ ИЗ СТУДЕНЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

Ба! Знакомые все лица!

Эти люди — я их знаю.

*Хотя в те времена,
как и при Пушкине, я не жила.*

Но я их знаю — вы нет.

Марина Мясникова

Чем дольше учишься на журфаке — тем больше понимаешь, что наша специальность — она скорее как отдельная субкультура, даже некий клуб по интересам. Здесь все друг друга знают, и хотя бы раз в жизни, но пересекались. Особенно это касается телевизионщиков. Эти — то друг другу на съемках примелькались.

При том, что все друг друга знают, журналисты — люди такие, запоминают в основном то, что им нужно, удобно. Как, например, с однокурсниками. Я вот честно признаюсь, процента три даже по именам не знаю. Особенно с учетом того, что кого-то отчисляют, кто-то приходит с других курсов. Помнишь только тех, с кем с самого начала. Но как, оказывается, иногда стоит присматриваться к своим однокурсникам... Так вот случай.

Начну издалека. Выходила у меня замуж подруга. Всю подготовку к свадьбе взяли на себя мы с Юлей Давыдовой. Казалось, все предусмотрено. Но буквально за неделю до великого события поняли: у нас нет оператора. Странно, но для сотрудников телевидения это оказалось большой проблемой. Помогла знакомая: дала телефон оператора с «Вестей». Позвонить ему все никак руки не доходили: работа, предсвадебная суета. Затем дали еще несколько номеров операторов, но мы решили остановиться все-таки на Саше с СГТРК.

Оказалось, случайностей в жизни не бывает: с того самого свадебного вечера стали мы с Сашкой отличными друзьями. Так за один вечер привыкли друг к другу, будто всю жизнь были знакомы. Сашка — человек очень открытый, поэтому буквально за неделю мы с Юлей знали всю историю его жизни. Он рассказал о том, что у него подрастает чудный сынишка. Рассказывал, как любит его маму — Полину. Много он рассказывал об этой

чудо-девушке. Глазами и устами влюбленного человека она казалось практически суперженщиной. С одной лишь оговоркой — они вместе не жили. Сашка рассказывал, что учится она на журфаке, но вот как-то не помнили мы ее. Память проснулась в первый день зимней сессии пятого курса.

Мы с Юлей как обычно заняли привычные места на камчатке и начали раскладывать на парте многочисленные конспекты, ручки, телефоны. Речь как раз зашла о Полине. У нас возник небольшой спор: мне вдруг начало казаться, что я все-таки видела ее в рядах наших однокурсников, Юля говорила обратное. В общем, спор этот я выиграла. Он еще толком и не успел начаться, когда в кабинет вошла Полина. Встретить человека, о котором знаешь достаточно многое, о котором слышал чуть ли не каждый день в течении месяца — это необычно. Уже в скором времени мы с Полиной тоже начали довольно тесно общаться, оговорюсь, это к вышесказанному отношения не имеет. Просто человек, по нашему с Юлей мнению, она «наш». Одна из тех, кого мы понимаем с полуслова, да и она, кажется, понимает нас. Так в наших рядах появился еще один единомышленник. Продолжая рассказ о необычной встрече, остается, наверное, рассказать о реакции Саши, когда он увидел нас вместе.

Мы как то после пар, сдав в один день три отчетности, решили прогуляться. Полине надо было дойти до Саши. Я вот как-то колебалась, потому что встреча эта была бы для него большой неожиданностью, но какой-то авантюризм взял верх. Поднялись мы до Саши, встали недалеко от двери в его квартиру. Зашла Полина, поздоровалась с ним, они начали решать какие-то вопросы. Потом мы тихонечко позвали хозяина квартиры. Он вышел из-за угла, протер глаза и с какой-то странной улыбкой саркастически заметил: «Все-таки познакомились».

Думаю, не узнай я тогда Сашу, мы бы с Полиной все равно начали бы общаться, но сама ситуация знакомства стала для меня одним из ярких впечатлений, которые не забудутся и через несколько лет. Конечно, в студенческой жизни было немало ярких моментов, веселых застолий, грустных расставаний и прочее. Но я решила быть честной: описала тот случай, который первый пришел в голову, когда я начала вспоминать яркие страницы учебы. Возможно, потому что он был один из последних, возможно, он и правда сыграл важную роль в моей жизни.

Присмотритесь к однокурсникам! Среди них точно есть «ваши» люди!

Мария Сукманова

МОЙ САМЫЙ СТРАННЫЙ СТУДЕНЧЕСКИЙ СЛУЧАЙ

Сессия 2007 года, в целом, вышла неплохая. Во-первых, она была короткая. Во-вторых, дисциплин к сдаче было мало. И всё было бы отлично, если ни экзамен у Мясниковой Марины Александровны и произошедший по этому поводу инцидент. Дело было так.

Накануне экзамена я, моя подруга с «очки» Настя Павлова и мой однокурсник Саша Другялис решили учить «Основы творческой деятельности» вместе. Наскребли, у кого что было: конспекты, книжки, купили карточку для Интернета и пошли ко мне. За разговорами не заметили, как наступила полночь. Я схватилась за книжку, Саша пошёл в туалет курить трубку и знакомиться с лекциями. Вдруг слышим: шум, грохот. Оказалось, чтобы было удобно читать, Другялис залез на туалетный бачок. Нетрудно представить, в каком состоянии находится сантехника в хрущовках. Унитаз не выдержал такого хамского к себе отношения, и сломался — разбился санфаянсовый болт. Вода с бачка начала литься на пол. На этом подготовка к экзамену в моём случае закончилась. Всю ночь я собирала воду с пола и радовалась только одному, что вода льётся не из сточной трубы. Саша же, почитав книжку, лёг спать.

На следующий день, я еле-еле сдала на три, было обидно. Пересдавать не рискнула, это всё-таки Марина Александровна... а вот Другялис сдал на четыре. Конечно, я была за него рада, но недолго... Квартиру, пострадавшую от рук молодого журна-

листа, я снимала, и сложившуюся проблему нужно было срочно как-то решить, но, к моему расстройству, вызванный сантехник радостно заявил, что туалет ремонту не подлежит и нужно покупать новый. Естественно, денег на это у меня не было.

К этому времени Саша благополучно сдал сессию и уехал в Москву или Питер, точно не знаю. А я ещё целый год практически ежедневно собирала с пола воду и вспоминала своего странного однокурсника разными, признаюсь, иногда нецензурными словами

МОИ САМЫЕ ЛУЧШИЕ ОДНОКУРСНИКИ

Странное чувство испытываю, заканчивая пятый курс. С одной стороны - радостно, но с другой — немного тоскливо. Вдруг расстанемся, разбредёмся по городам и сёлам и больше никогда не увидимся? Не узнаем: Кто? Как? Где? А со временем наша студенческая жизнь будет стираться из памяти маленькими крупинками воспоминаний.

Я долго думала, о ком написать, но так и не смогла выбрать: слишком много хороших и необыкновенных людей окружало меня в эти годы. Поэтому -спасибо всем, кто просто был и есть. Желаю Всем лёгкой дороги к заветным целям и жизнь полную приключений!!! Вы лучшие!

МОЙ САМЫЙ ЛЮБИМЫЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ

До пятого курса, честно скажу, у меня не было любимых предметов. Шло всё своим чередом, что-то нравилось, что-то не очень. Проходила сессия за сессией, год за годом, в общем, острых впечатлений не оставалось. Но в это лето сложилось такое ощущение, что перед дипломом нас хотят основательно вымотать и отомстить за нашу безалаберность: 38 учебных дней, плюс работа, которую никто не отменял. Думала, что потихоньку схожу с ума. Тут уж не до предпочтений, лишь бы сдать.

Однако, глотком свежего воздуха на этом фоне, как ни странно, стал курс «Зарубежная литература XX века», который вела Наталья Михайловна Мухина. Ходить к ней на лекции и семинары было настоящим удовольствием!!! Она настолько интересно рассказывает, что хочется её слушать, слушать и слушать. Кстати, за все года в университете это единственный преподаватель, к которому я ходила на все пары, более того даже пожалела, что их так мало.

Ярослав Фомин

День рождения: 9 июня 1976 года
Тел.: 8 963 002 1111. ICQ 303645518

НЕПРАВИЛЬНЫЕ КНИЖКИ

Её звали Надежда. Вечно с кипами книг, журналов и газет. Есть такая категория студентов, которая большую часть времени проводит в университете. Либо на занятиях, либо в библиотеке, либо просто в коридорах «альма матер». Надя была именно такой. Мне кажется, что она знала ответ на любой вопрос. Тем более, если вопрос касался учебных предметов.

Когда Надя выходила с очередного экзамена, то никто даже не спрашивал у нее оценку. Если уж пошла сдавать, то это точно «отлично». Однажды мир перевернулся, и Надя вышла с очередного испытания, еле дыша с лицом цвета спелой вишни. «Что случилось?» — тут же налетели изумленные однокурсники. «Че-ты-ре», — дрожащими губами чуть произнесла она. Кто-то весело рассмеялся, кто-то посочувствовал, кто-то ухмыльнулся, но факт был налицо: даже гении могут ошибаться, либо быть в немилости у преподавателей. Естественно, что четверка в самое ближайшее время была исправлена на оценку баллом выше. И после этого мне довелось ту неприятную ситуацию с ней обсудить. «Что случилось все же тогда на экзамене?» — с интересом спросил я собеседницу. «Ты же знаешь, я всегда отвечала шире и глубже, нежели того предполагает какой-либо предмет. Вот и на это раз привела несколько примеров из зарубежной научной литературы последних лет. После чего преподаватель мне заявил, что это, конечно, все хорошо, и он бы поставил мне пятерку, но учить и сдавать предмет нужно только по его книге!» А поскольку неправильные книжки

Надя не читала, постольку книга вышеозначенного человека не попала в ее список. На моей памяти больше таких историй с ней не повторялось, тем более что отныне, готовясь к очередному экзамену, Надя читала все книги: и интересные, и не очень, и правильные, и неправильные.

Разные преподаватели и разные студенты встречаются везде. Кто-то умнее, кто-то опытнее, кто-то настойчивее, кто-то интереснее, кто-то более ответственен. Люди, как и сама жизнь, очень разные. На третьем курсе Надя перевелась на культурологию.

КОРОЛЕВА НАУКИ

Не секрет, что некоторые предметы и дисциплины в учебной программе факультета журналистики вызывают у студентов как минимум удивление. Объяснить журналисту необходимость экономики, естествознания, экологии, информатики и других подобных наук сможет только декан и то, находясь в особом психологическом состоянии.

Одним из таких предметов является математика. Преподавал ее у нас на третьем курсе Михаил Давидович Локшин. Предмет для гуманитариев был неинтересным и, как мне кажется, совсем ненужным. А вот Михаил Давидович являлся субъектом уникальным, порой комичным, но при этом весьма интересным. Он искренне верил (как и большинство преподавателей), что его предмет является самым главным, необходимым, увлекательным и полезным. С цифрами он обращался как с малыми детьми. Когда уже вся доска была исписана формулами и примерами, и места для дальнейших объяснений не хватало, то лицо Михаила Давидовича принимало такое выражение, будто бы сейчас ему придется собственноручно уничтожить только что рожденных им же младенцев. Он нехотя брал тряпку, которую, кстати, всегда вместе с мелом приносил в отдельном мешочке, долго мял ее в руках, судорожно выбирал место, а потом, отворачиваясь и смущаясь, очень быстро стирал тождества, бесконечности и интегралы. Как будто от скорости стирания будет зависеть и дальнейшая мера наказания за содеянное.

Нам было многое непонятно, но это было не главное. Ведь Михаил Давидович объяснял материал себе! Он торжествовал, когда ответ сходился с предположением и тем более, когда математическая проверка подтверждала этот ответ. Нет. Он ликовал! Всякий раз, подводя итоговую черту, он улыбался, попеременно смотрел то на аудиторию, то на доску, глаза его горели и как бы говорили: «До чего же гениальный предмет! Убедились? То-то же!»

Очевидно, что мир цифр и знаков нравился ему больше, чем настоящий. Хотя он и был для него настоящим, пусть даже образным, виртуальным. И уже когда наши зачетки были разложены с математической точностью в алфавитном порядке, я подумал: «Может быть и правильно жить в созданном мире, любить его и стремиться мир настоящий хоть на капельку приблизить к образу и подобию мира придуманного?»

СЕССИЯ ЗОВЕТ!

Всем известно насколько учебная жизнь заочников отличается от жизни студентов дневного отделения. Приезжаем раз в полгода, видимся очень редко. Иногда и лиц-то друг друга не помним, не то чтобы имен или фамилий. Меняются преподаватели, один учебный предмет сменяет другой, студенты отчисляются, восстанавливаются, сдают, пересдают... Все идет своим чередом: за зимней сессией приходит летняя, один курс меняет другой.

В результате естественного отбора к пятому курсу в количественном отношении нас осталось, дай бог, две трети от той массы, что была на первом. Остальные покинули журфак либо по семейным обстоятельствам, либо ввиду каких-нибудь жизненных коллизий. В большом городе иногда кто-то кого-то встречает, делится новостями, рассказывает о последних событиях из жизни университетской братии. Так и я недавно встретил девушку Настю, которая честно училась с нами до третьего курса, а потом с головой окунулась в профессию и ее зачетно-экзаменационная пора осталась в прошлом. И вот, между нами происходит такой диалог:

— Привет!

— Привет! Сто лет, сто зим! Как твоя работа? Все там же?

— Да. Все по-прежнему, спасибо. Как там ребята? Ведь последний курс уже! Тяжело наверно?

— Да мы уже привыкли за столько-то лет.

— Слушай, а я что, все еще числюсь в вашей группе?

— Вроде нет. В ведомостях твою фамилию не видел.

— Странно. А то мне тут на днях звонит Ксюша и спрашивает: «Настя, ты уже сделала задание по зарубежке? У нас же с тобой одинаковое». Отвечаю ей: «Какое задание? Ты точно мне звонишь?». «Ну, конечно! — восклицает Ксюша, — Мы же с тобой в одной группе учимся!» Выдержав паузу, чтобы не захлебнуться от смеха, говорю: «Ксю! Вообще-то я уже два года как не учусь!» На это тут же получаю гениальный ответ: «Да??? А то-то я смотрю тебя совсем в университете не видно!»

Екатерина Фоминых

День рождения: 9 июля 1985 года
e-mail: skreepa@yandex.ru ICQ 421-75-95-85

НЕ ПРИДУМАННЫЕ ИСТОРИИ

*До гражданского общества нам не только,
как до Луны, но и до Марсу.
Дмитрий Стровский*

— Ну что так долго, я уже заждаюсь?
— Катя, прости, это я на встрече задержалась
— Девчонки, проходите, проходите, замёрзли совсем. У меня там караси с блинами уже давно готовы.

Из окна было видно, что на улице мрачно, небо заволокли серые тучи, вода в реке, то и дело покрывалась мелкой рябью, деревья, недавно освободившись от снега, обнажили свои голые ветки, которые с каждым порывом ветра раскачивались в разные стороны.

Только уткам было ни почём, они не спеша, плавали вдоль реки.

Совсем другая погода царила в одной из квартир девятиэтажки. Такая атмосфера всегда бывает, когда собираются близкие люди: будь то родственники или просто хорошие подруги, студенческие подруги. В такие моменты забываешь о том, что на дворе непогода, временные рамки незаметно размываются.

Когда обед был почти уничтожен, на столе появились чашки из китайского фарфора, в которых дымился чай. За чашкой чая, как-то всегда хочется пооткровенничать, поговорить о наболевшем, особенно мне, молодой маме, которой так редко удаётся выбраться из дома. И особенно приятно, когда тебя навещают студенческие друзья.

Годовалому сыну очень приглянулась кудрявая Наташа, он то и дело звал её поиграть, не давая спокойно посидеть и минуты.

Мы же с Дашей, с тихой улыбкой, продолжали простой, дружеский разговор. Разговор ни о чём и о многом.

На протяжении всей жизни мы знакомимся с разными людьми, с некоторыми мы встречаемся единожды, расходимся в разные стороны и никогда больше не встречаемся, но есть те, не многие, с кем мы становимся друзьями. Заочники отличаются от студентов дневного отделения тем, что видятся довольно редко, их жизнь не сводится к круглогодичной зубрёжке литературы и совместным посиделкам в общежитии, они не мозолят друг другу глаза. У каждого из них есть своя жизнь, отличная от той, которую ведёт сосед по парте. Общение зачастую ограничивается рамками сессий. Но и здесь, в этих столь не долговечных коллективах, мы находим тех людей, с которыми нам хорошо, с которыми нас сближает нечто большее, чем просто выбор одной профессии. И это большее нельзя объяснить словами, оно находится внутри, и при встрече мы это чувствуем.

— Даш, сколько мы не виделись. Как сессия прошла, два месяца уже.

— Ага, и до следующей осталось столько же. Ты знаешь, я уже переживаю, столько всего писать нужно, когда всё это успеть? Мой сын ну совсем не даёт мне ничего делать, его не волнует, что у меня сессия.

— Катя, ну ты чего, ещё два месяца. Не переживай, всё успеем сделать, всё сдадим, как всегда. Осталось всего ничего, мы уже вышли на финишную прямую.

Вот так всегда, откуда только в Даше столько выдержки и терпения. Она никогда не впадает в панику и ко всему подходит с разумом и расстановкой. На протяжении всех лет обучения я слышу ободряющий голос моей рыжеволосой Даши. Да мы не просто однокурсницы, за столько лет мы стали подругами. Надеюсь, что и она так считает.

Даша невероятно интересный и талантливый человек. Человек с большой буквы. Я иногда удивляюсь, откуда в такой хрупкой девушке столько энергии и выдержки. За день она пробегает не один километр: встречается с людьми, пишет материалы, учится, занимается йогой. Как она всё успевает? Пусть это останется её маленькой тайной.

Серёжка (мой сын) с свойственной детям радостью, бегал по комнате, показывая гостям само-

лётник. За окном заметно потемнело, порывы ветра усилились, пригибая засохшую траву у земли.

Ещё вчера мы были большой толпой первокурсников, а сегодня нас так мало выпускается, мы все разные и повзрослевшие. Пять лет пролетели не заметно, время изменило нас, но не изменило души, время сблизило нас. Говорят, что студенческие подруги, это самые надёжные люди. Пусть мы редко видимся, но зато момент встречи всегда такой волнующий и счастливый. Ты понимаешь, что эти люди прошли с тобой, один из самых важных этапов твоей жизни. Друг — это не тот кто всё время рядом, а тот кто рядом в нужную и трудную минуту.

— Как уже пора? Ну вот, опять время пролетело. Жаль, что редко видимся, вы уж меня не забываете, а то я тут зачахну.

— Давай не чахни. Ещё приедем.

Наташа, повернула ключ зажигания. Ветер трепал рыжие Дашкины волосы, и она поспешила сесть в машину.

— До встречи.

— Пока, пока.

На улице похолодало, и в сумерках, казалось, что деревья своими голыми ветками машут девочкам на прощанье.

Я не знаю, кем станет мой сын через десятки лет, я не знаю, что будет со мной, но я знаю, что такие друзья как Даша — это навсегда.

МЫ ТАК И НЕ ПОДРУЖИЛИСЬ

Пять лет обучения прошли, а вернее пролетели, проскакали, убежали. Сколько всего нам пытались вложить преподаватели, в наши светлые головы, какое огромное количество предметов мелькали перед нами на каждой сессии, половины уже не вспомнить. Но один предмет, я буду помнить всегда.

Вот интересно, кто-нибудь, когда-нибудь радовался тройке! Казалось бы, самая сомнительная оценка, чего тут радоваться?

В начале было... Нет не так. Сначала была школа, и там я впервые начала изучать английский язык. Но, увы, изучить мне его так и не удалось, скорее это было мимолётное знакомство, учителя всё время сменяли друг друга, интереса к иностранному так и не появилось. Поэтому, выпускаясь из школы, мои познания в иностранном были весьма и весьма скудными. Затем было четырехлетнее пребывание в музыкальном училище, где, откровенно говоря, три первых года мы и не вспоминали про иностранный. Наше обучение зачастую ограничивалось пением песен на ан-

глийском, это всех вполне устраивало. Поэтому, когда на четвертом курсе появилась новая молоденькая преподавательница, мы не очень обратили на неё внимание, но она была настроена куда более воинственно, чем мы предполагали. Для начала она решила проверить наши знания словарным диктантом, вот уж чего мы не ожидали. Поняв, что мы ничего не смыслим в данном предмете, она всё же взялась за наше обучение по полной программе. И признаюсь честно, если бы тогда не она, может, и не пришлось бы мне писать сейчас эти строки.

Получив диплом о среднеспециальном образовании, я на всех порах помчалась поступать дальше, продолжать грызть гранит науки. Будучи выпускницей, мне снова предстояло пройти от старта до финиша.

Высокие колонны, возвышающиеся до небес, и я стою в толпе сотни таких же как я абитуриентов, в надежде, что фортуна не обойдёт стороной. Поступать после музыкального, скажу я вам, достаточно сложно, тут бы с русским языком разобраться, а тут ещё и иностранный. Тогда, после кое-как сданного вступительного экзамена, окрылённая тем, что стала студенткой факультета журналистики УрГУ, я и не предполагала, через какие «иностранности» тернии мне придется пробиваться к заветному диплому. Какую цену потребует с меня фортуна за свою услугу.

Тысячи, тысячи, тысячи. Они мне во сне снились. Это было сложно. Каждая пара английского была невыносимой мукой. Тысячи, тысячи, тысячи. Для тех, кто знает язык, сдать тысячи по-иностранному было не так-то просто, а мне со скудными знаниями и подавно. В какой-то момент казалось, что не хватит сил дойти до конца, не хватит терпения. Тысячи студентов проходят через тысячи знаков по иностранному языку. Длинные, бесконечные очереди и потрёпанные газетки с переводами, которые прошли уже не через одни руки. Я не верила, что когда-нибудь это кончится. Я не верила, что сдам экзамен, но главное я не верила, что сдам тысячи.

В зачётке стоит заветная тройка. Такой радости и удовлетворения я не получала ни от одной положительной оценки. Это моя, честно заработанная, трудовая, тройка!

Сейчас, кажется, что это было не со мной. Остались лишь воспоминания, и, как не странно, эти воспоминания заставляют меня улыбаться.

В жизни всё подходит к концу, но конец — это начало чего-то нового. И не стоит бояться трудностей, стоит их преодолевать.

Я так и не узнала тайну изучения иностранного языка, но есть ещё одна нераскрытая тайна.. Тайна преподавателя.

Тайна всегда влечёт. Тайну хочется узнать. Тайну хочется раскрыть. Вот и я хочу раскрыть тайну, которая не даёт мне покоя на протяжении всех пяти лет. Есть один загадочный преподаватель, которого я никогда не видела, но с которым мне неизменно приходится сталкиваться каждую сессию. Вы спросите, как же так? Этот преподаватель проверяет все наши контрольные по русскому языку, стилистике, литературному редактированию. Это О. С. Колясникова. Собственно имени я то же не знаю, и при опросе своих однокурсников оказалось, что никто не знает. Как часто в своих работах мне приходилось видеть аккуратные пометки красной пастой, слово «незачёт» и подпись «К». Приходилось снова садиться, переписывать, доделывать, дорабатывать. И как же в те моменты мне хотелось узнать, кто такая госпожа «К». И почему она так придирчиво проверяет контрольные, это отмечают не только студенты, об этом предупреждают преподаватели.

Спасибо вам госпожа «К», благодаря Вам я перестала расстраиваться из-за слова «незачёт», я стала проще относиться к жизни. Хотя часто и не согласна была с вами.

И вот я представляю, что может быть когда-нибудь я увижу этого загадочного преподавателя, но уже это будет не важно, сессия ведь последняя.

ЗАЧЁТКУ ВЕРНУЛИ, А ШПАРГАЛКИ ЗАБРАЛИ

Скоро сессия. При этих словах на лбу студента появляется морщина задумчивости. Студент вдруг начинает судорожно подсчитывать, сколько же дней в точности у него осталось на подготовку. Потом морщина разглаживается. «Ведь не последний день» — думает студент и торопится по своим делам.

Вообще сессия для мозга студента один из самых активных периодов. Особенно, если мы говорим о заочниках. В это время в срочном порядке изучается всё, что нужно сдать. Всё, что должно было быть подготовлено за полгода. Прочитывается удивительно большое количество литературы. И именно в сессию со студентами случаются разные казусы и истории.

Каждый студент знает, что зачётка — святая святых. Это допуск на экзамен, это лицо студента. Зачётка от начала и до конца сессии должна быть с хозяином. Она проходит с ним все радости и неудачи. Потерять зачётку непростительная роскошь.

Однажды эту роскошь позволила себе я. После напряжённого учебного дня возвращаюсь домой и с ужасом обнаруживаю, что у меня нет заветной зачётной книжки, а вместе с ней я умудрилась где-то оставить шпаргалки и методички по предмету N. В тот момент я даже не знаю из-за чего больше огорчилась, экзамен был на носу, но что толку его учить, если зачётки нет. С ужасом я начала вспоминать, где же могла оставить столь важный для каждого студента документ, и как мне его вернуть.

В голове складывались мрачные картины. Вот я пытаюсь восстановить зачётку. Вот я ищу нужных преподавателей и не могу их найти. Вот меня не допускают до экзаменов без документа. И финальная сцена — я отчислена. Жизнь на глазах рушилась как картонный домик.

Разыгравшееся воображение чуть не довело меня до нервного срыва. На самом деле всё гораздо проще. Не я первая, да и не последняя, с кем случилось потерять документы. В сумбуре жизни неизбежно что-то теряется, а что-то находится.

Вот и моя зачётка после столь драматичных картин, нарисованных моим подсознанием, нашлась. Её принесли в деканат, только шпаргалок с ней в комплекте уже не было. Расследовать тайну их исчезновения я не решилась.

Пять лет обучения пролетели... Сколько событий произошло с каждым из нас. Я, например, поменяла три места работы, вышла замуж и родила прекрасного сына. Кто-то пожмёт плечами и скажет: «Не редкий случай, тем более на заочном отделении, банальность». Возможно эта история самая банальная, но разве наша повседневная жизнь не состоит из маленьких банальностей.

PS. Нам было сложно, но мы справились! Надеюсь, что мы будем встречаться не только на страницах Автографа!

Елена Хорошева

Тел.: 79226464611

e-mail: lunix87@mail.ru

ТА, БЕЗ КОТОРОЙ ЖУРФАК — НЕ ЖУРФАК

Будучи пятиклассницей читала рассказ, весьма необычный для этого возраста и школьной программы. Название я, как всегда это случается, не запомнила. Но «мораль» сказочки отложила свой отпечаток в моем сердце.

В рассказе речь шла о молодой семье: папе, маме и их семилетнем сынишке. Наши герои в один прекрасный день взяли да и загадали, чтобы все люди исчезли с лица Земли. Кроме них, конечно. «Так, — думали они, — мы сможем путешествовать, наслаждаться жизнью». Но не тут-то было. Без людей Египетские пирамиды, римские Колизеи, Лувры и Биг Бены оказались неинтересными. Обычными серыми камнями...

Уловили смысл? Отлично!

Это я к тому, что для меня наш любимый факультет журналистики УрГУ тоже был бы, наверное, не таким ярким, не настолько любимым (уж простите за повторы!) без сумасбродных и порой скрупулезных преподавателей, оголтелых и донельзя талантливых однокурсников. И одним из таких «обязательных» людей журфака для меня стала Оля Мелкозерова. Это официально. В кругу друзей ее больше знают как кОльку РаспивОльку.

Так нас с ней прозвали — РаспивОлками — за некоторое раздолбайство. Нет, нет, мы старались учиться, даже готовились к семинарам и зачетам на первом курсе! Но при этом мы любили нашу студенческую жизнь, наш возраст и наслаждались этим. РаспивОлили, в общем-то!

И это один из важных навыков, который я приобрела при общении с ней. С такой открытой, искренней и замечательной. Ранее я, серьезная и амбициозная недотрога, и представить себе не могла, что смогу так легко и просто относиться к жизни. Чувствовать каждый ее момент и жить им.

Помню, как мы готовили публикации на первом курсе по экзамену «Основы творческой деятельности журналистики». Разоблачали главного врача одной свердловской больницы. По-настоящему верили в журналистику и ее власть. Как гуляли по вечернему Екатеринбург, наполненному тысячами огнями, и разговаривали... Разговаривали на вечные женские темы — о политике, журналистике и любви, конечно же. Как мечтали о будущем. Как опаздывали на экзамены. Как ждали в гости самого Парфенова. Как ходили на рок-концерты...

С каждым новым днем нам не становилось скучно. Наш «союз» РаспивОлек креп. И сегодня для меня журфак УрГУ не может существовать отдельно без моей любимой и дорогой кОльки.

У Бродского есть стихотворение. Прочитую несколько строчек: «Воротишься на Родину, ну что ж, гляди вокруг, кому еще ты нужен. Кому теперь в друзья ты попадешь? Воротишься, купи себе на ужин какого-нибудь сладкого вина, гляди в окно и думай понемногу: во все твоя, одна твоя вина...». Хочу сказать одно: мне повезло, потому что никогда не будет так, что, возвращаясь в Екатеринбург к Оле, я буду пить вино одна.

ХОЧУ СТАТЬ ЗВУКОМ НА РАДИОВОЛНЕ...

Вы умеете слушать? Других? Себя?

Замолчите на минутку и... прислушайтесь.

Не правда ли чудно? Вот звук чьих-то шагов. Цок-цок-цок. А вот кто-то качается на стуле. Он поскрипывает. Ой, у кого-то урчит в животе! Кхе, как забавно. Сочувствую. А это — тук-тук... тук-тук — стучит мое сердце.

Оно стучало так же, когда я пришла записываться на радио в конце первого курса. Обязательный спецкурс, чтоб его! До этого была печать, на которой как-то не удалось отличиться. Потом телевидение, где мое французское произношение «р» никого не впечатлило. И вот радио, на котором не спасет ни твой талант писать, ни симпатичная мордашка. Дикция. Это главное. Охваченная пессимизмом с сердцем, готовым выпрыгнуть из груди, я зашла в студию.

— Готовы? — вежливо поинтересовался Алексей Юрьевич.

— Ага, — выдавила из себя я, чуть не плача, и села за микрофон.

— Пишем.

Тяжело вздохнув, начала читать.

«В Екатеринбурге 16 часов. В студии Елена Хорошева. Здравствуйте».

Тогда я, сидя в полутемной радиостудии, еще не думала, что буду впоследствии работать на радиостанции. Читать новости с места событий. Брать комментарии. Искать подходящие звуки для радиорепортажей. И настолько любить радио, что не мыслить свою жизнь без него.

«У здания Правительства Свердловской области 14 апреля, как и 7 лет назад, собрались студенты вузов г. Екатеринбурга. «Хочу пельменей!», «Бюрократ, поделись взяткой — заплати за мою учебу», — кричали молодые люди».

Незаметно для слушателей я выдохнула, вдохнув новую порцию воздуха, и продолжила читать.

«В 1998 году в этот день в столице Урала прошла первая независимая студенческая акция протеста. Студенты требовали от областных чиновников обратить внимание на мизерный размер стипендий и плохое состояние общежитий. Из-за собственной неорганизованности молодежи акция завершилась столкновениями с правоохранительными органами. Тогда были задержаны 7 студентов, а несколько человек попали в больницы».

Мой голос лился в микрофон и возникало ощущение, словно я сама распадаюсь на кусочки и плыву по радиоволнам в неизвестность. Ну, или в 1998 год. Стою у здания правительства в толпе измученных голодом студентов. Несколько паникую, когда начинаются столкновения с правоохранительными органами. Возмущаюсь на тех, кто начал первым кидать в сотрудников милиции бутылки.

«Спустя 7 лет молодежь вновь дала о себе знать — около сорока человек с плакатами к 16.00 подошли к главному входу Белого дома, где их уже ожидали журналисты и работники правоохранительных органов. “Время раздумий и сомнений прошло! Мы нужны России здесь и сейчас, — говорил в мегафон студент факультета журналистики УрГУ Игнат Бакин. — Хватит стоять в стороне и позволять кому-то решать за нас”».

Еще один глоток воздуха... и вновь «серфинг» по радиоволнам студенческого радио.

«На акцию пришли не только нынешние студенты, но и люди, участвовавшие в митинге семилетней давности. В ярких красках рассказывали они о событиях минувших лет. В отличие от 1998 года все прошло организовано. В сторону омоновцев на этот раз не летели ни снежки, ни пустые

бутылки. Лишь требования остались те же. А изменят ли чиновники свое отношение к студентам?»

...и только когда закончился текст, я вернулась назад в студию. Потом возвращалась туда регулярно. Каждую неделю. До сих пор не понимаю, что тогда сделал Алексей Юрьевич, но ему и вправду удалось заинтересовать меня радиожурналистикой. Заставить поверить в свои силы справиться с буквой «р». Научиться слушать и говорить. Насколько, что сегодня я не могу представить себя без нее.

КАК Я ЖДАЛА В ГОСТИ ЛЕОНИДА ПАРФЕНОВА...

Сначала я хотела назвать эту историю забавной. Но потом решила обойтись прилагательными «поучительно-дурацкая».

Уверена, у каждого за спиной есть багаж дурацких историй. В школе это, как правило, выпадение шпаргалок во время экзамена, подсовывание учителям тараканов и жуков. А студенческая жизнь — так это вообще кладезь подобных тем.

Наверное, это связано с тем, что ты воспринимаешь мир через розовые очки, ты полон сил и энергии, которые тебе пока некуда девать... Ну, то есть тебе не нужно затрачивать их на ежедневную работу, мужа (если ты мужчина, читай — жену), детей, покупки, уборку, дачу. А представьте себе студентов журфака — этаких веселых людей, полных помимо сил Ильи Муромца и энергией Джима Керри, творческим мышлением и любопытством. Плюс влиянием рекламы «Спрайт» о скандальной журналистике! Такой была и я на первом курсе.

Однажды, когда вот-вот теплое весеннее солнышко начало пригревать Екатеринбург, в УрГУ на встречу со студентами журфака приехал сам мэтр журналистского мастерства Леонид Парфенов. Он рассказывал о новом журнале «Русский Newsweek». А я жила в комнате в общежитии, где ранее жил его хороший друг, великий (на мой взгляд) бард и поэт Саша Башлачев. Не долго думая, мы с девчонками взяли и написали записку гостю из Первопрестольной. Мол, заглядывайте в гости. Все-таки память!

Я не думала, что эта записка окажется в руках Парфенова (их было сотня) и тем более, что он зачитает ее вслух. «Я постараюсь найти время и зайти», — сказал он и как-то логически от рекламы нового журнала и российской журналистики перешел к рассказу о Башлачеве, его песням, их дружбе...

На следующий день раздался телефонный звонок. «Извините, но я не смог зайти. Уже улетаю

обратно в Москву. Но хочу сказать спасибо за то, что помните Сашу», — сказал он. Такой скромный. Такой вежливый. Такой искренний. Без всей этой яркой обертки и шариков-фонариков.

Не знаю, но тогда что-то внутри меня скрипнуло и надломилось. И когда я взглянула вперед, на город, на небо, на шумящие трамваи и машины, мир показался мне другим. Чем-то наполненным. Такой для меня и стала журналистика — не пафосной, не цветастой, не привлекательной через скандалы и глотки «Спрайта». А глубокой и сильной духовно.

Екатерина Черемных

День рождения: 22 сентября 2009 года

Тел.: 89058075658

E-mail: katerina.ky@rambler.ru

НЕ ЗЕЛЕНый МАЛЬЧИК ПО ИМЕНИ...

Я не буду называть его имени, когда этот человек прочитает написанное, он и так поймет, что это про него ;) Уже точно не могу вспомнить, когда мы с ним познакомились, то ли в конце первого курса, то ли в начале второго. Но первый раз я его увидела, когда сдавала «тысячи» по английскому языку. У, какой наглый подумала я, на самом деле подумала значительно хуже, когда он стал проситься без очереди. Тот, кто сдавал английские переводы, знает, чего стоят эти часы ожидания у кафедры иностранных языков. Пропустила, а потом, приехав на сессию, узнала, что мы учимся на одном факультете и курсе, и в группе одной. Удивительно как сразу не замечаешь интересных людей. И вот с того самого момента мы, можно сказать, неразлучны во время наших учебных сессий, если он конечно не пропускает пары =) В университете практически все время проводим вместе: на занятиях сидим, в студенческую «кафешку» ходим... Смешно как-то все это описывать... Не значит, что я больше ни с кем не общаюсь. Но это один из тех людей, с которым я могу поделиться многим, не боясь быть непонятой.

Помню как студенты-сокурсники и даже преподаватели шутили, намекая на наши непростые отношения. Мы слушали их и смеялись, потому что знали для себя, что мы обычные друзья, которым, без скромности скажу, можно позавидовать. И хоть сама я этого ему никогда не говорю, но я дорожу им, дорожу той дружбой, теми теплыми отношениями, благодаря которым каждый день,

проведенный вместе, не важно какая погода, какое настроение, дарит мне бурю позитива и море эмоций.

Со временем люди меняются, кто-то в хорошую сторону, кто-то в плохую. Но тот, о ком это эссе, за четыре года нашего знакомства из «зеленого» школьника, которого не стоило особого труда засмущать, превратился в талантливую журналиста с большой буквы «Ж».

ВРЕДНЫЕ ШПАРГАЛКИ

Долго-долго думала я о каком предмете и преподавателе написать. И потом вдруг решила — пусть будет литература.

Это был тот предмет, по которому в результате несчастливой случайности я могла схлопотать незачет. Шла летняя сессия первого курса. Мы должны были сдавать древнерусскую литературу, которую преподавал Владислав Александрович Липатов. У нас тогда еще был большой курс, поэтому 438 аудитория оказалась забитой до отказа. Некоторым студентам приходилось садиться по-трое за парту. И вот мы всей этой гурьбой, всем этим разношерстным потоком заочников должны были сдавать письменный зачет по древнерусской литературе.

Начало зачета. Преподаватель раздает каждому по индивидуальному билету, состоящему из двух вопросов. И вот мы уже сидим и, усердно вспоминая, пишем про древние летописи и старорусскую письменность священных старцев. Вдруг этот сосредоточенный процесс нарушает одна студентка, сидящая позади меня на соседнем ряду. Она встает и идет по направлению к Владиславу Александровичу, чтобы взять листок для написания ответов на вопросы зачета. И в то самое время, когда она проходит мимо моей парты, у нее, то ли из кармана, то ли еще откуда-то, выпадает пачка шпаргалок. Преподаватель не видел этого момента, заметил только уже лежащие на полу рядом со мной полоски бумаги. Внимательно посмотрел вначале на студентку, а потом на меня своим суровым взглядом, от которого я чуть под парту не провалилась, и резко спросил: «Это чье?». Все отмолчались. Девушка зачем-то улыбнулась (видимо от того что «пронесло»), вздохнула с облегчением и, не сказав ни слова, направилась на свое место. Но не тут-то было. Когда она почти дошла до него, в последний момент то ли запнулась, то ли еще что-то случилось непредвиденное с ней, но только теперь у нее снова вылетела на пол, по-видимому, уже последняя, стопка шпор. На этот раз Владислав Александрович, стоя в проходе между рядами парт, внимательно наблюдал за происходящим.

Секунда, и никогда не забуду, как он разразился гулким звонким хохотом, какой бывает у артистов, или нет, у Санта-Клаусов из детских кинофильмов, что-то наподобие: «Хо-хо-хо!!!». И как по команде с задних рядов покатилась волна безудержного смеха. Смеялись абсолютно все. Только той девушке было совсем не смешно. А зачет по древнерусской литературе я сдала с первого раза.

СВОИ ЧУЖИЕ...

Несколько месяцев назад я возвращалась с сессии из Екатеринбурга. Тогда на вокзале до отправления моей электрички оставалось около часа. Я с двумя большими тяжелыми сумками сидела в зале ожидания. Чтобы хоть чем-то себя занять слушала музыку, разглядывала беспрестанно спящих людей. Из вошедших, мое внимание привлек один парнишка. Он долго бродил по залу в поисках свободного места и, наконец, найдя, плюхнулся в железное кресло наискосок от меня. На первый взгляд ничего примечательного в нем не было, но что-то знакомое улавливалось в его движениях, когда он, поворачивая головой, оглядывал сидевших рядом людей. И этот взгляд, как будто вопросительный и в то же время туманно отрешенный. Я сразу поняла, что уже видела его. Но где? Все старалась припомнить, проводя множество сопоставлений с действительностью. А реальность была непривлекательной и даже неприятной. Стоптаные порванные кроссовки, синие джинсы в пятнах, искусственная замызганная дубленка коричневого цвета, видно с чужого плеча, и старая поношенная шапка. Все это нелепое и жалкое обмундирование уж очень не стыковалось с его хозяином, который, судя по тому, как он усердно тер руки, наверно несколько часов подряд скитался по улицам и давно не был в тепле. Съежившись на неудобном металлическом сидении, парень пытался уснуть. Когда от звонкого голоса, объявляющего прибытие очередного поезда, он вздрогнул и снова окинул окружающих своим печальным отсутствующим взглядом, я поняла, что действительно знаю этого человека. Его зовут Вадимом, Вадимом Ершовым. Раньше он занимался танцами в одной секции с моей подругой. А теперь что? Судя по его внешнему виду — этот девятнадцатилетний юноша в настоящее время живет на вокзале. Но почему? Мои размышления прервали двое охранников, подошедших к Вадиму. Они без разговоров (видимо не в первой) взяли его под руки и направились к выходу. Пока я упрашивала рядом сидящую женщину присмотреть за вещами (а та оказалась на

редкость несговорчива), блюстителей порядка вместе с моим знакомым уже и след простыл. Ни в соседнем зале, ни на улице у подъездов и на перроне, — нигде не было Вадима. Эта неожиданная и странная встреча, так напоминающая один из сюжетов передачи «Жди меня», никак не выходила у меня из головы. Что же произошло с парнишкой? Может быть, он потерялся и его ищут? Ведь сегодня, когда за один год по стране пропадает 200 тысяч человек, всякое случается...

Одиннадцать классов Вадим закончил с тройками. Учеба ему тяжеловато давалась, мешала рассеянность. Танцами естественно давно уже не занимался. Как сказал его руководитель, после окончания школы мальчик подрабатывал подсобным рабочим, дальнейшая судьба Ершова ему не известна.

Нужно было встретиться с семьей Вадима. Хотя я знала его телефон и адрес, сделать это оказалось непросто. На звонки никто не отвечал, а дома все время никого не было. Тогда было решено обратиться в уголовный розыск, в надежде, что хоть там чем-то помогут в этой сложной ситуации. На мой запрос среагировали: «Приезжайте!». Но к счастью, а может быть и, к сожалению, в числе «потеряшек» Вадим не значился. На самом деле меня ожидала более неприятная информация. Ершов разыскивался за совершение преступления. В августе прошлого года он похитил сотовый телефон, после чего был задержан патрулем милиции и отпущен под подписку о невыезде, а затем сбежал не дожидаясь, как говорится, суда и следствия. Теперь ясно, именно этот момент в жизни, теперь уже не только молодого преступника, но и беглеца, является отправной точкой его скитаний.

Как выяснилось позже, родители Вадима, с которыми я несколько раз пыталась договориться о встрече, ничего не знают о сыне и его местонахождении, или правильнее сказать, не хотят знать, а значит — не теряли, не искали и не ищут.

...Через неделю я вернулась в Екатеринбург с твердым намерением если не найти, то хоть что-то разузнать о Вадиме. На вокзале как всегда было много народу, что в несколько раз усложняло и без того трудную задачу. Я поднялась в тот зал, где впервые увидела парня. Не спеша, прошлась, всматриваясь в каждого, кто был в коричневой одежде. Но безуспешно, среди присутствующих моего знакомого не оказалось. Тогда я выбрала себе место в левом дальнем углу зала так, чтобы хорошо были видны оба выхода и все перемещения людей. Не один час я настороженно сидела, вглядываясь в беспрестанно мелькающие фигуры,

и ругала себя за то, что тогда не сумела остановить Вадима. День, проведенный впустую, близился к концу. За все время пребывания на вокзале мимо меня прошли десятки подобной как у Ершова наружности, отдающей чем-то бездомным. Их оказалось так много, что можно предположить — здесь существует два мира людей: мир людей обычных и людей отчужденных. И от этого становилось страшно и тяжело на душе.

К вечеру в помещении стало душно. Нужно было пройти. Вышла на улицу. Куда идти? Где его искать? Неизвестно. С этими мыслями я обошла вокруг вокзала. И уже совсем отчаявшись, побрела обратно в зал ожидания, как вдруг в глаза мне бросилась коричневая дубленка, мелькающая между колоннами предпоследнего подъезда. Я направилась к ее хозяину. Появилась надежда. От радости я даже как-то не рассчитала расстояние и, уже стремительно влетев на ступени, поняла, что обозналась. Передо мной стоял, ошарашенный моей резвостью, мужчина лет 50-60 потрепанного вида и таращил изумленные глаза. И вдруг, сама от себя не ожидая, я заговорила: «А вы не знаете Вадима?» Человек еще более удивленно посмотрел на меня, видимо сам тоже не ожидал, что я спрошу, но, помедлив, неохотно ответил: «А тебе какого надо?» И тут, почти совсем освоившись, я принялась объяснять все приметы юноши, которые только были у меня на вооружении. А мужчина, оборвав меня на полу слове, кивнул. И я поняла, что знает. «А где же мне его найти?». «Нигде, — недовольно пробубнил мой собеседник. — Он уже с неделю не появляется здесь. Наверно где-то работает». Я хотела еще что-то спросить, но человек в коричневой дубленке повернулся и зашагал прочь, оставив меня наедине с новыми безответными вопросами. И сколько бы раз я не приезжала после того случая в Екатеринбург, не встречала Вадима. Когда он вернется? К чему? К какой жизни?

Ирина Черепова

День рождения: 24 марта 1987 года
Тел.: 89122617279; orbita24irina@rambler.ru
ICQ 393190850

ЕЩЕ НЕМНОГО, И ЗАПОЕМ

Дорогие коллеги, позвольте представить наш квартет: Ксения Никуленок, Ольга Семенова, Надежда Селиванова, Ирина Черепова. Вместе нам приходилось и гранит науки грызть, и всевозможные девичьи дела творить. Одну даже в законный брак успели отправить. Глядишь, за ней и другие участницы подтянутся.

Все девчоночки в нашем маленьком коллективе разные.

Ксения, обладательница очаровательной фамилии, девушка волевая — с настоящим миллионерским характером. В запасе у нее большая коллекция историй про трудовые будни. Заслушаешься... и обхохочешься, глядя на то, как Ксюха выдает очередной рассказ.

С Ксюшей мне не раз приходилось сдавать «тысячи». Да-а-а... много нервов было загублено во время чтения «Moscow News». А накануне экзамена по английскому устроили с Ксюхой штаб обмена информацией: всю ночь мучили телефонную линию, читая друг другу переводы текстов про развитие британской прессы.

Еще одна участница нашего квартета — Надежда Селиванова. С недавних времен стала носить фамилию Молкуц и обзавелась прекрасным сынишкой. Для меня она хороший советчик: если на любовном фронте пушки гремят, Надюха знает, чем помочь. Сможет Надежда, ежели что, и надежду внушить.

Ольга Семенова. Она настоящая справочная служба...или нет... Кладезь полезных знаний. Оля

всегда безошибочно подскажет, что задали к экзамену, где достать методичку, какое будет расписание, как зовут преподавателя и зачем мы вообще пришли на пары.

В памяти затерялся момент, когда именно я и девчонки сдружились. Помню только, что уже на первом курсе сдавала с Ольгой историю. Тогда я получила свое первое «удовлетворительно». Школьный мозг впал в депрессию. Он наивно надеялся исправить тройку. И даже не догадывался, что в последующие пять лет с удовольствием предстоит «удовлетворить» еще ряд преподавателей.

Пожалуй, пора закругляться... Но только после того, как отрекомендую вам одну потрясающую особу. Хотя уважаемая Ольга Владимировна Ильина и нашла бы в этом отдельный предмет речи, промолчать не могу. Марина Шнайдер. Звезда. Источник неугасимой энергии, необъятного юмора, мега-таланта и чего-то еще, что не описать словами. Ее надо видеть. Кому знакомы Маринина оранжевая шапчонка из детского мира и очки гиперотличника, тот меня поймет.

Такой вот, уважаемые коллеги, у нас замечательный квартет и неподражаемая Марина Шнайдер. Думаю, еще немного и мы запоем. Как говорится, споем свою песню. Чего и вам желаю.

ЗАЧЕТ В КРЕДИТ

Иду и радуюсь: наконец-то написала «Автограф». Правда, как всегда после всех отведенных сроков. Ну да ладно... Сегодня последняя возможность избавить себя от «хвоста». Время еще есть. Главное распечатать эти «записки сумасшедшего» и «сдаться» преподавателю... Сейчас флэшку «скрестят» с компьютером и на свет появятся несколько листов «Автографа».... Что такое! Как документ не открывается! Ну всё, приехали! Флэшка подвела, принтер на свет ничего не явил, сохраненной копии «Автографа» нет... А всё потому, что в одном из эссе потопталась по чести и достоинству «документальной» женщины... Аура! Не выдержала даже флэшка! Делать нечего... Иду сдаваться с пустыми руками. Объясняю все как есть: мол, написать-то написала, а техника подвела, времени исправить нет, дела мои плохи! Преподаватель ставит мне зачет под честное слово при условии, что я восстановлю «Автограф» и явлю его на свет чуть позже. Ура — сессия завершилась без всяких там «хвостов»! Тут же по голове начинает прогуливаться мысль... Исправлю одно из эссе — напишу про Леонида Михайловича Макушина! Так заботится о заочниках только он! Уже который раз этот

преподаватель понял моё положение и пошел на встречу. Даже не удобно, что дотянула до последнего и явилась с пустыми руками... Интересно, кто бы еще поверил студенту и шлепнул зачет в кредит... А Леонид Михайлович понимает, доверяет, помогает и всегда улыбается. И, наверное, знает наверняка, что на любом курсе найдется кучка заочников, которые придут «сдаваться» после сроков. И Леонид Михайлович всегда примет... А куда нас девать...

ГДЕ-ТО МЕЖДУ ВЫПУЩЕННЫМ АБЗАЦЕМ И МОНЕТКОЙ

Все пять лет обучения в университете — один громадный случай, сотканный из маленьких историй и незабываемых моментов. Заочнику отведать студенческой жизни полной ложкой не пришлось, но вспомнить все-таки есть что.

Черда университетских событий открывается поступлением на журфак. Желание затесаться на заветный факультет перегородило мне прочие дороги к высшему образованию, оставив лишь маршрут на УрГУ. Все, что нажито школьной жизнью, включая аттестат, отправилось прямым в стены госуниверситета. Штурмовать остальные учебные заведения юная абитуриентская душа наотрез отказывалась. Запасной вариант тоже не рассматривался. Впереди маячил только факультет журналистики. День за днем я карабкалась по экзаменационным ступенькам УрГУ и, наконец, взгромоздилась на четвертый этаж. И понеслось... от сессии до сессии.

Зимняя, летняя, зимняя, летняя... Успевай, студент-заочник! Читай книжки и пиши рефераты заранее, сдавай «контрошки» в срок! И обязательно сообщи в письменном виде причину не выполнения учебного плана (интересно, кто-нибудь хоть раз это делал...)!

Кстати, о пятилетке нашего расписания. История литературы для меня всегда стояла особняком. Как правило, до сессии досконально был изучен лишь список книг (за исключением нескольких произведений, покоренных еще во младенчестве). Остальные писательские труды осваивались в аудиториях, маршрутках и прочих предназначенных и не очень для чтения местах. В ночь перед экзаменом обнаруживалось, что предстоит осилить еще уйму книг. Было несколько способов для достижения этой «литературной» цели. Например, читать, выпуская абзацы, или пользоваться хрестоматией. Опытные сокурсники советовали справляться с книжками по диагонали. Суеверные рекомендовали класть монетку в

область пятки какой-то там ноги... то ли левой, то ли правой.

Воспоминаний, связанных с однокурсниками, тоже хватает. Так на первом курсе сражались с Катюхой Черемных за право разделить парту с Леной Пушкиной. «Я заняла это место первая», — вопила одна. «Зато я здесь сидела вчера», — не уступала другая. Эти каждодневные споры через какое-то время все-таки утихли. Иногда я и Катя вспоминаем про эту детскую нелепость и веселимся!

Организм только науками насытиться не мог — требовалась пища отнюдь не духовная. Заочник хоть и полустудент, а тоже всегда голодный. Так что на университетскую столовку периодически совершал набеги. Чтобы прорваться к еде, нужно было действовать группой. Все как по команде: первый мчался занять очередь, второй запасался подносами (почему-то всегда мокрыми), третий захватывал столик. Но, как не торопились, а на пару все равно приходили не вовремя!

Впрочем, опаздывать на занятия у меня получалось и без участия столовой. Как-то само собой... традиция что ли такая... В привычку вошло и напрасное обещание: после каждой прошедшей сессии к следующей готовиться заранее. Это стремление так и затаилось где-то между выпущенным книжным абзацем и монеткой, подложенной в область пятки какой-то там ноги...то ли левой, то ли правой.

Анна Шелепова

День рождения: 24 августа 1987

Контакты: anna_shelepova@mail.ru; icq: 466-877-577

МОЙ САМЫЙ АКТИВНЫЙ ОДНОКУРСНИК

Первый день на курсах для грезящих об учебе в УрГУ выдался суматошным. Родители выясняли, как заключать договор, лаборанты решали, когда раздавать расписание, кто-то с кем-то знакомился и мерялся толщиной пачек с публикациями.

А я сидела, глядя в белесое небо, и мечтала скорее уйти. Ненавистная кожаная куртка стесняла плечи, не давая лишний раз пошевелиться, ноги затекли от долгого просиживания за партой, глаза слипались, потому что в моем мире воскресное утро всегда было создано для сна — теперь же его забрала учеба.

В тот день я и познакомилась с Шубиной. Мы шли с ней и Чистяковым к метро, рассуждали о современном телевидении, когда она заявила: «А я вообще смотрю только канал “Культура”». «Приехали», — подумала я. — «Кошмар. Кто ж в 16 лет “Культуру” смотрит?!».

Потом полдороги Аня играла на чистяковской губной гармошке мелодии диких народов Урала собственного сочинения, а я думала, что это все, конечно, о-го-го как весело, но скорей бы уже метро и конец этого незабываемого уик-энда.

По законам жанра, вскоре мы с ней подружались. Не так, чтоб «не разлей вода», но подарками на праздники обменивались и любви свои романтические обсуждали. Презенты Анькины были все сплошь рукотворные, типа шарика на елку расписного или открытки с атласными лентами, и дарила она их много, не жалея ни сил, ни времени, ни фантазии.

Меня всегда в ней поражала неумная энергия. Все дела разом — и сессию сдать, и права получить, и в поход успеть, и на работу, с утра на пары, вечером на каток, в театр ургушный записаться и до кучи в хор. Плюс — обязательно — трогательная и нежная влюбленность, которая дарит ароматные опавшие листья и венки из одуванчиков. «Смысл жизни есть — это любовь», — гласит первый пункт шубинской философии, главный и непререкаемый.

В Аньке удивительным образом уживаются пятилетняя егоза-сладкоежка и хороший журналист, почти профессионал, которому всегда и до всего есть дело. Что ее выгодно отличает от наших сегодняшних коллег — так это равнодушие. На творческом конкурсе она писала о пенсионной реформе и нищих старушках, страница вконтакте время от времени пополняется заметками о бедных детях и аморальных взрослых, на дебатах по риторике Аня чуть не до слез убеждала, что надо усыновлять сирот.

И будь я создателем детских сказок, теремок бы у меня строила именно она. Ну а если б от звериного дома так и остался один сруб (ведь еще 3 кучи дел и поспать когда-то надо), она б поселила всех у себя — медведя на кухню и мышь под кровать. Не мерзнуть же животине.

Если когда-нибудь она станет важной тетей с канала «Культура», располневшей и без конца курящей, периодически кидающей надменный взор на студентов со словами «Не та нынче молодежь! Ох, не та...», я все равно буду ее помнить как Анюшубину, вечно в чем-то оранжевом, с пакетом сухофруктов подмышкой и зубной щеткой в огромном рюкзаке. И не слушайте ее временные бредни про то, что надо было стать хирургом, что сегодня она увольняется и плетет дреды, а завтра первым рейсом в Индию, потому как там все просто и вообще благодать. Будет Анька журналистом. Никуда не денется.

МОЙ САМЫЙ ИНТЕРЕСНЫЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ

Если б на журфаке вздумали снимать кино про преподавателей, из Дмитрия Леонидовича Стровского получился бы этакый Доктор Хауз — только без костыля и с гораздо более густой бородой. Прямой и честный, насмешливый и циничный, он со своими мрачноватыми шуточками наверняка бы стал одним из самых популярных и обсуждаемых персонажей.

Стровский преподавал у нас еще на подготовительных курсах — вел основы творческой деятельности. Минимум теории, максимум практики.

По такому принципу он строит все свои пары, заставляя нас не просто записывать — напрягать мозги. Потому, наверное, его предметы одни из немногих, на которые не жалко потратить и перемену.

Впрочем, слушать Дмитрия Леонидовича интересно еще и потому, что его речь легко разбирается на цитаты. От повествований про бабушку Матильду, падающую баню, в огороде бузину и в Киеве дядьку до заботливого «Я для вас не слишком умный? Нормально?». Так на журфаке больше не разговаривает никто.

Доктор Хауз и все его дальние родственники всегда выбирают профессии, помогающие людям. Вот Стровский почему-то решил учить студентов. И по-моему, работа препода ему очень идет. Помню, на первом курсе писала для введения в специальность реферат, затрагивающий историю журналистики. Интервью поперлась брать к Стровскому (он был единственным известным мне преподавателем, который хоть как-то относился к теме). Бедный Дмитрий Леонидович каждый ответ предварял репликой: «Да я совсем другой период веду, вот Маргарита Михайловна специалист...». Но какой там — интервью состоялось, зачет я получила.

Его предметы каждую сессию оказываются в топ-5 самых сложных. Первый шок случился, когда полпотока «завалило» РР. По глупости — из-за отсутствия ссылок в письменной работе. Никто у нас до него их так скрупулезно не требовал. Так что сдать реферат Дмитрию Леонидовичу порой сложнее, чем экзамен по билетам. А заработать «хвост» — страшнее некуда. Спорить с ним очень сложно. Но можно. Я проверяла.

О нем часто говорят, что слишком вьедливый, что требует куда больше остальных, что вообще суров и страшен. Кто-то даже умудряется поплакать накануне экзамена. Только вот глупо все это. И бессмысленно. Надо просто его внимательно слушать, а не закатывать глаза от страха. И периодически включать мозги. При всей своей насмешливости и любви к критике, он замечательно учит. И если б я была преподавателем журфака, то хотела бы быть похожей на него. Только без бороды. И, наверное, в юбке.

МОЕ САМОЕ ОБЫЧНОЕ ДЛЯ ГЛУПОЙ ПЕРВОКУРСНИЦЫ РОМАНТИЧНОЕ СОБЫТИЕ

На кой черт я пошла работать в приемную комиссию, не пойму, наверное, никогда. Но факт остается фактом — едва сдав последний первокурсный экзамен, я уселась на шаткий стул между

окном и надписью «Факультет журналистики», да так и просидела на нем больше месяца, вписывая и вычеркивая желающих в будущем писать в журнал или говорить в телевизоре.

А желающими были одни девчонки. Готичные брюнетки и блондинки, тщательно скрывающие корни, стройные красотки и замученные прыщами очкарики, гордые медалистки и хохотушки, средний бал которых был чуть выше «3» радостно подавали документы. Так что мы всем составом уже чувствовали себя как в школьном хоре — косы, юбки и глазки построить некому.

К концу второй недели в необъятную аудиторию, где мы расположились, влетела женщина.

— Девочки, а к вам еще блондин не приходил? Высокий, да. Голубоглазый и вообще красавец. Нет? Ну сегодня, значит, ждите.

И он действительно пришел.

В тот момент мы поняли, что надежда совсем оставила эти стены. Блондин был толст, угрюм и стрижен «под горшок». Круглым, как у первоклашки, почерком он заполнил все анкеты, молча расписался и удалился, свалив по дороге стул. А мы так же молча купили с горя конфет и принялись страдать пуще прежнего.

Шли дни. Необъятная наша аудитория плавилась от жары, «страдательные» карамельки таяли и липли к бумажкам, число абитуриентов перевалило за полторы сотни. Скуку невыносимую скрашивала только председатель «приемки» словами «Вы опять записали не туда вот эту девочку, а у этой растеряли половину льгот». На том развлечения заканчивались.

Но однажды случилось практически чудо. К нам пришел еще один голубоглазый блондин. Такой, каким он и должен быть. Высокий, красивый, лохматый, в драных джинсах, с серьгой в ухе и татуированным плечом в качестве бонуса. В общем, обладатель всех качеств, которые нужны 17-летней девочке, чтоб влюбиться.

«Дмитрий, город Серов», — записала я в анкете. «21 год»... вдох... «Не женат. Детей нет»... вы-ыдох. «Распишитесь вот здесь. Увидимся в день экзамена».

Всё.

Хотя, конечно, моя история не называлась бы «самой романтической», если б это было действительно всё. После работы голубоглазый Дмитрий заскочил со мной в троллейбус и попросил что-то типа «показать город». Ага. Тот вечер мы провели вместе. Как, впрочем, и много-много других вечеров — от невыносимо жарких рядом с фонтанами до темных и морозных, когда приходилось осве-

щать себе путь обильным телефоном. На ЖурФак он, кстати, не поступил, завалив историю. Так что вечеров, а также утр и дней у нас было предостаточно.

Что тут рассказывать. Все, как известно, счастливы одинаково. Держатся за руки, прогуливают пары, чтобы дольше быть вместе, врут маме про «ночевать у подружки» и дарят друг-другу какой-то копеечный бред, который выглядит очень символическим и трогательным. А еще практически все строят планы — несбыточные, но приятные. Мы и в этом не отставали от народа.

Будь я сублимной героиней проходной романтической комедии, а он чуть смазливее, чтобы походить на героя-любownika, вся моя дивная история закончилась бы словами «спустя четыре года мы решили пожениться и завтра едем в прокат выбирать лимузин».

Но нет. Мы оказались персонажами не снятой еще русско-французской мелодрамы «Любовь живет полгода, а потом сваливает в Серов работать в местной газете и лопать мамины пирожки». В январе я, скрывая рыдания под шарфом, проводила его на поезд. И с тех пор наши отношения свелись к ночным разговорам по телефону — так было бесплатно. В них, конечно, были обещания когда-то приехать и заверения в духе «я скучаю... хнык... очень».

Где-то между вторым и третьим курсом Дима позвонил в последний раз.

И что оставалось делать? Догадаться? Купить конфет и страдать пуще прежнего. Я в своей печали не отличаюсь оригинальностью.

PS Через полтора года он снова меня отыскал. Но к тому времени я уже переключилась на бородатых брюнетов и окончательно разлюбила сладости. История получилась «самая с обеих сторон оскорбительная, потом примирительная, но в целом вяло текущая». И я не буду ее здесь рассказывать.

Марина Шнайдер

День рождения: 17 декабря 1974

Контакты: 89221306505; ma-jorik@inbox.ru

САМЫЙ ИРРЕАЛЬНЫЙ СТУДЕНТ НАШЕГО КУРСА

Павлу, жертве переворота, посвящается

На какие только безумства не шли поклонницы ради внимания своего кумира! Вахтер профаги УрГУ, старушка Божий Одуванчик, припрятывала для него остатки студенческих ужинов, и вечерами подкармливала Пашу холодной манной кашей и подсохшим на тарелочке пюре. Преподаватель истории Лидия Яковлевна Баранова сдалась, когда на очередной пересдаче никудышный историк Пашка Кузьминых зашел в аудиторию, обернутый российским флагом. И простила ему все то, что не прощает по разумению Василия Ключевского сама мадам История, а именно, незнания истории. Очередной жертвой Пашкиного замысловатого Эго стала и студентка Шнайдер.

Надо заметить, что одной из выдающихся черт Павла Кузьминых было умение переводить тексты по немецкому. Как-то, в порыве неконтролируемого альтруизма, Паша прикинулся грязноволосым ангелом-спасителем, и со словарями под мышкой явился к Шнайдер. А жили они оба на ту сессию в студенческом профилактории. Он постучал в ее двери ночью. В темноте Шнайдер приняла словари за коробку конфет. Ого, пожрем, радостно подумала заочница, и выпорхнула навстречу судьбе...

Они уединялись в столовой каждую ночь. Дикий хохот, грохот стульев и периодическое битье Пашиной головы о стену (так, он говорил, знания иностранного языка лучше укладываются в мозг)

отгоняли от старушки Божьего Одувана сладкие сны. К сожалению, из всех ночных вахтерш профаги парень имел влияние только на старушку. Остальные не поняли Пашиной укладки знаний в голову. И парочка вскорости лишилась тепленького местечка для ночных занятий.

Но погорел Павлуша вовсе не на немецком. Сгубила парня тяга к импровизации.

Мы шлепали в профилакторий, когда с неба хлынуло. Ливень был недолгим, но успел промочить нас до самых селезенки. На одном из перекрестков встречаем такого же увлажненного Димку Азанова с гитарой за плечами. Он с грустью сказал, что жить ему больше в этом городе негде. Мы радостно позвали его к себе. Мы, это Пашка, Шнайдер, Танюшка Мережникова и Женя Матвеева, которую мы за день до этого тайно приютили в профилактории. Было лишь одно затруднение — как затащить Димона внутрь и не «запалиться» на вахте.

— Придумаем что-нибудь, — подозрительно гоготнул Пашка. Мы недоверчиво переглянулись, представляя, какую из своих безумных фантазий он сейчас озвучит.

Павло же экспрессивно взметнул руку к небу, как юный Пушкин, читающий стих старику Державину, и с театральной интонацией произнес:

— Будем импровизировать!

Потом беззаботно добавил:

— Соориентируемся на местности.

Соориентировались мы на пятерочку. Но прокантовался Дмитрий в нашем раю недолго. Пашка же его и «спалил», устроив скандал в столовой. То ли компотом его обделили, то ли мяса не доложили. В ответ обиженные повара стали просить у наших героев талончики на питание, а талончиков тью-тью. Пашка сам в профилактории нелегально отирался. Димке тот скандал стоил отчисления, а Павла, любимца богов, пронесло. До поры до времени.

Расстался со студенческим билетом он благодаря иностранной литературе. Оказалось, что теста, составленного коварным рыцарем сонетов и драм Чернышовым, одной импровизацией не одолеть. Бездушный тест не пожалел того, над кем умилялась сама жизнь, оставив его на земле после страшной аварии, которую Павел наскреб на свой хребет, увлекшись автостопом. Только Пашка мог остаться живым в сплюсненном КАМАЗе. И только он, весь изрешеченный осколками лобового стекла, томясь на растяжке со спицами в ногах, мечтал сбежать из больницы на спектакль Николая Коляды. Такой вот осколок Маресьева с наивной до недоразумения душой.

P.S.: Осенью 2007-го от Павла пришла телефонная весточка: Скоро с крестным ходом буду в Кунгуре. Если хочешь, встречай...

Очередная импровизация? Розыгрыш?

На утренней планерке наши умствования прервал приглушенный топот и стройное пение. За окном колонна православных галопом неслась под гору, подстегивая себя молитвами. Мы с фотографом оседлали редакционную «Ниву» и понеслись в погоню. Срезав пару перекрестков и обогнав верующих, сели в засаду. Когда крестный ход замаячил на горизонте, я не совладала с чувствами и помчалась навстречу Павлу. И хотя это было очень похоже на розыгрыш, но его чудный лик все же мелькнул в толпе. На худой груди Павла сияла икона Богородицы. Верующие пели псалмы. Им нельзя было отвлекаться и разговаривать, поэтому Пашка лишь ласково скользнул по мне взглядом. Колонна стремительно прошагала мимо корреспондента, оставив после себя столб пыли и отголосок: «Господи Иисусе, помилуй нас...»

САМОЕ ПЕРСПЕКТИВНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ «ПЛАТИНОВЫМ СВЯЗКАМ» ФАКУЛЬТЕТА

*Позвольте поцеловать вашу ручку,
святой отец.*

Я буду венчаться в церкви только в одном случае. Если Дмитрий Леонидович Стровский перекалифицируется в священники. В сущности, ему даже меняться особо не надо. Разве что перестать корректировать бороду да закончить семинарию. А так, все при нем. И благородная стать, и бархатистый баритон, и смиренный взгляд, способный, однако, проникнуть в самые темные закоулки грешных студенческих душ. И даже, по признанию самого профессора, дар прозрения. Недаром, придя на первую лекцию, огорошил аудиторию заявлением, будто уже видит, кому какая оценка на экзамене достанется: «Вам даже рта открывать не надо».

А как импозантно Дмитрий Леонидович будет смотреться в пастырском облачении и с кадилом в руке — не батюшка, а картинка!

И почет, и уважение священникам, не чета тому, что выпадает на долю преподавателей. Вот вы мне скажите, какому профессору целуют руки? Не знаю, как относится Дмитрий Леонидович к лобызаниям с паствой, но придется в новой профессии привыкать и к этому. Еще бонус: перед каким, пусть даже самым научным руководителем склоняют голову и шепчут самое сокровенное? А к батюшке в очередь становятся. Уже предвкушаю, что отец Димитрий мне скажет на исповеди:

— Ну что, дочь моя. Рано тебя еще до причастия допускать. Недомолилась, по глазам вижу. Во искупление грехов читай каждый день по пятьдесят раз «Отче наш» и столь же «Богородице Дево, радуйся!» А перед сном пой «На реках вавилонских». Но строго после того, как зубья почистишь. А уж по осени и приходи на пересдачу, ой, совсем вы меня грешники окаянные запутали, на исповедь. Авось, и до святых даров допущу.

Ну, что там у нас выходит в сухом остатке? Ага, значит так. Плодитесь и размножайтесь, ребятушки. Уже шью фату, Дмитрий Леонидович, и ищу мужа! Черед за вами.

САМЫЙ ЛЕДНИКОВЫЙ ПЕРИОД ОБУЧЕНИЯ

Шутки Андерсена голубей не смешат.

У киргизских пацанов есть забава. В бесконечные часы досуга они стреляют из рогаток в диких голубей, в долине реки Чу этих птиц зовут горлицами. Целятся парни в особенно жирных и неповоротливых. Их и в небе виднее, и на деревьях за ветки не спрячутся. Трупы горлиц пекут в золе и съедают. Ну, типа, не пропадать же добру. Чем мы отличаемся от киргизов? Только одним. Нас угораздило заселиться гораздо севернее. Поэтому, и нам, и местным голубям достались лютые уральские морозы. А в ту зимнюю сессию второго курса кости особенно ломило.

Колотун стоял такой, что голуби дохли безо всяких рогаток. Их обледенелые трупы валялись под деревьями, у подъездов домов (наверное, бедолаги скреблись в эти двери, как заклятый враг Тома Сойера, индеец Джо, заплутавший в пещере. Но им тоже никто не открывал...) Безжизненные комки с торчащими сверху лапками выжимали слезу даже из самых отморозенных глаз. Правда, слезы на сорокоградусном морозе тотчас превращались на щеках в ледяные дорожки.

В этих совершенно заполярных условиях бредет студент с утра в университет (трамваи примерзли к рельсам, автобусы не заводятся) механически переступая бедолаг-голубей, и почти им завидует. Ведь пернатых теперь не заставишь сдавать синтаксис современного литературного и бесконечное множество тысяч переведенных иностранных знаков. Варешкой соскребают студент ледяные дорожки со щек, и чувствует, что пальцы отказываются подчиняться. А посиневший нос вот-вот разорвется от глубокой заморозки. Да что там нос! В наших ледяных мозгах в пору было пиво охлаждать, а мы еще умудрились шевелить ими на парах, жертвы образования...

Именно в ту зиму в Екатеринбурге студенту Шнайдер встретила добрая Герда. Сказочная Герда «в реале» предстала женщиной весьма изрядной потрепанности. Но что вы хотите, годы не падают даже сказочных героев. Тетя Герда ехала в одном из немногочисленных функционирующих на морозе автобусов. Температура в салоне была — 32°, то есть на семь градусов теплее, чем на улице. Шнайдер уцепилась руками за спинку сиденья и тут же примерзла к ней. Пальцы от спайки с металлом тоскливо заныли. Их хозяйке тоже жутко хотелось плакать. Но все слезы были потрачены на голубей.

И вдруг, о, чудо, полумертвые пальцы почувствовали на себе чье-то обжигающее дыхание. Какая-то тетя накрыла руки Шнайдер своими массивными рукавицами и методично дула в эту кучу рук, словно разжигала костер.

— Повеселей стало?

Лукавый взгляд, румянец во всю щеку, в воздухе коктейль из «Красной Москвы» и «Портвейна»... Тут не только руки, сердце расплавится, как сырок.

— А я никогда не мерзну, закаленная, — тетя игриво мигнула правым глазом. — У меня дома температура выше восемнадцати сроду не поднималась. Да не убирай ты руки, не согрелась ведь, вижу. Стесняется она. Сколько еще остановок ехать? Ну, вот и расслабься. А мне не трудно, я хоть десятерых за раз обогрею. Горячая, как мужская погильель.

И спасительница чужих рук снова стала раздувать румяные щеки и выпускать воздух с примесью крепленого вина. Опять захотелось плакать. От того, что стало чертовски хорошо. От того, что не перевелись еще на свете чудачки, готовые поделиться жаром души с первым встречным.

— Вы прям, как Герда, из ледышки превратили меня в человека.

Тетка расхохоталась:

— Только про меня никому, это секрет.

И снова мигнула. Теперь уже левым глазом.

Кстати, к вечеру на дороге голуби уже не валялись. Может, их всех отогрела тетя Герда?

P.S.: Хотя нет, кто там оживлял птиц у Андерсена? Кажется, Дюймовочка. Но она в ту сессию на глаза никому не попадалась.

А В Т О Г Р А Ф

Студенты-заочники 2010 года
об однокурсниках, о факультете, о себе